ЯКОВЛЕВСКИЙ ВЕСТНИК

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

№ 2, 2024 г.

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева»

ЯКОВЛЕВСКИЙ ВЕСТНИК. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Электронный научный журнал
№ 2 (октябрь – декабрь 2024 г.)

Учредитель
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева»

Издается с февраля 2024 г.

Периодичность выхода – 4 номера в год

Главный редактор *М. Г. Харитонов*, д-р пед. наук, профессор
Ответственный редактор *Л. Н. Улюкова*
Члены редакционной коллегии:
Андреев В. В., д-р ист. наук, профессор (г. Чебоксары);
Арсентьев В. М., д-р ист. наук, профессор (г. Саранск);
Бакшаева Е. В., канд. пед. наук, доцент (г. Чебоксары);
Баранова Э. А., д-р психол. наук, профессор (г. Чебоксары);
Белов Г. Л., канд. экон. наук, доцент (г. Чебоксары);
Гилязов И. А., д-р ист. наук, профессор (г. Казань);
Горбунова Т. В., канд. пед. наук, доцент (г. Чебоксары);
Данилова Е. А., канд. филол. наук, доцент (г. Чебоксары);
Драндров Г. Л., д-р пед. наук, профессор (г. Чебоксары);
Ефимов Л. А., д-р ист. наук, профессор (г. Чебоксары);
Лежнина Л. В., д-р психол. наук, профессор (г. Йошкар-Ола);
Маликов Р. Ш., д-р пед. наук, профессор (г. Казань);
Славутская Е. В., д-р психол. наук, профессор (г. Чебоксары);
Мозжегорова Е. Н., канд. пед. наук, доцент (г. Чебоксары);
Тимохина Т. В., д-р пед. наук, профессор (г. Орехово-Зуево);
Хрисанова Е. Г., д-р пед. наук, профессор (г. Чебоксары).

Адрес издателя: 428000, г. Чебоксары, ул. К. Маркса, 38
Адрес редакции: 428017, г. Чебоксары, ул. Пирогова, 25
Тел.: (8352) 22-24-19
E-mail: yakovlevskiyvestnik@mail.ru
www: http://yakvestnikgn.ru

© Чувашский государственный педагогический
университет им. И. Я. Яковлева, 2024

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 159.99

Гунина Елена Васильевна,

кандидат психологических наук, доцент
кафедры педагогики и психологии,
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
педагогический университет
им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары, Россия,
elenagunin@yandex.ru

Андреева Екатерина Александровна,

кандидат психологических наук, доцент
кафедры педагогики и психологии,
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
педагогический университет
им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары, Россия,
letter-for-kate1@mail.ru

Вишневская Марина Николаевна,

кандидат педагогических наук, доцент
кафедры педагогики и психологии,
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
педагогический университет
им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары, Россия,
vmnik2017@gmail.com

АРТ-ТЕРАПИЯ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИОННОГО ПСИХОЛОГА

Аннотация. Данная статья посвящена изучению арт-терапии как одного из направлений деятельности организационного психолога. Организационный психолог – специалист, оказывающий помощь руководителю организации в управлении персоналом, осуществляющий психологическое сопровождение маркетинга, что способствует эффективному выполнению поставленных профессиональных задач сотрудниками. Ведущими направлениями его деятельности являются диагностическое и консультационное. Авторами представлены результаты

исследования, направленного на изучение влияния арт-терапии на коррекцию отрицательных психических состояний. Выявлено, что арт-терапевтические занятия приводят к положительным изменениям в области психических состояний у магистрантов. В частности, отмечено улучшение психических состояний за счет роста таких показателей, как положительное деятельностное состояние, положительное состояние общения, положительные эмоциональные состояния, положительные интеллектуальные состояния.

Ключевые слова: арт-терапия, цветотерапия, организационный психолог, психические состояния.

В настоящее время в психологии выделяется несколько специализаций: детская, зоопсихология, киберпсихология, клиническая, криминальная психология, психология чрезвычайных ситуаций, семейная, социальная и спортивная и др. В группу социальной психологии относится организационный психолог. Именно его профессиональная деятельность направлена на разрешение разного вида конфликтов в организации (профессиональные, производственные, межличностные и др.), проведение тимбилдинга и тренингов для персонала организации, составление программы мотивирования сотрудников и др.

В 2023 году министерством труда и социальной защиты приказом от 27 апреля № 395н. утвержден профессиональный стандарт «Психолог в служебной деятельности» [8]. В нем четко определены трудовые функции психолога в организации.

Основными трудовыми функциями являются следующие:

– осуществление психологического отбора и профессиональной ориентации;

– осуществление мероприятий по допуску к деятельности в особых условиях, а также к выполнению специальных задач;

– деятельность по психологической подготовке к выполнению профессиональных задач и профилактике негативных явлений и последствий, связанных с их выполнением;

– организация и проведение психологической подготовки к выполнению специальных задач;

– проведение психологического анализа и оценки явлений и действий профессиональной деятельности в особых условиях, а также при выполнении специальных задач.

Организационным психологом является специалист, который оказывает помощь руководителю организации в управлении персоналом, осуществляет психологическое сопровождение маркетинга, что способствует эффективному выполнению поставленных профессиональных задач сотрудниками.

Анализ литературы [1], [2], [3], [4], [5], [6], [10] позволил выделить такие ведущие направления деятельности организационного психолога, как диагностическое и консультационное. Диагностическое включает организацию и проведение набора и подбора кадров, составление психо- и профессиограммы, выявление ошибок в управлении организацией, изучение мотивации сотрудников, изучение внешних и внутренних источников стимулирования и др.

Результаты, полученные в ходе диагностического исследования, позволяют психологу проводить целенаправленное индивидуальное или групповое консультирование. Проводится работа по формированию корпоративной культуры организации, разрабатывается миссия организации, ведется профилактическая работа по разрешению разного вида конфликтов.

Таким образом, организационный психолог проводит стратегическое консультирование, кадровый и маркетинговый консалтинг, проектирование системы управления организацией. В ходе стратегического консультирования анализируются положение организации в сфере профессиональной деятельности, рассчитываются возможные риски. Работа по отбору, подбору и обучению персонала, формирование корпоративной культуры решают задачи кадрового консалтинга. Задачами маркетингового консалтинга является продвижение и разработка стратегии организации, диагностика индивидуально-психологических особенностей персонала для эффективного управления им. Многообразным является консультирование проектирования системы управления. Оно направлено на улучшение планирования, межличностной коммуникации, формирования у персонала ответственности, умения принимать решения [7].

Немаловажное значение в профессиональной деятельности организационного психолога имеет коррекционная работа. Больше всего в ней нуждается коррекция отрицательных эмоциональных состояний персонала. К самым востребованным можно отнести арт-терапию. Одним из методов арт-терапии является цветотерапия. Термин «психология цвета» введен в 2009 г. Ван Вагнером. В группу самых популярных методов арт-терапии относится рисование. В данной работе нами сделана попытка провести коррекцию отрицательных психических состояний путем объединения двух методов: рисования и цветотерапии.

С будущими организационными психологами, магистрантами 1-3 годов обучения по программе «Организационная психология и психология управления», проведено исследование по изучению влияния арт-терапии на коррекцию отрицательных психических состояний. В исследовании приняли участие 40 обучающихся.

На первом этапе была проведена диагностика психических состояний студентов по методике А. О. Прохорова [9]. На втором этапе с испытуемыми проводились занятия с применением методов арт-терапии.

Наиболее заметные изменения у магистрантов были отмечены в таких областях психических состояний, как деятельностные, эмоциональные и интеллектуальные состояния, а также состояние общения.

До проведения занятий в форме арт-терапии у 57,5% студентов во время сессии преобладали такие отрицательные деятельностные состояния, как ощущение утомления, лень, апатия, отсутствие заинтересованности, а также чувство тревоги. Тогда как после участия в эксперименте данные отрицательные состояния отмечались лишь у 30% респондентов. Таким образом, 70% испытуемых на втором этапе исследования отмечали прилив сил и энергии, проявляли увлеченность и заинтересованность деятельностью.

Кроме того, отмечаются изменения в показателях психических состояний в процессе общения. Так, на первом констатирующем этапе у 65% магистрантов

преобладали отрицательные состояния общения, такие как беспокойство и тревожность при установлении контактов, отсутствие внимания к собеседнику, раздражительность. После проведения арт-терапии произошло снижение отрицательных эмоциональных состояний и увеличение значений положительных состояний общения. У 80% респондентов появился интерес к взаимодействию с однокурсниками, отмечался доброжелательный настрой.

Положительные изменения произошли и в области положительных эмоциональных состояний. Уменьшился процент обучаемых (с 55% до 27,5%), испытывающих отрицательные эмоции, такие как злость, раздражение, страх. Соответственно, отмечается рост показателей по шкале «положительные эмоциональные состояния». 72,5% магистрантов ощущают спокойствие, бодрость, удовлетворение от происходящих событий, снижение тревожности.

Отметим, что после организованных занятий по рисованию и цветотерапии была выявлена положительная динамика в проявлении интеллектуальных состояний. До эксперимента 62,5% магистрантов фиксировали у себя низкую заинтересованность занятиями, пассивность в работе, часто возникающие затруднения при решении сложных задач. После прохождения арт-терапии 77,5% испытуемых отмечают подъем положительных интеллектуальных состояний: увлеченность деятельностью, интерес к выполнению предлагаемых заданий и другие.

Получены следующие выводы:

1. Занятия, проводимые в рамках арт-терапии, улучшают психическое состояние за счет таких показателей, как положительное деятельностное состояние, положительное состояние общения, положительные эмоциональные состояния.

2. Выявлена динамика положительных интеллектуальных состояний за счет уменьшения числа обучающихся, имеющих низкий уровень проявления данного состояния до занятий по арт-терапии.

3. Больше всего правильно организованные занятия по рисованию и цвету влияют на динамику изменения переживаний (в 1,25 раза).

4. Выявлено, что регулированию меньше всего поддаются психо-физиологические состояния.

Литература

1. Арт-терапия – новые горизонты / под ред. А. И. Копытина. – М. : Когито-центр, 2017. – 336 с.

2. Мадонова Е. Н. Арт-терапия в решении задач психологической коррекции // Журнал прикладной психологии. – 2012. – С. 25–29.

3. Киселева М. В. Арт-терапия в психологическом консультировании : учеб. пособие / М. В. Киселева, В. А. Кулганов. – СПб. : Речь, 2014. – 325 с.

4. Колошина Т. Ю. Арттерапия в терапии кризисных состояний личности и группы : автореферат дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05. – Ярославль, 2022. – 26 с.

5. Лебедева Л. Д. Практика арт-терапии: подходы, диагностика, система занятий / Л. Д. Лебедева. – Санкт-Петербург : Речь, 2013. – 256 с.

6. Морозова Н. В. Арт-терапия в работе педагога-психолога / Н. В. Морозова // Социальная сеть работников образования [Электронный ресурс]. – URL : http://nsportal.ru (дата обращения: 27.06.2024).

7. Погодина А. В., Литвинова Е. Ю., Харченко М. А. Компетентностный подход к подготовке организационных психологов в контексте реформирования системы высшего профессионального образования // Социальная психология и общество. – 2016. – № 7 (1). – С. 108–122.

8. Приказ Минтруда РФ от 27.04.2023 N 395Н «Об утверждении профессионального стандарта «Психолог в служебной деятельности» [Электронный ресурс]. – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_448681/?ysclid=lz31m8ufwh850012205 (дата обращения: 27.06.2024).

9. Прохоров А. О. Методики диагностики и измерения психических состоянии личности. – М. : ПЕР СЭ, 2004. – 176 с.

10. Пурнис Н. Е. Арт-терапия. Аспекты трансперсональной психологии. – СПб. : Речь, 2015. – 208 с.

Gunina Elena Vasilievna,

Candidate of Psychology, Associate Professor
of the Department of Pedagogy and Psychology,
I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical
University, Cheboksary, Russia,
elenagunin@yandex.ru

Andreeva Ekaterina Alexandrovna,

Candidate of Psychology, Associate Professor
of the Department of Pedagogy and Psychology,
I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical
University, Cheboksary, Russia,
letter-for-kate1@mail.ru

Vishnevskaya Marina Nikolaevna,

Candidate of Pedagogics, Associate Professor
of the Department of Pedagogy and Psychology,
I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical
University, Cheboksary, Russia,
vmnik2017@gmail.com

ART THERAPY AS ONE OF THE AREAS OF ACTIVITY OF AN ORGANIZATIONAL PSYCHOLOGIST

Abstract. This article is devoted to the study of art therapy as one of the areas of activity of an organizational psychologist. An organizational psychologist is a specialist

who assists the head of an organization in personnel management, carries out psychological support for marketing, which contributes to the effective implementation of professional tasks by employees. The leading areas of his activity are diagnostic and consulting. The authors present the results of a study aimed at studying the influence of art therapy on the correction of negative mental states. It was revealed that art therapy classes lead to positive changes in the field of mental states in graduate students. In particular, an improvement in mental states was noted due to the growth of such indicators as a positive activity state, a positive state of communication, positive emotional states, positive intellectual states.

Keywords: art therapy, color therapy, organizational psychologist, mental states.

УДК 159.99

Гунина Елена Васильевна,

кандидат психологических наук, доцент
кафедры педагогики и психологии,
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
педагогический университет
им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары, Россия,
elenagunin@yandex.ru

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Аннотация. В теоретической части статьи раскрывается понятие эмоциональный интеллект (EQ) и описываются основные этапы его изучения. Так, на первых этапах эмоции и мышление (интеллект) изучались изолированно друг от друга. Изучение взаимовлияния эмоций и интеллекта в зарубежной психологии посвящены работы Э. Торндайка, Д. Векслера, К. Изарда и др. В отечественной психологии большую роль в данном направлении сыграли труды Л. С. Выготского в «психологической теории сознания», А. Н. Леонтьева и др.

Практическая часть посвящена изучению эмоционального интеллекта у будущих педагогов с целью выявления готовности к выбранной деятельности. Исследование проводилось со студентами 2-го курса факультета иностранных языков, факультета художественного и музыкального образования ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. Анализ полученных результатов показал следующее: во-первых, только 40% студентов способны понимать свои и чужие эмоции; во-вторых, способность к управлению своими и чужими эмоциональными состояниями выявлена только у 10%. Данная группа обучающихся не готова к выполнению деятельности педагога, особенно при реализации таких педагогических способностей, как дидактическая и перцептивная. При изучении психолого-педагогических дисциплин необходимо обучать студентов методам идентификации, умению вербального общения, самоконтролю.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, история изучения, направления изучения в отечественной и зарубежной психологии; деятельность.

Проблема изучения эмоционального интеллекта в психологии не является новой. Впервые научное понятие «эмоциональный интеллект» появилось в труде Д. Гоулмана в 1996 году. Д. Гоулман отмечает важность изучения эмоционального интеллекта (EQ), считая его гораздо важнее коэффициента интеллекта (IQ) для развития личности и успешности выполнения деятельности. Но это не первая научная работа по изучению эмоционального интеллекта.

В научной литературе выделяется несколько этапов изучения эмоционального интеллекта [2], [5], [7]. На раннем этапе изучения (1900–1969 гг.) эмоции и мышление (интеллект) рассматривались изолированно друг от друга, как разные

самостоятельные единицы. Представителями данного этапа являются В. Штерн, Ч. Спирмен, Э. Торндайк, Д. Векслер, К. Изард и др.

В. Штерн (1912 г.) ввел понятие «коэффициента интеллекта» для разграничения умственного возраста от хронологического.

Двухфакторную теорию интеллекта предложил Ч. Спирмен (1927 г.), считающий, что качество интеллектуальной деятельности зависит от таких двух факторов интеллекта, как общий и специфический. Под общим фактором понимается собственно личностный интеллект. Под специфическим – интеллект, присущий определенной деятельности, выполняемой личностью в данной ситуации.

При изучении интеллекта Э. Торндайк (1930 г.) выделил следующие его виды: абстрактный, конкретный и социальный. Способность понимания математических и словесных абстрактных символов свидетельствует о наличие у субъекта абстрактного интеллекта. Конкретный интеллект проявляется в способности понимания окружающего мира и умении совершать действия с его предметами. Введенный Э. Торндайком термин «социальный интеллект» подразумевает способность субъекта не только понимать социум, но и взаимодействовать с данным социумом. Психолог отделил социальный интеллект от интеллекта обычного. Именно социальный интеллект дает возможность познания окружающих людей.

Д. Векслер (1940 г.) для изучения умственного развития детей и взрослых предложил шкалу интеллекта. В ней психолог выделил рациональные способности (интеллектуальные) и социальные, коммуникативные (неинтеллектуальные). Д. Векслер считал, что именно они определяют успех решения задач. Так, интеллект перестал рассматриваться как основной конструкт, позволяющий решать математические и логические задачи. Качество выполнения поставленных задач стало определяться эмоциональными составляющими.

В данном направлении продолжили работу А. Маслоу, К. Изард и др. Так, А. Маслоу говорит о «эмоциональной силе» как внутреннем запасе способности, позволяющей человеку управлять своими эмоциональными состояниями в достижении поставленных задач.

Особый интерес представляют исследования эмоций К. Э. Изарда [2]. В своей теории развития эмоций он выделил 10 основных: вина, гнев, интерес, отвращение, печаль, презрение, радость, страх, стыд и удивление. Сделана попытка связать проявление эмоций не только на физиологическом уровне, но и показано влияние на мыслительную деятельность человека.

Немало работ по изучению взаимосвязи эмоций и интеллекта проведено в отечественной психологии. Яркими представителя являются Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, А. О. Прохоров, С. Л. Рубинштейн, А. А. Реан и др. [1], [3], [6].

Л. С. Выготский в предложенной им психологической теории сознания выделил основные положения об эмоциях [1]. Во-первых, они развиваются, значит классификация эмоций должна проводится по этапам развития личности. Во-вторых, между разным видами эмоционального состояния устанавливается связь с интеллектом. Так, Л. С. Выготский связывал аффект и мышление у детей. Ученый выделил доминирующую роль деятельности в развитии эмоциональной сферы личности.

А. Н. Леонтьев [3] признавал важную роль эмоций в деятельности. Любое совершаемое действие в деятельности несет свою эмоциональную окраску. Эмоции выполняют главную роль в мотивации любого вида деятельности.

В последнее десятилетие возрос интерес к исследованиям взаимосвязи успешности выполнения деятельности и эмоционального интеллекта. Большая часть работ выполнена в производственной сфере. Так, Е. А. Хлевная выявила тесную взаимосвязь между уровнем эмоционального интеллекта и эффективностью деятельности руководителя, связанной с прибылью предприятия [7]. Целенаправленное обучение развития способностей, предложенное Е. А. Хлевной, направлено на идентификацию эмоций, их развитие и использование при решении поставленных задач; сознательное управление эмоциональным состоянием; анализ эмоций. Автором эмпирическим путем выявлено: чем выше уровень эмоционального интеллекта руководителя, тем выше его уровень когнитивных способностей.

Для эффективного выполнения профессиональной педагогической деятельности, очень важны следующие моменты:

– понимание педагогом эмоционального состояния ученика;

– умение управлять эмоциональным состоянием учащихся.

В данном направлении ведутся исследования Л. С. Акопян, Л. Г. Дикой, Н. Н. Толстых, А. О. Прохорова, А. Б. Хромова. и др. [6], [8]. Доказано влияние позитивных эмоций учащихся на их освоение ученого материала, снижение учебных страхов.

С целью выявления готовности обучающихся педагогического вуза к выбранной педагогической деятельности, с точки зрения развития показателей эмоционального интеллекта, проведено исследование эмоционального интеллекта с применением опросника Д. В. Люсина «ЭмИн» [4]. Опросник дает возможность выявить такие показатели эмоционального интеллекта, как способность не только понимать свои и чужие эмоции, но и руководить ими.

Исследование проводилось с обучающимися ЧГПУ им. И. Я. Яковлева по направлению подготовки «Педагогическое образование». В исследовании приняло участие 60 студентов 2-го курса очной формы обучения факультета иностранных языков и факультета художественного и музыкального образования. Анализ полученных результатов не проводился по гендерному признаку и профилю подготовки. Результаты представлены в таблице 1. Данные таблицы проиллюстрированы диаграммой (см. рисунок 1.)

Таблица 1 – Распределение по показателям эмоционального интеллекта у студентов 2-го года обучения

Шкалы	Абс.	%
способность к пониманию своих и чужих эмоций и управление ими	12	20
понимание эмоций других людей и управление ими	7	12
понимание собственных эмоций и управление ими	11	18
способность к пониманию своих и чужих эмоций	24	40
способность к управлению своими и чужими эмоциями	6	10

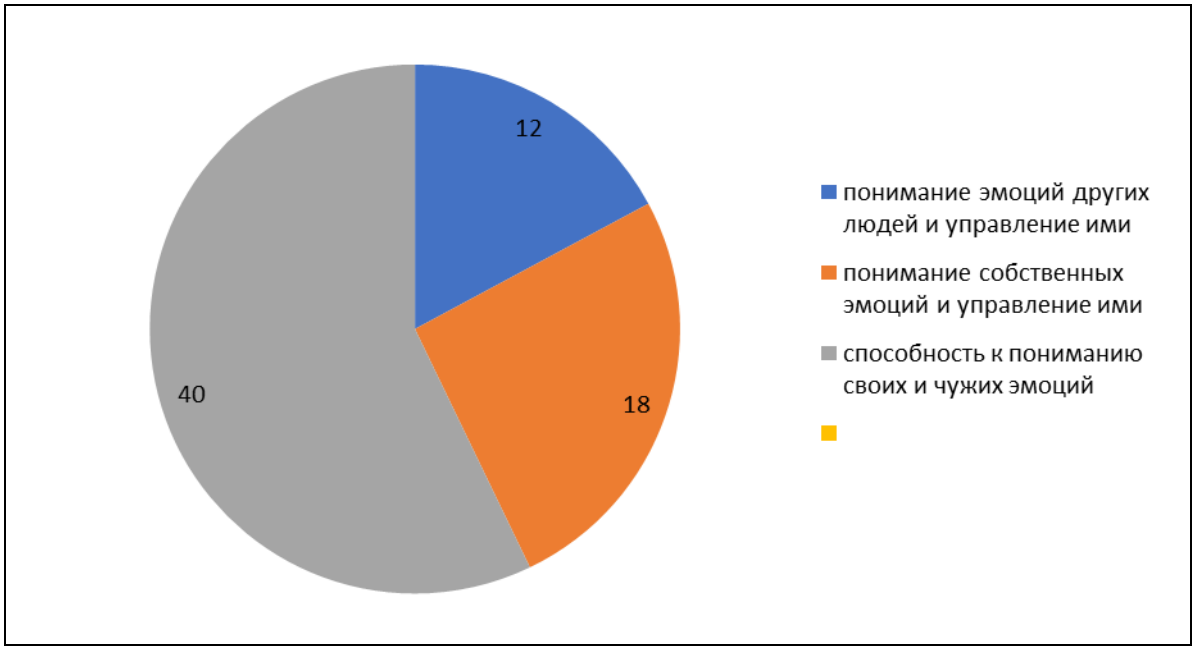

Рисунок 1 – Распределение по шкалам эмоционального интеллекта

При анализе данных, представленных в таблице 1, можно сделать следующие выводы:

1. У 40% обучающихся 2-го курса хорошо развита способность к пониманию своих и чужих эмоций. Данные студенты понимают эмоции окружающих опираясь на внешние эмоциональные проявления: мимика, жесты, тембр голоса, положения тела в пространстве и т.д. Вероятно, у некоторых развита интуиция в понимании эмоционального состояния собеседника.

2. Гораздо хуже развита способность эмоционального интеллекта в управление как своими, так и чужими эмоциями. Всего 10% испытуемых владеют приемами и методами управления. Данные студенты не могут активизировать нужные эмоциональные состояния своих учеников в определенный период или снижать нежелательные эмоциональные состояния. Безусловно, это негативно скажется на успешности педагогической деятельности, особенно в процессе реализации дидактических и перцептивных способностей.

3. Для развития способностей к пониманию своих и чужих эмоций и их управлению, необходимо обучать студентов методам идентификации, умению вербального общения, самоконтролю.

Таким образом, понимание под эмоциональным интеллектом способность распознавать свои и чужие эмоции, и умение ими управлять, положительно влияет на успешность выполнения деятельности, так как формирует основу мышления в планировании и решении поставленных задач.

Литература

1. Выготский Л. С. Игра и ее роль в психическом развитии ребенка // Вопросы психологии. – 1966. – № 6 – С. 62–76.
2. Ильин Е. П. Эмоции и чувства. – СПб. : Питер, 2001. – 752 с.
3. Леонтьев А. Н. Потребности, мотивы и эмоции – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1971. – 38 с.

4. Люсин Д. В. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭмИн // Психологическая диагностика. – 2006. – № 4. – С. 3 – 22.

5. Наймушина Л. М. История становления понятия «эмоциональный интеллект» в психологической науке. Педагогика: история, перспективы. – 2020. – Том. 3. – №4. – С. 63–70.

6. Прохоров А. О. Методики диагностики и измерения психических состоянии личности. – М. : ПЕР СЭ, 2004. – 176 с.

7. Хлевная Е. А. Роль эмоционального интеллекта в эффективности деятельности: на примере руководителей : дис. … кандидата психологических наук : 19.00.01 / Москва, 2012 – 212 с.

8. Хромов А. Б. Позитивные эмоциональные состояния младших школьников в ситуациях дифференцированного обучения : автореферат дис. ... кандидата психологических наук : 19.00.07 / Казан. гос. техн. ун-т им. А. Н. Туполева. – Казань, 2005. – 26 с.

Gunina Elena Vasilievna,

Candidate of Psychology, Associate Professor
of the Department of Pedagogy and Psychology,
I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical
University, Cheboksary, Russia,
elenagunin@yandex.ru

EMOTIONAL INTELLIGENCE AND ACTIVITY

Abstract. The theoretical part of the article reveals the concept of emotional intelligence (EQ) and the main stages of its study. Thus, at the first stages, emotions and thinking (intelligence) were studied in isolation from each other. The study of the mutual influence of emotions and intelligence in foreign psychology is devoted to the works of E. Thorndike, D. Wechsler, K. Izard and others. A.N. Leontyeva et al.

The practical part is devoted to the study of emotional intelligence in future teachers in order to identify readiness for the chosen activity. The study was carried out with 2nd year students of the Faculty of Foreign Languages, Faculty of Chemistry and International Relations of the ChSPU named after I.Y. Yakovlev. Analysis of the results showed the following. Firstly, only 40% of students are able to understand their own and other people's emotions. Secondly, the ability to control one's own and other people's emotional states was revealed only in 10%. This group of students is not ready to perform the activities of a teacher. Especially in the implementation of such pedagogical abilities as didactic and perceptual. When studying psychological and pedagogical disciplines, it is necessary to teach students methods of identification, the ability of verbal communication, and self-control.

Keywords: emotional intelligence; history of study; areas of study in domestic and foreign psychology; activity.

УДК 37.012.7

Репина Надежда Васильевна,

кандидат биологических наук, доцент
кафедры естественнонаучного образования,
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
педагогический университет
им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары, Россия,
anv_7@list.ru

Репин Денис Владимирович,

кандидат биологических наук, доцент
кафедры естественнонаучного образования,
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
педагогический университет
им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары, Россия,
repindv@list.ru

ПРОБЛЕМА СНИЖЕНИЯ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОГО НАПРАВЛЕНИЯ И ЭФФЕКТИВНЫЕ СПОСОБЫ ЕЕ РЕШЕНИЯ

Аннотация. В данной статье описывается актуальная проблема современной психолого-педагогической науки и практики – снижение учебной мотивации у студентов высших учебных заведений. Целью приведенной работы явилось изучение проблемы снижения учебной мотивации студентов естественнонаучного направления и эффективные способы ее решения. Приведены результаты экспериментальной работы по определению уровня мотивации к обучению у студентов, получающих педагогическое образование на пятом курсе факультета естествознания, физической культуры и спорта. Для повышения показателей рассматриваемого параметра выявлены способы решения этой проблемы. В этой связи предложен комплекс мероприятий по повышению познавательной мотивации обучающихся и произведена оценка его эффективности. Он включает в себя конкурсы презентаций, плакатов, майнд-карт, конструирование биополимеров, выставку-квест и беседу. За период эксперимента в контрольной группе, где мероприятия по повышению учебной мотивации не проводились, за изученный период установлены лишь незначительные изменения уровня рассматриваемого параметра. В экспериментальной группе после проведения разработанных мероприятий обнаружено существенное повышение исследуемого показателя. Это демонстрирует положительное влияние комплекса разработанных мероприятий на степень внутренней мотивации к обучению у студентов.

Ключевые слова: учебная мотивация, студент, преподаватель, образовательный процесс.

Формирование образовательной мотивации студентов является весьма актуальной проблемой современной психолого-педагогической науки и практики. Студенты педагогических вузов, как будущие учителя, должны располагать как комплексом необходимых знаний, умений и навыков, так и обладать мотивацией к самообразовательной деятельности, самоактуализации с учетом индивидуальных склонностей и интересов. При этом значительная роль отводится обучению студентов самостоятельным путям нахождения и обработки информации, ее запоминания, а также преобразования теоретических знаний в практические умения. Это требует применения личностно-деятельностного подхода при организации образовательного процесса, акцентирующего внимание на развитии познавательной мотивации обучающихся высших учебных заведений [2], [3], [4].

В связи с этим целью работы явилось изучение проблемы снижения учебной мотивации студентов естественнонаучного направления и эффективные способы ее решения.

Экспериментальная работа осуществлялась на базе Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, на факультете естествознания, физической культуры и спорта в течение 2023-2024 учебного года при изучении дисциплин «Микробиология с основами биотехнологии», «Молекулярная биология» и «Технология подготовки школьников к итоговой аттестации по биологии». Для определения уровня учебной мотивации и анализа эффективности разработанных мероприятий на данном факультете выбраны две группы пятого курса. Студенты профиля «Биология и география» (24 человека) отобраны в качестве контрольной группы, а студенты профиля «Биология и химия» (30 человек) – в качестве экспериментальной. Апробация мероприятий по увеличению уровня познавательной мотивации обучающихся осуществлялась только в экспериментальной группе, контрольная группа в них не участвовала. Работа включала следующие этапы:

1) выявление начального уровня сформированности образовательной мотивации студентов;

2) разработка и апробация комплекса мероприятий по повышению уровня мотивации к обучению;

3) установление контрольного уровня познавательной мотивации студентов и анализ полученных результатов.

Определение уровня мотивации к обучению осуществлялось в соответствии с методикой диагностики направленности учебной мотивации Т. Д. Дубовицкой [1]. При анализе результатов диагностики познавательной мотивации в обеих учебных группах выявлены близкие значения данного параметра (рис. 1).

Так, в контрольной группе у восьмерых обучающихся выявлен низкий уровень внутренней мотивации к обучению. Это соответствует 33% всех студентов группы ЕС-БГ-19. Наибольшее число респондентов проявили средний уровень данного показателя. Таковых было одиннадцать человек (46%). Наименьшие показатели выявлены при определении доли обучающихся с высоким уровнем познавательной мотивации. Этот уровень продемонстрировали лишь пятеро студентов (21% рассматриваемой группы).

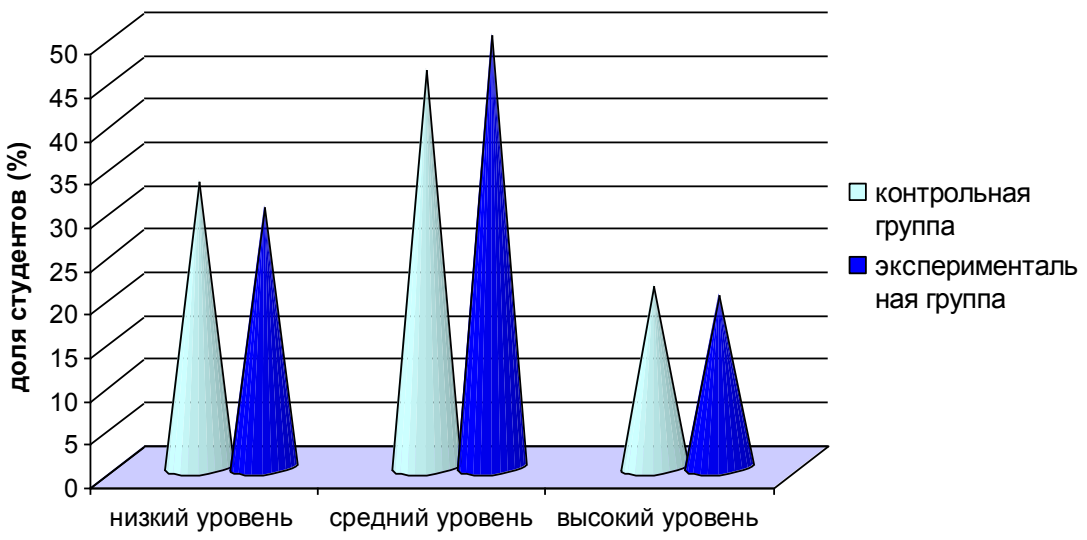

Рисунок 1 – Исходный уровень учебной мотивации студентов

Аналогичные результаты были отмечены и в экспериментальной группе. Так, студентов, проявивших с низкий уровень образовательной мотивации, здесь было 30% (девять человек). Число обучающихся со средним уровнем данного параметра составило 50% (пятнадцать студентов). И шестеро студентов группы ЕС-БХ-19 продемонстрировали высоких уровень мотивации к обучению, что соответствует 20% респондентов этой группы.

Необходимо отметить, что полученные результаты были весьма невысокими в обеих группах, что свидетельствует о недостаточной сформированности внутренней мотивации к обучению у данных студентов. Этот факт явился причиной разработки и апробации ряда мероприятий по увеличению уровня образовательной мотивации студентов в экспериментальной группе. Выбор мероприятий основывался на предоставлении обучающимся возможности демонстрации имеющихся у них знаний и их практическому применению. В то же время они проводились лишь в экспериментальной группе, а в контрольной их не было.

Для определения влияния проведенных мероприятий на уровень образовательной мотивации студентов осуществлялось повторное тестирование по методике Т. Д. Дубовицкой [1].

Таблица 1 – План мероприятий по повышению уровня образовательной мотивации студентов

№ п/п	Название мероприятия
1	Конструирование биополимеров по молекулярной биологии
2	Конкурс презентаций «Удивительный микромир»
3	Конкурс плакатов «Микробы: польза или вред?»
4	Выставка-квест «Микромир в поделках»
5	Беседа о роли биотехнологии в жизни человека
6	Конкурс майнд-карт по отдельным темам (на выбор) для подготовки к итоговой аттестации по биологии

При сравнительном анализе результатов, полученных на начальном и завершающем этапах экспериментальной работы в контрольной группе (ЕС-БГ-19),

где мероприятия по повышению учебной мотивации не проводились, за изученный период установлены лишь незначительные изменения данного показателя (рис. 2).

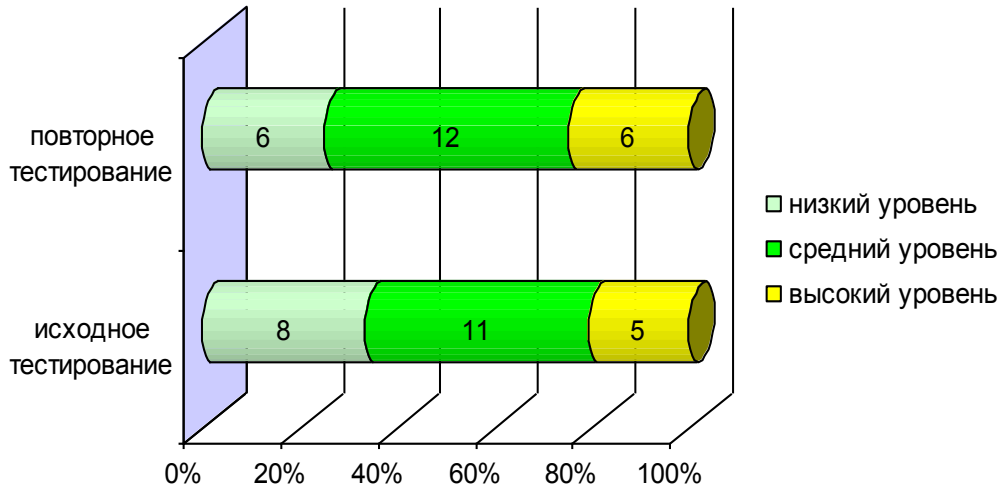

Рисунок 2 – Динамика уровня учебной мотивации студентов контрольной группы

В экспериментальной же группе (ЕС-БХ-19) выявлена противоположная закономерность. После проведения разработанных мероприятий здесь обнаружены существенные изменения исследуемого параметра (рис. 3).

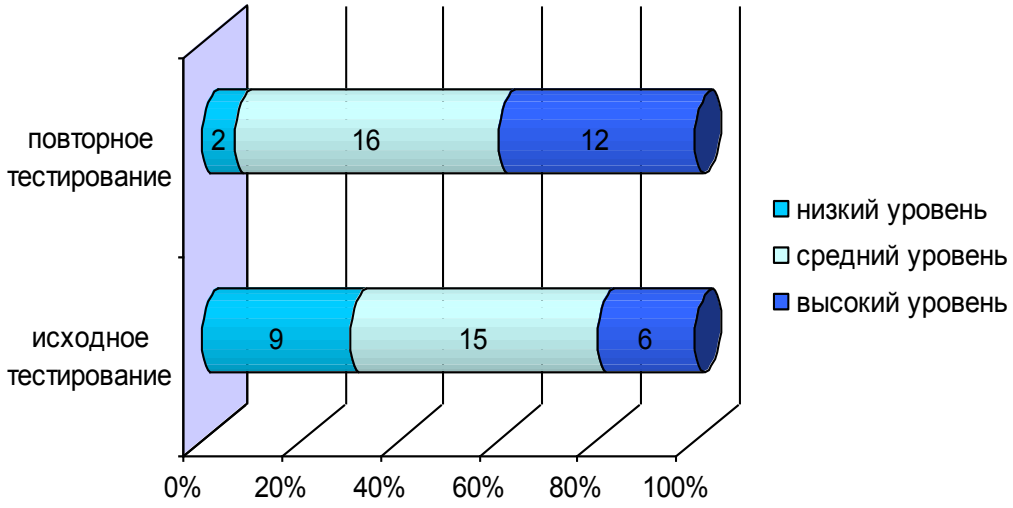

Рисунок 3 – Динамика уровня учебной мотивации студентов экспериментальной группы

Так, в данной группе количество обучающихся с низким уровнем учебной мотивации уменьшилось более, чем в четыре раза (два человека против девяти на начальном этапе работы), разница составила 23%. При этом произошел рост доли студентов, продемонстрировавших средний уровень данного параметра на 3% (с 50% до 53%). Также положительная динамика выявлена среди обучающихся, проявивших высокий уровень образовательной мотивации. Их количество увеличилось в два раза – с 20% до 40% (шесть и двенадцать человек соответственно).

По завершении экспериментальной работы в двух исследуемых группах пятого курса факультета естествознания, физической культуры и спорта уже появились существенные различия в уровне познавательной мотивации (рис. 4), в то время как на начальном этапе их показатели были довольно близки (рис. 1).

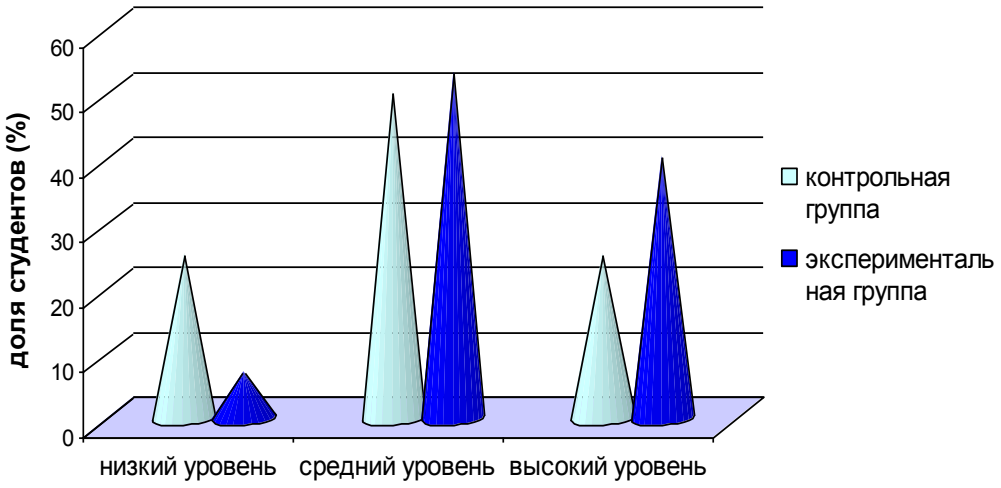

Рисунок 4 – Уровень учебной мотивации студентов на завершающем этапе экспериментальной работы

Таким образом, анализ полученных результатов выявил положительное влияние комплекса разработанных мероприятий на степень внутренней мотивации к обучению у студентов пятого курса факультета естествознания, физической культуры и спорта. Выполненная работа благоприятствует духовно-нравственному развитию обучающихся, содействует становлению их творческого потенциала и интеллектуальных способностей, развертывает естественнонаучное мировоззрение, дает возможность установить психологический контакт со студентами, что ведет к повышению их учебной мотивации и успеваемости.

Литература

1. Дубовицкая Т. Д. Методика диагностики направленности учебной мотивации // Психологическая наука и образование. – 2002. – Том 7. – № 2. – С. 42–45.

2. Лаврентьева Л. В., Деулина С. А., Ромашова И. А. Аспекты мотивации учебной деятельности школьников // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 62–4. – С. 111–116.

3. Нургалиева М. К., Булатбаева А. А., Есенова К. А., Рамазанова С. А. Особенности мотивации учебной деятельности подростков // Психолог, 2022. – № 2. – С. 1–7.

4. Репин Д. В., Репина Н. В. Влияние активизации самостоятельной учебной деятельности студентов на их успеваемость // Теоретические и прикладные аспекты естественнонаучного образования : материалы Международной научно-практической конференции посвященной 200-летию со дня рождения К. Д. Ушинского и Году педагога и наставника. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2023. – С. 383–389.

Repina Nadezhda Vasilievna,

Candidate of Biological Sciences,
Associate Professor,
Department of Science Education,
I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia,
anv_7@list.ru

Repin Denis Vladimirovich,

Candidate of Biological Sciences,
Associate Professor,
Department of Science Education,
I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia,
repindv@list.ru

THE PROBLEM OF REDUCING THE EDUCATIONAL MOTIVATION OF STUDENTS IN THE NATURAL SCIENCES AND EFFECTIVE WAYS TO SOLVE IT

Abstract. This article describes the current problem of modern psychological and pedagogical science and practice - a decrease in educational motivation among students of higher educational institutions. The purpose of this work was to study the problems of reducing the educational motivation of students in the natural sciences and to justify its solutions. The results of experimental work to determine the level of motivation to learn among students receiving pedagogical education in the fifth year of the Faculty of Natural Sciences, Physical Culture and Sports are presented. To improve the performance of the parameter under consideration, ways to solve this problem have been identified. In this regard, a set of measures was proposed to increase the cognitive motivation of students and its effectiveness was assessed. It includes competitions for presentations, posters, mind maps, design of biopolymers, an exhibition quest and a conversation. During the period of the experiment in the control group, where no measures were taken to increase educational motivation, only minor changes in the level of the parameter under consideration were established during the period studied. In the experimental group, after carrying out the developed measures, a significant increase in the studied indicator was found. This demonstrates the positive impact of the complex of developed activities on the degree of internal motivation to learn among students.

Keywords: educational motivation, student, teacher, educational process.

УДК 159.9.075; 15.923; 159.925.8; 32.019.52

Хмелевская Екатерина Сергеевна,

аспирант кафедры политической психологии,
Санкт-Петербургский государственный
университет, г. Санкт-Петербург, Россия,
chmelevskaya_@mail.ru

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА В СОЗНАНИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

Аннотация. Феномен политического лидерства активно изучается как российскими, так и зарубежными психологами и социологами. Большое количество исследований по данной проблематике свидетельствует об актуальности изучения стереотипного образа политического лидера. В ходе настоящего исследования мы рассмотрели взаимосвязь личностных характеристик респондентов с представлениями о политических лидерах и эпохах их правления.

Опираясь на авторитетные трактовки понятия «лидерство» и «политическое лидерство», а также проведя обзор различных теорий лидерства и подходов к изучению данного феномена, мы детально рассмотрели теорию представления вторичного образа и особенности формирования имиджа политического лидера, в результате чего пришли к выводу о том, что представления об образе политического лидера непосредственно зависят от личностных характеристик респондентов, и, исходя из этого, мы обратились к изучению характера этих взаимосвязей [4, с. 136].

В качестве психодиагностического инструментария в работе были использованы методики для определения самоидентификации и диагностики личностных характеристик, влияющих на социальную адаптацию. Вместе с тем для их анализа нами были использованы результаты опросников, направленных на изучение представлений о структуре образа политического лидера. Для более обширного исследования на основе опыта предыдущих исследователей [3] нами был разработан авторский опросник для определения респондентами значимости исторических событий в период правления исследуемых политических лидеров, и таким образом мы попытались изучить представление о политическом лидере не только как о личности, но и как об их деятельности.

Статистический анализ эмпирических данных выявил характер взаимосвязи личностных характеристик респондентов и их представлениями о политических лидерах разных исторических эпох. Подводя итоги полученных данных, мы пришли к выводу, что, оценивая политического лидера, респонденты чаще всего наделяют его противоположными себе качествами, а также смогли выделить наиболее значимые для респондентов категории при оценке деятельности того или иного политика, в частности – особенности ведения внешней политики, способность работать в стрессовой ситуации, умение владеть собой. Результаты

данного исследования дают почву исследователям общественного мнения для дальнейшего и более детального изучения данной проблематики с психологической и социальной точек зрения.

Ключевые слова: политическое лидерство, политический лидер, социопсихологическое восприятие, политический имидж, студенческая молодежь.

Политическое лидерство – одно из самых интересных социально-психологических явлений. Феномен политического лидерства изучается не только психологией, но и философией, историей, социологией и другими социальными науками [1], [2], [7], [6], [15], [17]. Интерес к этому феномену появился много веков назад, и до сих пор изучение политического лидерства актуально в научном знании.

В настоящее время лидерство в целом и политическое лидерство в частности преимущественно является предметом социальной психологии и политической психологии. В современном научном знании немало теорий политического лидерства [13, с. 12]. Общей характеристикой всех этих теорий является попытка поиска природы лидерства и выявление факторов, которые влияют на появление феномена политического лидерства. Современные исследования в данной области преимущественно носят прикладной характер и в меньшей степени ориентированы на теоретическое исследование феномена.

Несмотря на обилие исследований, посвященных формированию политического имиджа, на наш взгляд, довольно мало внимания уделяется исследованию личностных характеристик самих представителей той или иной социальной группы, воспринимающей имидж политического лидера (аудитория имиджа), процесс формирования которого носит весьма субъект-субъектный характер [5, с. 112]. В своей работе мы опирались на положение, сформулированное советским психиатром, медицинским психологом, исследователем проблем человеческих способностей и отношений В. Н. Мясищевым, который предлагает не только раскрывать специфику психического отражения людьми друг друга, но и прослеживать зависимости, связывающие особенности этого отражения с их отношениями и поведением [12, с. 278]. Опираясь на результаты исследований по данной проблематике, проведенных кандидатом психологических наук, доцентом кафедры политической психологии Санкт-Петербургского государственного университета Н. О. Свешниковой, а также на наши собственные исследования, мы обратили свое научное внимание прежде всего на рассмотрение и фактический анализ представлений студентов петербургских вузов о политических лидерах периода с 1953 по 2014 г. [14]. Как утверждает российский историк и политолог Г. Г. Дилигенский, политический выбор у большинства связан с выбором персонифицированным, т.е. ориентация персонифицируется в политическом лидере, образ которого ассоциируется с теми предпочтениями, в которых выражаются политические интересы людей [7, с. 24].

Для более глубокого и полного изучения образа политического лидера данный феномен рассматривался нами в сочетании с представлениями респондентов о значимости событий во внешней и внутренней политике страны,

ставшими результатом его правления. С этой целью нами была разработана авторская методика, так называемая «Историческая память».

На наш взгляд, рассмотрение взаимосвязи личностных характеристик и представлений о политическом лидере позволит более дифференцированно оценить аудиторию имиджа, прогнозировать ее реакцию и определять закономерные механизмы взаимодействия с ней. Подход к формированию имиджа политического лидера, учитывающий особенности личностных характеристик его аудитории, представляет собой возможность повысить эффективность политтехнологий [16].

Непосредственными респондентами, участвовавшими в нашем анкетировании, стала студенческая молодежь вузов Санкт-Петербурга (около 150 человек в возрасте от 18 до 25 лет), которая не планирует связывать свою профессиональную деятельность с политикой. Рассматривались прежде всего особенности самоидентификации (методика «Кто Я») [9], особенности личностных свойств (методика FPI), представления об образах политических лидеров (методика «Образ политического лидера»), оценка коммуникативных стратегий поведения политического лидера (методика «Коммуникационный стиль») и оценка значимости исторических событий (методика «Историческая память») [8]. Для обработки полученных данных были использованы статистические данные, корреляционный анализ и факторный анализ, метод главных компонент.

В результате мы получили данные, которые говорят о том, что экстраверты в большинстве своем склонны видеть в образе политического лидера проявления импульсивности в речи и поведении. Интроверты же, наоборот, характеризуют оцениваемого политического лидера как спокойного, взвешенного и рассудительного человека. При этом, однако, отметим, что, наделяя определенными качествами образы политических лидеров, респонденты чаще всего видят в лидерах противоположные своим личностные характеристики.

Политический выбор у большинства наших респондентов связывался с персонифицированным выбором, т.е. их ориентация в рамках представления о лидере государства как таковом персонифицируется в самой личности политического деятеля, образ которого ассоциируется с теми предпочтениями, в которых выражаются политические интересы социума. Следовательно, можно заключить, что в рамках политтехнологий необходимо особое внимание уделять самому процессу формировании имиджа политического лидера, сильными сторонами которого на первый план должны выходить качества, соответствующие конкретному отрезку времени, что, подчеркнем, самым тесным образом соотносится с таким релевантным фактором эффективности власти, как своевременность и актуальность. Опираясь на положение, сформулированное В. Н. Мясищевым: «не только раскрывать специфику психического отражения людьми друг друга, но и прослеживать зависимости, связывающие особенности этого отражения с их отношениями и поведением» – мы можем отметить, что при формировании имиджа любого политического лидера в первую очередь следует уделять пристальное внимание исследованию определенных личностных характеристик конкретной социальной группы, воспринимающей этот имидж в силу своих социальных, психологических и личностных качеств [11, с. 81], и, как следствие, у разных людей, в зависимости от их индивидуальных особенностей, эти представления

могут в значительной степени различаться [Леонтьев 2000 : 19]. Согласно данным проведенного нами практического исследования социальной перцепции, существует прямая зависимость оценок коммуникатора от экстравертированности реципиента. В ходе анализа полученных результатов мы обнаружили взаимосвязь уровня экстравертированности респондентов и их оценок отдельных компонентов, формирующих в целом образ политического лидера. Повторим, что фактические результаты тестирования подтвердили наши предположения о том, что экстраверты оценивают политического лидера как человека импульсивного, тогда как интровертам свойственно видеть политического лидера как более уравновешенного человека.

По итогам обработки данных, собранных и проанализированных нами по методике FPI, мы получили достаточно высокий балл по шкале «открытость», что говорит о готовности и желании респондентов участвовать в исследовании и быть откровенными. Большинство респондентов можно отнести к амбивертам, которым свойственны черты одновременно как экстраверта, так и интроверта. Около 26% респондентов оказались выраженными интровертами, а 23% – явными экстравертами. Высокие показатели мы видим по шкале «раздражительность» и «застенчивость», что указывает на склонность к непостоянству, уклонение от своих обязанностей, игнорирование общепризнанных правил, нерешительность и неуверенность в себе. Приблизительно половина респондентов получили низкую оценку по шкале «маскулинность-феминность», что свидетельствует об их внутренней психологической чувствительности, склонности к волнениям, переживаниям, а также уступчивости и скромности в социальном и коммуникативном поведении.

В результате проведенного исследования мы обнаружили взаимосвязь уровня интровертированности исследуемых респондентов и их оценок отдельных компонентов в процессе формирования в их сознании общего образа политического лидера. Так, например, интровертированным респондентам при оценке коммуникационного стиля первого президента России М. С. Горбачева было свойственно отмечать в нем тревожность, напряженность, настойчивость, подозрительность, замкнутость, скованность и скупость в проявлении эмоций. В личностных характеристиках структурной составляющей образа М. С. Горбачева участники нашего тестирования отмечают прежде всего такие особенности, как подчиняемость, сдержанность и уравновешенность в общении, осторожность и пессимистичность. С другой стороны, интровертированным респондентам свойственно отмечать в образе Б. Н. Ельцина подверженность влиянию стресса, внимательность, рассудительность и способность к абстрактному мышлению. При этом экстраверты оценивают данного политического лидера, как человека более импульсивного и открытого.

Одновременно нами была выявлена взаимосвязь личностных характеристик респондентов с особенностями представления о политическом лидере. Так, например, респонденты с высоким уровнем конформности и идентификации с социальными требованиями, уступчивые, сдержанные и осторожные в своем поведении, осторожно относящиеся ко всему новому, не любящие перемен, оценивают личность Л. И. Брежнева как высокоорганизованную, самостоятельную, реалистичную, свободомыслящую и весьма практичную, тогда как М. С. Горбачева,

Н. С. Хрущева и Б. Н. Ельцина они охарактеризовали как людей морально независимых и смелых. В структуре образа современного Президента России В. В. Путина они прежде всего выделяют такие черты, как стремление к построению нового и склонность к постановке конкретных стратегических целей в своей политике. Таким образом, мы пришли к выводу, что людям зачастую свойственно наделять политических лидеров противоположными себе характеристиками.

Анализируя результаты описательной статистики по авторскому опроснику «Историческая память», мы заключаем, что в эпоху Н. С. Хрущева респонденты наименьшую значимость придают событиям, лежащим в плоскости категории «государство»; в эпоху Л. И. Брежнева наибольшую значимость они придают событиям одновременно в рамках категорий «государство» и «идеология»; в эпоху М. С. Горбачева – события категории «внешняя политика»; в период правления Б. Н. Ельцина наименее значимыми для респондентов оказались события в категории «идеология». Важно отметить, что в период правления В. В. Путина с 2000 по 2008 гг. событиям всех вышеупомянутых категорий придается практически одинаковая значимость; во время президентства Д. А. Медведева бóльшую значимость получили события, относящихся к категориям «внешняя политика» и «экономика», тогда как в период президентства В. В. Путина с 2012 г. по настоящее время наиболее значимыми выделяются события в рамках категории «внешняя политика».

Опираясь на результаты факторного анализа, мы предположили, что при оценке политического лидера респондентам свойственно придавать значение коммуникативным способностям, в том числе и на уровне государств (внешняя политика), интеллектуальным способностям, умению владеть собой и работать в стрессовых ситуациях, стилю поведения, особенностям процесса осуществления политиком профессиональной деятельности.

В заключение следует отметить, что в современной психологической науке как теоретическое, так и прикладное изучение феномена политического лидерства является весьма актуальным и перспективным. Политические процессы требуют осмысления исследователей. Почти все социальные изменения, происходящие в обществе, как следствие, происходят в контексте политических изменений, поэтому политическая сфера интересует психологов именно с точки зрения отражения общественного порядка и устройства общественной жизни в целом. Полученные нами результаты и сделанные по ним выводы могут послужить повышению эффективности политтехнологий, в которых не последнюю роль играют психологи в создании образа идеального лидера в сознании той или иной социальной группы, а в нашем случае – современной студенческой молодежи.

Литература

1. Адорно Т. Исследование авторитарной личности. – М. : Серебряные нити, 2001. – 416 с.
2. Андреева Г. М. Социальная психология. – М. : Академия, 2003. – 368 с.
3. Альманах психологических тестов. – М. : КСП, 1995. – 400 с.

4. Гостев А. А., Петухов В. М. Измерение и факторизация характеристик вторичных образов // Вопросы психологии, научный журнал. – М., 1987. – №2 – С. 134–141.

5. Деркач А. В., Перелыгина Е. Б. Политическая имиджелогия – М. : Аспект Пресс, 2006. – 398 с.

6. Деркач А. А., Жуков В. И., Лаптев Л. Г. Политическая психология. – М. : Академический проект, 2014. – 591 с.

7. Дилигенский Г. Г. Социально-политическая психология. – М. : Наука, 1994. – 306 с.

8. Егорова-Гантман Е. В. Имидж политика. – М. : Знание, 1994. – 264 с.

9. Козлова Т. З. Самоидентификация некоторых социальных групп по тесту «Кто я» [Электронный ресурс] – URL : http://www.ecsocman.edu.ru/socis/msg/210244.html (дата обращения: 10.04.2024).

10. Леонтьев Д. А. От образа к имиджу. Психосемантический брендинг // Реклама и жизнь. – 2000 – №1. – С. 19–22.

11. Мясищев В. Н., Ковалев А. Г. Психологические особенности человека: в 2 т. – Т.1: Характер. – Л. : ЛГУ, 1960. – 304 с.

12. Мясищев В. Н. Социальная психология и психология отношений // Проблемы общественной психологии. – М. : Мысль, 1965. – С. 273–285.

13. Свешникова Н. О. Психологические основы политического PR : учеб.-метод. пособие. – СПб. : СПбГУ, 2004. – 32 с.

14. Свешникова Н. О. Возможности психологической диагностики реального и идеального образа политика // Диагностирование языковой личности и речевое поведение политика. – Ростов н/Д. : ИПО ПИ ЮФУ, 2009. – С. 19–31.

15. Шестопал Е. Б. Политическая психология: М. : Аспект-Пресс, 2007. – 447 с.

16. Шестопал Е. Б. Образы российской власти: от Ельцина до Путина. – М. : РОССПЭН, 2009. – 416 с.

17. Юрьев А. И. Введение в политическую психологию. – СПб. : СПбГУ. – 1992. – 232 с.

Khmelevskaya Ekaterina Sergeevna,

Postgraduate student of the Department
of Political Psychology,
Petersburg State University,
St. Petersburg, Russia,
chmelevskaya_@mail.ru

REPRESENTATION OF POLITICAL LEADERSHIP IN THE MINDS OF MODERN RUSSIAN STUDENT YOUTH (BASED ON THE RESULTS OF SOCIOPSYCHOLOGICAL RESEARCH)

Abstract. The phenomenon of Political leadership is actively studied by both Russian and foreign scientists – psychologists and sociologists. A large number of studies on this issue indicates the relevance of studying the stereotypical image of

a political leader. So, we examined the modern relationship in student society between the personal characteristics of respondents and ideas about political leaders and the periods of their rule.

Based on authoritative interpretations of the concepts of “leadership” and “political leadership”, as well as having reviewed various theories of leadership and approaches to the study of this phenomenon, we analyzed in detail the theory of representation as a secondary image and the features of the formation of the image of a political leader, as a result of which we came to the conclusion that that ideas about the image of a political leader directly depends on the personal characteristics of person, and according to it we studied the nature of these relationships.

In our work we used methods for determining self-identification and diagnosing personal characteristics, that influence social adaptation. At the same time, we used the results of questionnaires aimed at studying ideas about the structure of the whole image of a political leader. For a more extensive study, we developed our own questionnaire for respondents to determine the significance of historical events during the reign of the political leaders, and thus we analyzed with aim to prove the idea of a political leader not only as a person, but also as a reflection of their activities.

Statistical analysis of empirical material revealed the nature of the relationship between the personal characteristics of respondents and their ideas about political leaders of different historical periods. Summarizing the results of the data obtained, we came to the conclusion that when assessing a political leader, respondents most often endow him with qualities that are opposite to themselves, and were also able to identify the most significant categories for respondents when assessing the activities of a politician, in particular, the features of conducting foreign policy, ability to work in a stressful situation, self-control.

Keywords: Political leadership, Political leader, Sociopsychological perception, Political image, Student youth.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 372.83:330.3

Белов Георгий Леонидович,

кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой экономики,
управления и права,
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
педагогический университет
им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары, Россия,
bgl21@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА В КОНТАКТЕ РЕШЕНИЯ ВОПРОСОВ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ, ОБРАЗОВАНИЯ, ПРОСВЕЩЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

Аннотация. Общественные процессы трансформируются, что в свою очередь требует новых подходов к их изучению. Экономическая наука стоит на пути адаптации к новым реалиям и использования методологических подходов всех гуманитарных наук. Педагогический инструментарий экономической науки включает как процесс познания, так и воспитания. В центре внимания современного преподавания экономической науки является финансовая грамотность населения, подготовка к принятию рациональных экономических решений. Методическая работа обеспечивается специализированными федеральными центрами, но на региональном уровне необходимо проводить работу с учетом местных особенностей и этнокультурной составляющей.

Ключевые слова: экономическая теория, педагогика, общественное развитие, трансформация, экономика знаний, методология экономики, финансовая грамотность, экономическое мышление, этноэкономика.

Экономическая наука в разрезе развития общественных трансформаций, новых вызовов и проблем, мировоззренческих, методологических и исследовательских аспектах находится в состоянии поиска адекватного ответа и варианта решения. В начале XXI века на первом плане преподавания экономической науки стоят прикладные вопросы обучения населения основам финансовой грамотности и культуры личного благополучия граждан, общественного процветания.

В Российской Федерации к решению вопросов общенационального экономического просвещения, обеспечения равных экономических возможностей для всех

граждан на уровне домохозяйства и без получения специального экономического образования, минимизации негативных последствий быстрых трансформационных процессов хозяйственной жизни, адаптации экономической теории к практике принятия финансовых решений гражданами страны, приступили на государственном уровне относительно недавно, около 10 лет назад. В сентябре 2017 г. Правительством Российской Федерации впервые утвержден соответствующий документ: «Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы», целью которой выступало создание основ для формирования финансово грамотного поведения населения, как необходимого условия повышения уровня и качества жизни граждан, в том числе за счет использования финансовых продуктов и услуг надлежащего качества [1].

В системе высшего образования реализация планов по повышению финансовой грамотности населения Российской Федерации ознаменовалась внедрением новой универсальной компетенции во все образовательные программы.

Новый этап развития методологии преподавания экономических дисциплин связан с реализацией Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года, целью которой является формирование у большинства граждан ключевых элементов финансовой культуры (ценностей, установок и поведенческих практик), способствующих финансовому благополучию гражданина, семьи и общества, в том числе через формирование компетенций по финансовой грамотности, расширение практических навыков и опыта принятия финансовых решений, обеспечение надежности функционирования финансовой системы [2].

От педагогических работников сферы экономики и управления требуется в этих условиях передача обучающимся не только знаний, умений и навыков, но и формирование ценностных установок, поведенческих практик, что является в первую очередь элементом воспитания и личного примера. Формирование финансовой культуры – это более сложный уровень педагогической деятельности.

Актуальность темы исследования определяется новыми вызовами и задачами, стоящими перед академическим сообществом экономистов и преподавателями экономических дисциплин, в связи с изменяющимися установками и общественными процессами, требующими выработки новых адекватных современным реалиям инструментов и методик изучения социально-экономических преобразований и донесения их до обучающихся.

Целью исследования в данной статье выступает оценка современных тенденций экономического развития российского общества и их отражение в педагогической практике обеспечения финансовой грамотности обучающихся и формирования финансовой культуры населения страны.

Современный этап общественного социально-экономического развития характеризуется появлением новых явлений, процессов и категорий, которые непосредственно влияют на благосостояние граждан страны, производственные отношения и общее состояние системы отношений в стране. Появление разнообразных санкций, необходимость импортозамещения и технологического суверенитета, внедрение элементов мобилизационной экономики в условиях быстрого роста отраслей военно-промышленного комплекса, а также высокие

инфляционные ожидания населения, милитаризация расходов в структуре федерального бюджета Российской Федерации, низкий уровень безработицы ставят перед нашим обществом новые вызовы и задачи. От каждого человека, от его экономических решений, его понимания выгод для себя и общего устойчивого развития обеспечивается благосостояние общества и конкретного человека.

Экономика – часть нашей повседневной жизни. От понимания элементарных экономических явлений в нашей жизни зависит благополучие каждого гражданина. Вместе с тем необходимо понимание каждым человеком, что высокие темпы роста хозяйства и жизненного уровня всего народа обеспечиваются приоритетным развитием науки, образования и наукоемких производств. Решающую роль в современной экономике принадлежит человеческому капиталу и информационным технологиям [13, с. 447–448].

В экономических исследованиях, преподавании экономики и финансовой грамотности, формировании финансовой культуры несомненно нужно учитывать внедрение цифровых технологий и информационно-коммуникационных сервисов. В связи с этим под информационной экономикой, создающей и определяющей правила хозяйствования в постиндустриальном обществе, следует понимать сферу, исследующую хозяйственную деятельность человека, которая предусматривает широкое применение электронных (информационно - коммуникационных) технологий в процессе производства, распределения и потребления общественных благ [10, с. 79].

Формирование экономического мышления должно начинаться в школе, включать в себя как положения общетеоретического плана, так и сугубо практические вопросы и продолжаться на последующих образовательных ступенях.

Образование – объект перспективных и чрезвычайно важных инвестиций, состояние и эффективность работы которого определить в ближайшее десятилетие облик всей страны [14, с. 182].

Намного доступнее и понятнее экономические дисциплины, если они будут связаны с привычными условиями жизни, объясняющими реальные жизненные события. Важно учитывать региональный и национальный компонент, преподавать содержание экономических явлений через призму особенностей развития региона и нации.

В современной экономике существенно повышаются требования к главной производительной силе общества – к качеству кадров. В основе лежит ориентация на высококвалифицированную рабочую силу, которая должна эффективно интегрироваться в систему производства. Новые методы организации труда используются как в сфере управления, так и в сфере производства, происходит отказ от узкой специализации [9, с. 541]. Экономические знания, финансовая грамотность и финансовая культура являются важными составляющими современного высококвалифицированного работника в любой сфере.

Экономическое образование и просвещение играет важную роль в жизни общества. Примеры из истории свидетельствуют о том, что все реформы, приводившие к укреплению государственности, усилению обороноспособности, повышению конкурентоспособности ее экономики в мире, начинались с укрепления системы образования, со специальной ее поддержки государством [8, с. 9].

Навыки бережливости, внимательного и трепетного отношения к сохранности вещей, экономного отношения к ресурсам в большей степени предаются из поколения в поклонение через национально-культурные традиции. Основными составляющими методического подхода в преподавании экономических дисциплин на основе национальных особенностей являются следующие элементы:

– экономика как составная часть системы общественных отношений, являющейся частью повседневной жизни и деятельности любого гражданина страны;

– направленность на практические особенности реализации экономических закономерностей с учетом национальных и региональных особенностей;

– изучение экономических закономерностей на основе экономического развития конкретной территории [4, с. 158–159].

Рассмотрим опыт реализации преподавания экономических дисциплин на базе кафедры экономики, управления и права Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. В образовательные программы Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева в рамках внедрения универсальной компетенции УК-9 «Способен принимать обоснованные экономические решения в различных областях жизнедеятельности» с 2021 г. преподается «Экономическая культура». Изменение учебного план было связано с реализацией государственной политики по формированию финансовой грамотности в системе высшего образования [3].

В течение 2022–2023 гг. велись занятия по дисциплине «Экономическая культура», а с 2023–2024 уч. г. и в дальнейшем будет дисциплина «Финансово-экономический практикум», в которой сохраняется преемственность, методологический подход и наработанный опыт по предыдущей дисциплине.

Следует специально отметить огромную роль Федерального сетевого методического центра по финансовой грамотности в вузах при экономическом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова в обеспечении единого подхода по всей стране, в формировании утвержденной универсальной компетенции УК-9 в учебном процессе. Были рекомендованы и обоснованы индикаторы достижения компетенции и планируемые результаты обучения, технология преподавания и способы оценивания [15].

На начальном этапе дисциплина «Экономическая культура» включала два основных раздела, отражающих общие вопросы экономики, также отдельно освещаются вопросы формирования финансовой грамотности среди студентов: раздел 1 «Базовые принципы функционирования экономики и экономического развития, цели и формы участия государства в экономике» и раздел 2 «Методы личного экономического и финансового планирования, финансовые инструменты для управления личными финансами, контроль экономических и финансовых рисков». В последующем опыт преподавания дисциплины показал необходимость единого учебно-тематического плана с учетом общей экономической науки и прикладных вопросов личных финансов (таблица 1).

Каждый человек является частью экономической системы, постоянно участвует в экономических процессах и вступает в экономические отношения. Сложившаяся рыночная систем требует от людей не только высокой профессиональной квалификации, но и развития экономического мышления.

Таблица 1 – Учебно-тематический план дисциплины «Финансово-экономический практикум»

Наименование разделов	Виды занятий и объем часов		
	Лекции	Практические занятия	Самостоятельная работа
Доходы и расходы. Личный бюджет и финансовое планирование	4	4	10
Инвестиции и сбережения	4	4	8
Кредиты и займы	2	2	6
Налогообложение физических лиц	2	2	8
Пенсионное и страховое обеспечение	2	2	12
Итого	14	14	44

В экономических процессах можно обнаружить два своеобразных слоя отношений между людьми. Первый из них – поверхностный, внешне видимый. Второй – внутренний, скрытый от наружного наблюдения.

Изучение внешне видимых экономических отношений, естественно, доступно каждому человеку. Поэтому уже с детства у людей складывается обыденное экономическое мышление, которое основано на непосредственном знании хозяйственной жизни. Такое мышление, как правило, отличается субъективным характером, в котором проявляется индивидуальная психология человека. Оно ограничено личным кругозором, часто основывается на отрывочных и односторонних сведениях.

Экономическое мышление формируется на основе бесчисленного множества действий огромного количества людей. Эти действия сливаются в упорядоченный в количественном и качественном отношении, непрерывно и регулярно возобновляемый общественный процесс производства, распределения, обмена и потребления экономических благ и услуг.

В общепринятой номенклатуре направлений экономических исследований изучение экономического потенциала отдельных территорий находит отражение в региональной и пространственной экономике, а также в социально-экономической географии. Местное население может исследовать экономические возможности своей территории с целью налаживания предпринимательской деятельности или самозанятости, изучения спроса рабочей силы на рынке труда, иных форм экономической активности. Изучение этапов развития предприятий и сфер экономической деятельности на конкретной территории следует отнести к экономическому краеведению [5, с. 325–326].

Экономическое краеведение, в свою очередь, связно с этнопедагогикой. Этнопедагогическое содержание образования предполагает связанное с историей этноса, социально-экономическими условиями региона исследование факторов воспитания (природа, игра, слово, дело, общение, традиция, быт, искусство, религия, пример-идеал). Реализация этнопедагогической концепции воспитания требует создания местных книг для чтения на основе народного календаря,

учебников по другим дисциплинам, учитывающих научные и культурные традиции региона [7, с. 236].

Рыночный механизм хозяйствования в современном российском обществе, глобализация экономических процессов определили необходимость раннего приобщения детей к экономике. Первоначальное экономическое образование следует рассматривать как одно из ведущих условий экономической социализации, оказывающей огромное влияние на формирующиеся отношения ребенка к материальным и духовным ценностям и в целом на становление его личности. В младшем школьном возрасте закладываются навыки поведения в обществе. Обеспечивая определенный уровень образовательной подготовки, создавая условия для разностороннего развития детей, начальная школа одновременно должна способствовать овладению учащимися набором социально одобряемых экономических ролей. Отсутствие элементарных экономических представлений зачастую порождает неверное толкование многих явлений окружающей действительности, приводит к нездоровому культу денег, неоправданным материальным запросам.

Навыки экономического мышления, формируемые в сознании человека на протяжении всей его жизни, позволяют адекватно реагировать на окружающий его мир, способствуют выработке активной гражданской позиции, помогают правильно оценивать ту или иную жизненную ситуацию и должным образом в ней ориентироваться.

Деятельность людей в любой ее форме (научная, практическая и т. д.) определяется целым рядом факторов. Конечный результат деятельности зависит не только от того, кто действует (субъект) или на что она направлена (объект), но и от того, как совершается данный процесс, какие способы, приемы, средства при этом применяются.

Методика преподавания экономических дисциплин исследует совокупность взаимосвязанных средств, методов, форм обучения экономическим предметам.

Изучение экономических проблем тесно связано с экономической жизнью общества. Настоящие знания представляют собой знание экономических законов. Прикладной аспект позволяет наращивать теорию, расширять понятийный аппарат, выявлять новые принципы и законы. Однако чрезмерное увлечение конкретикой может привести к поверхностным, упрощенным знаниям и выводам. Здесь важна «золотая середина», сочетание теории и практики экономического развития.

Оптимизация образовательного процесса предполагает использование технологий применительно к определенным дисциплинам. Выбор последних зависит не только от образовательных целей учебного курса, но и от индивидуального стиля преподавания, опыта студента. В экономических дисциплинах выделяется разный уровень сложности материала, что позволяет использовать различные способы учебной познавательной деятельности.

Человеческий потенциал личности, сформированный на основе соответствующих инвестиций, характеризуемый как комплекс свойств и качеств человека, обеспечивающий возможности соответствующего участия в процессе общественного воспроизводства, формируется в дотрудовом возрасте в процессе

воспитания, образования, социализации. Ключевыми факторами, определяющими личностный потенциал и уровень инвестирования в человеческий капитал детей, являются качество, уровень и образ жизни семьи. Инвестиции в человека в возрасте до 30 лет неразрывно связаны со средой, в которой протекает процесс социализации [6, с. 37].

Полученное образование, профессиональная квалификация, здоровье и физическое развитие, психоэмоциональные качества и мотивационные установки предопределяют конкурентоспособность личности, возможность успешного трудоустройства и получения дохода от трудовой или предпринимательской деятельности. Чем выше уровень инвестиций в человеческий капитал дотрудового возраста, тем больше вероятность (при прочих равных условиях) получения более высокого дохода в трудовом возрасте, повышения уровня жизни индивидуума и тем больше возможность увеличения человеческого капитала [11, с. 22].

Рынок труда требует гораздо более серьезного и профессионального изучения и анализа, в том числе исследования таких его социально-психологических психологических характеристик, как мода на профессии и стереотипы их престижности, имидж отраслей и отдельных предприятий, неформальный рейтинг профессиональных образовательных учреждений и т.д. [12, с. 112].

Основным соревновательным фактором в век информации и интегрированной в мировую систему экономики является способность учиться, и быстрее чем конкуренты применять изученное. Это, прежде всего, вопрос о принципиальном отношении к изменению и новому, а также вопрос организации систематического процесса производства и реализации инноваций. Системный подход дает основание очертить предмет экономической науки с позиций общества как изучение исторически меняющихся способов исполнения системной функции экономики в общества, т.е. конкретных способов организации экономической жизни в разные эпохи и в разных обществах.

Таким образом, можно сделать выводы о том, что экономические преобразования в России отразились на уровне и динамике развития ее регионов, формировании их производственной и внешнеэкономической инфраструктуры, обеспечили понимание высокой роли экономического просвещения населения в реализации национальных проектов развития и суверенитета. В условиях формирования информационного общества, понимания знания как продукта и роста глобальных межнациональных противоречий экономическое мышление является одним из определяющих факторов благополучия человека и страны.

В качестве выводов также необходимо отметить, что российское общество многонационально. Экономическая теория и финансовое просвещение как система общих принципов и закономерностей основаны на унифицированном подходе. По мнению автора, с точки зрения педагогики и психологии, экономическое мышление в Российской Федерации может иметь национальные особенности, определяемые культурой, ценностно-ориентированной системой, сформированной определенной нацией. Понимание элементарных экономических явлений в нашей жизни имеет и свои национальные корни, определяется ценностно-ориентированной системой. Многое в понимании экономики формируется во время социализации человека, передается семьей, направляется

примером родителей. Сформировавшиеся традиции в обществе, семейно-бытовой уклад, социальные отношения – это основа накопления элементарных экономических знаний.

Литература

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 сентября 2017 г. № 2039-р «Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы» [Электронный ресурс]. – URL : http://static.government.ru/media/files/uQZdLRrkPLAdEVdaBsQrk505szCcL4PA.pdf (дата обращения: 20.08.2024 г.).

2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24 октября 2023 г. № 2958-р «Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года» [Электронный ресурс]. – URL : http://government.ru/docs/all/150261/ (дата обращения: 20.08.2024 г.).

3. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 26 ноября 2020 г. № 1456 «О внесении изменений в федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования» [Электронный ресурс]. – URL : https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400719549/ (дата обращения: 20.10.2024 г.).

4. Антипова Е. А. Основы преподавания экономических дисциплин с учетом региональных особенностей Чувашской Республики: учебное пособие. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2013. – 160 с.

5. Белов Г. Л. К вопросу о роли и значении экономического краеведения в теории пространственного развития территорий // Краеведение в Среднем Поволжье: опыт, проблемы, перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции 24 ноября 2023 г., г. Чебоксары / отв. ред. и сост. А. Г. Берман, Л. А. Ефимов. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2023. – С. 324–328.

6. Белов Г. Л. Теоретико-методологические основы управления инвестициями в человека на региональном уровне // Управление и коммуникации: анализ тенденций и перспективы развития : сб. науч. ст. / отв. ред. А. Н. Николаева, Е. А. Ильина, Л. Г. Васильева – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2016. – С. 34–39.

7. Волков Г. Н. Этнопедагогические проблемы современного образования и воспитания: теория и практика // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. – 1997. – № 4. – С. 235–245.

8. Ильина Е. А. Образовательный менеджмент : учебное пособие. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2024. – 156 с.

9. Развитие российских регионов: новые теоретические и методологические подходы / Институт проблем региональной экономики РАН; отв. ред. Е. Б. Костяновская. – Санкт-Петербург, 2006. – 616 с.

10. Сулейманов М. Д. Цифровая экономика : учебник. – Москва : Редакционно-издательский дом Российского нового университета, 2019. – 356 с.

11. Формирование человеческого капитала национальной республики как основы устойчивого и инновационного социально-экономического развития региона (на примере Чувашской Республики) : монография / Т. И. Алюнова, Е. А. Антипова, Г. Л. Белов [и др.] ; Федер. гос. бюдж. образоват. учреждение

высш. образования «Чуваш. гос. пед. ун-т им. И. Я. Яковлева». – М . : АНО Изд. Дом «Науч. обозрение», 2016. – 191 с.

12. Шатунов Ю. А., Белов Г. Л. Региональные особенности регулирования рынка труда // Инновации и инвестиции. – № 12. – 2021. – С. 108–112.

13. Экономика : учебник / под ред. Д. С. Львова, В. И. Видяпина : В 2 кн. Кн. 2. – Москва : ГОУ ВПО «РЭА им. Г. В. Плеханова», 2008. – 464 с.

14. Экономика социальной сферы : учебное пособие. – Москва – Роста-на-Дону : Издательский центр «МарТ», 2005. – 528 с.

15. Федеральный сетевой методический центр повышения квалификации преподавателей вузов и развития программ повышения финансовой грамотности студентов на экономическом факультете МГУ имени М. В. Ломоносова [Электронный ресурс]. – URL : https://fingramota.econ.msu.ru (дата обращения: 25.10.2024 г.).

Belov Georgy Leonidovich,

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Head of the Department of Economics,
Management and Law,
I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical
University, Cheboksary, Russia,
bgl21@mail.ru

ECONOMIC SCIENCE IN CONTACT OF SOLVING ISSUES OF SOCIAL DEVELOPMENT, EDUCATION, EDUCATION AND EDUCATION

Abstract. Social processes are transforming, which in turn requires new approaches to their study. Economics stands in the way of adapting to new realities and using the methodological approaches of all humanities. The pedagogical toolkit of economic science includes both the process of cognition and education. The focus of modern teaching of economic science is financial literacy of the population, preparation for making rational economic decisions. Methodological work is provided by specialized federal centers, but at the regional level it is necessary to carry out work taking into account local characteristics and the ethnocultural component.

Keywords: economic theory, pedagogy, social development, transformation, knowledge economics, economics methodology, financial literacy, economic thinking, ethnoeconomics.

УДК 378.016

Павлова Елена Владимировна,

кандидат педагогических наук, доцент
кафедры музыкального искусства
и образования,
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
педагогический университет
им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары, Россия,
pav-elena-vlad@yandex.ru

ВОЗМОЖНОСТИ КЛАВИШНОГО СИНТЕЗАТОРА В ПОДГОТОВКЕ СОВРЕМЕННОГО ПЕДАГОГА-МУЗЫКАНТА В ВУЗЕ (В РАМКАХ ДИСЦИПЛИН ПРЕДМЕТНО-МЕТОДИЧЕСКОГО МОДУЛЯ)

Аннотация. Развитие музыкального искусства в XXI веке связано с новым видом творчества – электронной музыкой. Это стало возможным благодаря развитию музыкально-компьютерных технологий и созданию электронных музыкальных инструментов высокого уровня. Такие тенденции не могли не коснуться и сферы музыкального образования. Преподавание клавишного синтезатора в последние десятилетия стало частью образовательной деятельности музыкальных школ, школ искусств, колледжей и вузов. Актуальность обозначенной темы подтверждается и научным интересом современных исследователей, и практикой учебных заведений.

Статья посвящена вопросам применения клавишного синтезатора в ходе освоения дисциплин предметно-методической подготовки в педагогическом вузе, поиску путей эффективного использования клавишного синтезатора в процессе реализации образовательных программ музыкально-педагогической направленности в педагогическом вузе.

В ходе работы изучена научно-методическая литературу по проблеме исследования; выявлены дисциплины учебного плана, в рамках изучения которых можно использовать функционал современных клавишных синтезаторов; показаны способы применения клавишного синтезатора на занятиях по дисциплинам: «Сольфеджио», «Гармония», «Музыкально-теоретическая подготовка», «История зарубежной музыки», «История отечественной музыки», «История музыкального искусства», «Класс дирижирования», «Класс сольного пения», «Концертмейстерский класс», «Хоровой класс», «Вокально-эстрадный ансамбль», «Фольклорный ансамбль», «Класс музыкального инструмента».

Ключевые слова: клавишный синтезатор, электронное музыкальное творчество, подготовка педагога-музыканта, дисциплины предметно-методического модуля.

Одной из заметных тенденций в развитии музыкального образования в XXI веке стало освоение клавишного синтезатора и приобщение учащихся к электронному музыкальному творчеству. Наряду с традиционными исполнительскими и музыкально-теоретическими дисциплинами занятия по освоению электронных музыкальных инструментов и музыкально-компьютерных технологий стали частью образовательных программ учреждений различного уровня – детских музыкальных школ, школ искусств, музыкальных и педагогических колледжей, вузов. Это обусловлено, с одной стороны, высокой востребованностью данного направления в современном музыкальном искусстве и музыкальной индустрии, с другой – возможностями, которые открываются для педагогов и учащихся.

Актуальность обозначенной темы подтверждается научным интересом современных исследователей. В последние десятилетия различные аспекты проблемы изучения электронного музыкального творчества становятся предметом многочисленных публикаций. Вместе с тем, вопросы применения клавишного синтезатора в ходе освоения дисциплин предметно-методической подготовки в педагогическом вузе не нашли должного освещения. Выявленное противоречие определило проблему нашего исследования: каковы возможности клавишного синтезатора в освоении студентами дисциплин предметно-методического цикла?

Объект исследования – процесс профессиональной подготовки будущих учителей в педагогическом вузе. Предмет исследования – возможности клавишного синтезатора в подготовке современного педагога-музыканта.

Цель работы заключается в поиске путей использования клавишного синтезатора в процессе реализации дисциплин предметно-методического цикла на факультете художественного и музыкального образования в педагогическом вузе.

Задачи исследования: изучить научно-методическую литературу по проблеме исследования; выявить дисциплины предметно-методического модуля, в рамках преподавания которых можно использовать возможности клавишного синтезатора; показать способы применения клавишного синтезатора на занятиях по данным дисциплинам.

Изучение литературы по вопросам использования синтезатора в музыкально-образовательном процессе показало большой интерес исследователей. Так, И. Б. Горбунова подчеркивает, что музыкальное образование XXI в. нуждается в новой концепции, учитывающей реалии сегодняшнего дня: активизацию творческих форм работы и широкое использование музыкально-компьютерных технологий [2, с. 69].

И. М. Красильников указывает на противоречие между доминирующим положением электронного инструментария в профессиональном музыкальном искусстве и недостаточной реакцией образовательных учреждений, в том числе высших, на очевидные трансформации современной музыкальной культуры [4, с. 102].

Кроме того, исследователи свидетельствуют о том, что образовательные программы вузов не всегда учитывают современные тенденции и технологии музыкальной индустрии, не все из них содержат курсы по современным электронным

инструментам, использованию компьютерных программ для создания и записи музыки [6, с. 188].

В ряде работ показаны пути преодоления данных проблем. В. В. Громадин предлагает использовать цифровые технологии для развития слуховых навыков на занятиях по сольфеджио, для работы над голосоведением в рамках изучения гармонии и др. [3, с. 44]. А. А. Рубцов и А. В. Кунгуров показывают возможности клавишного синтезатора в развитии у учащихся навыков импровизации и композиции [9, с. 363], [5, с. 44]. Т. В. Мохнаткина предлагает при помощи электронных музыкальных инструментов развивать и совершенствовать вокально-интонационные, ладогармонические и метроритмические навыки учащихся на уроках сольфеджио в детской школе искусств [7, с. 100]. А. Д. Бунькова и Е. В. Истомина рассматривают клавишный синтезатор как инструмент для разностороннего творческого развития обучающихся и повышения мотивации к дальнейшему обучению [1, с. 68]. Ю. И. Фебенчук, отмечая богатейшие звуковые возможности клавишного синтезатора, указывает на возможности использовать его в самых различных сферах музыкального обучения: сольфеджио, музыкальной литературе, импровизации, сочинении, аранжировке [10, с. 19].

Рассмотрим содержание подготовки студентов на факультете художественного и музыкального образования Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. В настоящее время обучение ведется по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), профили «Музыка и дополнительное образование (музыкальное образование в учреждениях дополнительного образования)». Учебный план содержит ряд дисциплин, направленных на изучение различных аспектов электронного музыкального творчества, среди них: «Основы электронной аранжировки», «Клавишный синтезатор», «Электронное музыкальное творчество», «Основы звукорежиссуры», «Современное звуковое оборудование», «Цифровые аудиотехнологии и основы студийной звукозаписи», «Технология создания музыкальных фонограмм». Следующей задачей нашей работы является выявление дисциплин предметно-методического модуля, в рамках которых применение возможностей клавишного синтезатора будет наиболее продуктивным.

Мы видим наибольшие возможности в применении клавишного синтезатора при изучении следующих дисциплин: «Сольфеджио», «Гармония», «Музыкально-теоретическая подготовка», «История зарубежной музыки», «История отечественной музыки», «История музыкального искусства», «Класс дирижирования», «Класс сольного пения», «Класс музыкального инструмента», «Концертмейстерский класс», «Хоровой класс», «Вокально-эстрадный ансамбль», «Фольклорный ансамбль». Рассмотрим способы применения клавишного синтезатора на занятиях по данным дисциплинам.

Большие возможности, на наш взгляд, представляет электронный инструмент для блока таких дисциплин музыкально-теоретической подготовки, как сольфеджио и гармония. Известно, что главной целью освоения сольфеджио является развитие музыкального слуха, способности воспринимать и воспроизводить музыкальный язык во всем его многообразии. Функциональные возможности синтезатора во многом могут этому способствовать. Тембровое разнообразие

инструмента позволит развить тембровый слух. Использование электронных голосов разных инструментов, например, при прослушивании интервалов, интервальных цепочек, аккордов и их обращений, «обостряет» слуховые ощущения и восприятие различных элементов музыкальной речи. Тембры ударных инструментов можно использовать для освоения различных ритмических формул, исполнения ритмического рисунка, записи ритмических диктантов и др.

Развитию чувства ритма, метра, пониманию стилевых особенностей музыки различных жанров будет способствовать применение такой функции синтезатора, как автоаккомпанемент. В случае его применения студент может без труда сопровождать собственное пение аккомпанементом, исполняя аккорды в левой части клавиатуры. Функция автоаккомпанемента будет полезна и при выполнении творческих заданий – подбора по слуху, сочинения, импровизации. Определение на слух аккордов и гармонических последовательностей также приобретет новые краски в восприятии гармоний при их озвучивании в различных музыкальных стилях.

В блоке музыкально-исторических дисциплин можно также использовать тембровое и стилевое разнообразие клавишного синтезатора. Традиционно на занятиях по истории музыки, при изучении музыкальных произведений разных эпох и жанров, наиболее значимые музыкальные темы проигрываются на фортепиано с последующим подробным анализом музыкально-выразительных средств, использованных композитором. Озвучивание фрагментов произведения тембрами тех инструментов, которые использовал композитор, положительно сказывается и на восприятии, и на запоминании музыкального материала. Сопровождение мелодий автоаккомпанементом, подбор стиля в соответствии с оригиналом позволяет развивать у студентов музыкально-стилевое понимание музыкальных произведений.

Оптимизировать учебный процесс может использование синтезатора на музыкально-исполнительских дисциплинах, где требуется исполнять музыкальные произведения с сопровождением («Класс дирижирования», «Класс сольного пения», «Концертмейстерский класс», «Хоровой класс», «Вокально-эстрадный ансамбль», «Фольклорный ансамбль»). Здесь клавишный синтезатор станет незаменимым помощником в создании ярких художественных образов в партии аккомпанемента и произведении в целом. А озвучивание партитур *a cappella*, изучаемых в классе дирижирования, вокальными тембрами, придаст звучанию естественный колорит. Назначение каждому голосу партитуры своего тембра на синтезаторе (это возможно при использовании функции наложения голосов – *Layer* и разделения клавиатуры – *Split*), позволит студенту правильно воспринимать многоголосную фактуру, хорошо слышать голоса и наблюдать за голосоведением.

Следует отметить и положительную практику использования электронного клавишного синтезатора и в классе музыкального инструмента (фортепиано), несмотря на то, что фортепиано является в полной мере самодостаточным инструментом и обладает огромными звуковыразительными возможностями. Тем не менее, при исполнении, например, органной музыки студенту для внутреннего ощущения и передачи непрерывного мощного звучания многоголосной

фактуры иногда необходимы дополнительные слуховые и тактильные ощущения. В этом случае даже однократного исполнения произведения на синтезаторе с использованием одного из органных тембров бывает достаточно для осознанного и более точного понимания исполняемого произведения и выбора исполнительских приемов. Этот же прием можно использовать, например, для разучивания клавесинной музыки. Функции *Split* и *Layer*, описанные выше, можно применять для лучшего восприятия студентом многоголосной или гомофонно-гармонической фактуры. Использование метронома, встроенного в синтезатор, довольно часто применяется на занятиях в фортепианном классе. Не менее эффективным может быть озвучивание ударной группы того или иного стиля синтезатора во время исполнения на фортепиано. Это не только поможет играть в неизменном темпе, но и наполнит исполнение определенным ритмическим рисунком, что будет способствовать развитию у студента чувства метроритма.

Кроме того, считаем важным отметить значение применения клавишного синтезатора в учебном процессе подготовки педагогов-музыкантов в связи с повышением познавательного интереса студентов к освоению электронных музыкальных инструментов и электронному музыкальному творчеству в целом. Об этом свидетельствует неизменно высокая посещаемость аудиторных занятий, а также активное участие студентов в предметных олимпиадах, конкурсах и концертах электронной музыки.

Существующие проблемы в приобщении будущих педагогов к электронному музыкальному творчеству и пути их решения были описаны нами в опубликованных ранее работах [8, с. 179]. В заключение подчеркнем, что актуальность темы данной статьи оставляет большие возможности для дальнейших научных поисков. Перспективу мы видим в поиске наиболее эффективных форм и методов применения электронных инструментов в подготовке учителей, осуществлении преемственности в содержании программ среднего и высшего музыкального образования, сохранении баланса традиций и новаторства.

Литература

1. Бунькова А. Д., Истомина Е. В. Развитие творческих способностей у учащихся по классу синтезатора в системе дополнительного образования // Проблемы и перспективы развития образования в России. – 2016. – № 42. – С. 65–77.
2. Горбунова И. Б. Музыкальное образование в цифровом пространстве // Общество: социология, психология, педагогика. – 2016. – № 1. – С. 69–73.
3. Громадин В. В. Цифровые технологии в системе обучения современного музыканта // Вестник Магнитогорской консерватории. – 2012. – № 1. – С. 42–45.
4. Красильников И. М. Современное состояние и перспективы отечественного образования в сфере электронной музыки // Искусство и образование. – 2022. – № 1 (135). – С. 102–111.
5. Кунгуров А. В. Основы композиции в классе клавишного синтезатора детских музыкальных школ и детских школ искусств // Медиа. Информация. Коммуникация. – 2021. – Т. 36 – № 2. – С. 43–46.

6. Лукина Е. В., Семенюк Н. М. Развитие музыкального образования в вузах России в аспектах глобализации // Управление образованием: теория и практика. – 2023. – № 2 (60). – С. 183–192.

7. Мохнаткина Т. В. Музыкально-компьютерные средства обучения на сольфеджио в ДШИ // Музыкальное образование в XXI веке. Преподавание в области электронного музыкального творчества. – М. : Искусство и образование, 2018. – С. 100–102.

8. Павлова Е. В. Педагогические условия совершенствования инструментально-исполнительской подготовки бакалавров в процессе освоения электронных музыкальных инструментов // Вестник чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева : научный журнал. – 2020. – № 2 (107). – С. 172–180.

9. Рубцов А. А. Инструментальное музицирование и вокальные упражнения на уроках музыки с использованием музыкально-компьютерных технологий // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 6(91). – С. 361–365.

10. Фебенчук Ю. И. Клавишный синтезатор: введение в музыкальный мир // Музыка и электроника. – 2018. – № 1. – С. 19–20.

Pavlova Elena Vladimirovna,

Candidate of Pedagogics, Associate Professor,
Department of Musical Art and Education,
I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical
University, Cheboksary, Russia,
pav-elena-vlad@yandex.ru

POSSIBILITIES OF A KEYBOARD SYNTHESIZER IN TRAINING A MODERN TEACHER-MUSICIAN AT A UNIVERSITY (WITHIN THE DISCIPLINES OF THE SUBJECT-METHODOLOGICAL MODULE)

Abstract. The development of musical art in the 21st century is associated with a new type of creativity - electronic music. This became possible thanks to the development of music-computer technologies and the creation of high-level electronic musical instruments. Such trends could not but affect the field of music education. In recent decades, teaching the keyboard synthesizer has become part of the educational activities of music schools, art schools, colleges and universities. The relevance of this topic is confirmed by both the scientific interest of modern researchers and the practice of educational institutions.

The article is devoted to the use of a keyboard synthesizer during the development of disciplines of subject-methodological training at a pedagogical university, the search for ways to effectively use a keyboard synthesizer in the process of implementing educational programs of musical and pedagogical orientation at a pedagogical university.

In the course of the work, scientific and methodological literature on the research problem was studied; curriculum disciplines have been identified, within the framework of which you can use the functionality of modern keyboard synthesizers; shows how to use a keyboard synthesizer in classes in the disciplines: “Solfeggio”, “Harmony”, “Music-theoretical preparation”, “History of foreign music”, “History of domestic music”, “History of musical art”, “Conducting class”, “Class solo singing”, “Concertmaster class”, “Choral class”, “Vocal and pop ensemble”, “Folk ensemble”, “Musical instrument class”.

Keywords: keyboard synthesizer, electronic musical creativity, training of a teacher-musician, disciplines of the subject-methodological module.

УДК 378

Петрова Ирина Николаевна,

кандидат педагогических наук, доцент
кафедры профессиональной психологии,
социальной педагогики и начального
образования,
ФГБОУ ВО «ЧГПУ им. И. Я. Яковлева»,
г. Чебоксары, Россия,
irishkap82@list.ru

Петрова Анна Владимировна,

кандидат педагогических наук, доцент,
Волжский филиал МАДИ,
г. Чебоксары, Россия,
anechkak82@list.ru

КУЛЬТУРНО-ЭТНИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В статье актуализируются проблемы взаимодействия представителей разных национальностей в Чувашии. Представлен опыт работы со студенческой молодежью по развитию национальной культуры.

Ключевые слова: культура, этнос, народная культура, студенты, молодежь, этнопедагогика, межкультурные отношения, толерантность.

В работе высшей школы проблема воспитания будущих специалистов всегда была одной из актуальных проблем теории и практики педагогической науки. Сухомлинский В. А. писал: «Педагогическое творчество – это способность помочь человеку познать свой внутренний мир, в первую очередь, свой ум, помочь ему напрячь интеллектуальные силы, научить его понимать и создавать прекрасное своим трудом, своими усилиями…» [4].

Воспитание – это педагогически организованный процесс передачи молодому человеку ценностей, идеалов, норм поведения, принятых в обществе, с целью его продуктивной адаптации к условиям этого общества [2].

Воспитание – ключевой фактор общей культурной политики, проводимой государством в тесном сотрудничестве с обществом. Эта политика направлена на актуализацию в общественном сознании норм нравственного поведения, повышения доверия граждан друг к другу, к собственному будущему и будущему своей страны, на развитие способности людей к коллективной деятельности в различных социальных областях для решения личностно, профессионально и общественно значимых задач. Превращение полученного в процессе образования

первоначального человеческого капитала в реальный человеческий капитал возможно при условии культурной и социальной зрелости личности, когда человек обладает устойчивой системой нравственных ценностей, сознательно разделяет конструктивные общественные приоритеты и идеалы и способен практически действовать для их достижения [1].

Народная культура – неисчерпаемый кладезь мудрости, нравственных начал, духовности, необъятного запаса любви, доброты и бережного отношения ко всему, что окружает человека: к природе, ее богатству, к людям.

Чувашская Республика – многонациональный субъект Российской Федерации.

В Чувашском государственном педагогическом университете им. И. Я. Яковлева одним из приоритетных направлений в подготовке специалистов выступает воспитательная работа, которая осуществляется на основе Концепции и программы воспитания и самовоспитания студентов – будущих педагогов, разработанных учеными вуза в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации «Об образовании» и другими нормативными документами по высшей школе. Воспитательная работа создает благоприятные условия для подготовки специалиста, сочетающего в себе высокий уровень культуры, образованности, интеллигентности, социальной активности, профессиональной компетенции и конкурентоспособности [2].

В основе концептуальных положений воспитательной работы университета лежат следующие подходы: личностный, требующий признания уникальности каждой личности и создания благоприятной атмосферы для развития творческого потенциала; системный, позволяющий рассматривать воспитательную работу как систему, имеющую свою структуру и свои законы функционирования, и деятельностный, позволяющий формировать свойства личности и сознание через включение определенные виды деятельности.

Обучаясь, студенты развиваются как будущие высококвалифицированные специалисты, поэтому процесс их подготовки должен представлять собой единство воспитания и обучения, в ходе которого происходит всестороннее развитие личности. Закономерности развития личности студента, раскрытие движущих сил этого развития требуют определенных методов руководства данным процессом: воспитание должно одновременно укреплять стремление к самовоспитанию, обучение должно быть развивающим.

Изучение своеобразия культуры, закономерностей развития общественных отношений, быта населения Чувашии помогает глубже проникнуть в историческое прошлое края, переосмыслить, сберечь и приумножить наследие народа. К сожалению, сегодня мы можем наблюдать большое количество молодых людей, которые ничего не знают об истории родного края. Но только ли их в этом вина? Между тем академик Д. С. Лихачев говорил: «Любовь к родному краю, значение его истории – основа, на которой только и может осуществлять рост духовной культуры всего общества. Культура – как растение, у нее не только ветви, но и корни. Чрезвычайно важно, чтобы рост начинался именно с корней».

Социальный комфорт в обществе будет в случае, если будет удовлетворяться потребность в своем родном языке и культуре. Этнокультура – от слова «этнос», что значит «народ» и «культура» (лат.) – совокупность материальных и духовных ценностей, созданных человеческим обществом и характеризующих определенный уровень развития общества [1].

Задачей первоочередной важности в настоящее время стали вопросы восстановления этнокультурных функций вуза: воспитание студентов в многонациональной среде в духе согласия, ненасилия, мира и уважения других народов. Особая роль в этом процессе принадлежит системе образования. Система образования призвана скорректировать негативные проявления разного рода, создать условия для формирования и распространения тех ценностных ориентиров, которые предпочтительны как для личности, так и для общества.

Культура в сфере межнационального общения, толерантность, эмпатия и уважение этнонациональных, культурных, религиозных и иных принадлежностей людей, их права на взгляды и убеждения провозглашены и закреплены в документах многих международных организаций. Однако осуществление официально декларируемых принципов возможно лишь при наличии соответствующих представлений, убеждений, поведенческих установок, поступков у значительной массы людей. Воспитание культуры межнационального общения, включающей различные компоненты и качества, в современном обществе возможно при особой роли школы, т.к. именно здесь складываются взгляды на мир, ценностные установки и ориентации, накапливается личный опыт общения в больших и малых группах сверстников.

При характеристике культуры межнационального общения можно выделить следующие компоненты: когнитивный компонент, который дает представление о межнациональных отношениях; о культуре межнационального общения, как сложной системе; об истории и культуре своего народа; об особенностях других национальных культур (истории, языка, традиций, обычаев и т. д.) и проблемах их развития; об общепринятых нормах и правилах поведения при взаимодействии людей разных национальностей; о способностях людей разных национальностей.

Эмоционально-оценочный компонент – это эмоционально-нравственные характеристики личности, проявляющиеся в чувствах, убеждениях по отношению к своему и другим этносам.

Мотивационно-потребностный компонент включает мотивации и потребности людей в освоении родной культуры и культуры народов-соседей, а также культуры межнациональных отношений.

Поведенческий компонент – учитывает действия и поступки по отношению к людям другой национальности.

Согласно закону об образовании РФ «содержание образования должно содействовать взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами, различными расовыми, национальными, этническими, религиозными и социальными группами…» [2].

Перед нами, педагогами образовательного учреждения, где основной контингент – студенты русской, татарской и чувашской национальностей, выполнение данной задачи имеет первостепенное значение. Для ее реализации мы наметили следующие направления в учебно-воспитательной работе:

– знакомство студентов с культурой своего собственного народа, что является непременным условием интеграции в другие культуры;

– формирование у обучающихся представлений о многообразии культур, воспитание позитивного отношения к культурным различиям;

– воспитание студентов в духе мира, терпимости, гуманного межнационального общения;

– нахождение общих обычаев, традиций, объединяющих эти языки и культуры.

Личный опыт работы убеждает, что введение в учебно-воспитательный процесс разнообразных мероприятий, посвященных изучению культуры других национальностей, имеет большое воспитательное значение: подобные мероприятия помогают выявлению общих закономерностей, приводят к диалогу культур в поликультурном пространстве, вносят разнообразие в учебную деятельность и оказывают положительное влияние на отношения обучающихся к культуре своего и других народов.

Как педагоги, мы должны стараться предугадать «подводные камни», снять у студентов возможные отрицательные эмоции, возникающие при знакомстве с другой культурой, смягчить процесс адаптации к новым ценностям и вывести их на более высокий уровень восприятия культур разных народов. Мы уверены, что только в этом случае культура другого народа будет принята (т. е. из разряда «чужой» перейдет в разряд «свой»), и будет воспитана толерантность, которая подразумевает успешную совместную деятельность: определение целей деятельности, совместное ее планирование, распределение обязанностей на основе возможностей каждого студента. Толерантность должна стать культурной нормой поведения в обществе. Работу по воспитанию толерантности у студентов мы проводим, используя элементы народной педагогики.

Известно, что народные традиции, обычаи и праздники являются незаменимыми средствами массового воспитания и составляют основу народной педагогики, так как в них содержатся почти все направления воспитательной работы. Традиции, обычаи и праздники, которые свойственны многим народам, сплачивают людей вокруг нации, призывают жить и трудиться в дружбе, добрососедстве, мире и носят интернациональный характер.

Много лет ведется работа по развитию национальной культуры у студентов в ФГБОУ ВО «ЧГПУ им. И. Я. Яковлева» и студентов ФГБОУ ВО «МАДИ» через этнокультурный компонент. За истекший период нами проделана определенная работа (были разработаны этнокультурные модули, цель которых: формирование культурологических знаний студентов по народной культуре родного края).

Также нами была создана и реализована программа по развитию культуры толерантности студенческой молодежи.

Цели программы:

– сформировать гражданскую идентичность, выражающуюся в бережном отношении к своему языку, национальной культуре;

– привить любовь к родному языку, пробуждать чувство гордости за него;

– воспитать толерантность, уважительное отношение к национальному языку, культуре людей, населяющих территорию Российской Федерации и Чувашской Республики.

Реализована программа с использованием таких тренинговых упражнений, как «Зеркало», «Письмо самому себе», «Рисунок в четыре руки», «Ради нескольких строчек в газете …», «Я – хороший, ты – хороший» и т. д.

Таким образом, в результате формирования у студенческой молодежи этнокультуры толерантного отношения к людям других народов, живущих на территории Чувашской Республики, можно сделать следующий вывод:

Ознакомление обучающихся с историей родного края – важная и актуальная педагогическая проблема. Через ознакомление с историей идет развитие познавательных процессов, воображения, формирование чувства гордости за свою страну. Воспитание гражданина происходит и тогда, когда мы приобщаем подрастающую молодежь к искусству страны, народному творчеству, когда рассказываем о людях, прославивших нашу Родину. Нужно, чтобы у студентов постепенно формировалось представление о том, что главным богатством и ценностью является Человек.

Формируя этнокультуру и толерантность у студенческой молодежи, мы делаем акцент на приобщение ее к красоте и добру, на желание видеть неповторимость родной культуры, природы, участвовать в их сохранении и приумножении.

Литература

1. Ильченко Л. Н. Педагогика поликультурности и толерантности. – М., 2004. – № 8. – С. 20–22.

2. Кайсарова А. В. Развитие этнической толерантности у студентов-психологов // Формирование гражданской идентичности личности в условиях поликультурного региона : сб. науч. тр. / отв. ред. И. В. Кожанов. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2014. – С. 31–33.

3. Петрова И. Н. Проблемы развития и сохранения национальных культур в современном мире // Яковлевские чтения: патриотизм, гражданственность, духовность в аспекте современных социокультурных процессов. Сборник статей. – Чебоксары, 2023. – С. 614–618.

4. Петрова И. Н. Формирование гражданской идентичности личности в процессе этнокультурной социализации в системе непрерывного образования : сб. науч. тр. / отв. ред. И. В. Кожанов. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2013. – С. 72–74.

5. Этнология : учеб. пособие / под ред. Е. В. Миськовой., Н. Л Мехедова, В. В. Пименова. – М. : Академический Проект; Культура, 2012. – 624 с.

Petrova Irina Nikolaevna,

Candidate of Pedagogics, Associate Professor,
Department of Professional Psychology,
Social Pedagogy and Primary Education,
I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical
University, Cheboksary, Russia,
irishkap82@list.ru

Petrova Anna Vladimirovna,

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Volga branch of MADI,
I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical
University, Cheboksary, Russia,
anechkak82@list.ru

CULTURAL AND ETHNIC EDUCATION OF STUDENTS

Abstract. The article actualizes the problems of interaction between representatives of different nationalities in Chuvashia. The experience of working with students on the development of national culture is presented.

Keywords: Culture, ethnos, folk culture, students, youth, ethnopedagogy, intercultural relations, tolerance.

УДК: 316

Романова Татьяна Владимировна,

кандидат педагогических наук, доцент
кафедры профессиональной психологии,
социальной педагогики и начального
образования,
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
педагогический университет
им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары, Россия,
romashechca77@mail.ru

Харитонов Михаил Григорьевич,

доктор педагогических наук, профессор,
декан психолого-педагогического факультета,
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
педагогический университет
им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары, Россия,
mgkhar@mail.ru

ЦЕННОСТНО-МОТИВАЦИОННЫЙ КОМПОНЕНТ ГОТОВНОСТИ ПЕДАГОГОВ К ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Аннотация. В данной статье особое внимание уделяется аспектам ценностно-мотивационного компонента готовности педагогов к организации профилактических мероприятий в молодежной среде. Раскрываются формы и методы организации профилактической работы в молодежной среде на примере опыта работы Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева по профилактике распространения радикальной и иной деструктивной идеологии среди молодежи.

Ключевые слова: ценностно-мотивационный компонент, профилактика, профилактические мероприятия, молодежь.

Актуальность исследуемой проблемы. Профилактика распространения радикальной и иной деструктивной идеологии среди молодежи в современном мире становится одним из приоритетных направлений в системе образования. Это направление государственной политики страны, которое нашло отражение в поправках к Закону об Образовании, Стратегии развития воспитания в РФ на 2021-2025 годы, Комплексному плану противодействия идеологии терроризма в РФ на 2024-2028 годы. Согласно внесенным изменениям в федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования от 27.02.2023 г.,

приказ № 208 в образовательные программы вузов включена компетенция по противодействию экстремизму, терроризму и коррупционному поведению. Перед педагогическими вузами встала задача не только в формировании антитеррористического сознания у студентов, но и подготовка будущих педагогов к организации данной деятельности в образовательных организациях.

Ценностно-мотивационный компонент готовности к деятельности включает в себя несколько важных аспектов.

Во-первых, это осознание и принятие личных и профессиональных ценностей, которые способствуют формированию позитивного отношения к своей роли и обязанностям.

Во-вторых, мотивация, которая побуждает индивида активно участвовать в своей деятельности и стремится к достижению поставленных целей. Также важным является понимание значимости своей работы и ее влияния на окружающих, что формирует профессиональную идентичность.

В целом ценностно-мотивационный компонент является основой для эффективного выполнения профессиональных обязанностей и достижения успеха в деятельности.

В ходе исследования нами были проанализированы различные современные исследования. Так, в трудах Л. Ф. Гайсиновой рассмотрены особенности изучения подготовки студентов к межличностному взаимодействию в мультикультурной среде [2]. В исследованиях А. С. Доколина затрагиваются вопросы готовности будущих педагогов к противодействию вовлечения в киберэкстремистскую деятельность [3]. Н. Е. Мажар описывает становление гражданской компетентности студенческой молодежи [4]. Вопросы готовности студентов к чрезвычайным ситуациям террористического характера раскрывает А. В. Сухарев [8].

Рассмотрев данные исследования, мы выделили, что ценностно-мотивационный компонент готовности будущего педагога к организации деятельности по профилактике распространения радикальной и иной деструктивной идеологии в молодежной среде, определяется несколькими ключевыми факторами:

1. Осознание личной ответственности – понимание влияния своей позиции на общество.

2. Ценностные установки – наличие позитивных ценностей, направленных на предотвращение экстремизма.

3. Мотивация к действию – стремление активно участвовать в мероприятиях по профилактике деструктивной идеологии.

4. Способность к критическому мышлению – умение анализировать и оценивать информацию.

5. Профессиональная идентичность – осознание своей роли как педагога, который отвечает за развитие и защиту молодежи от деструктивных идеологий.

Материалы и методы исследования. Экспериментальной площадкой для нашего исследования стал психолого-педагогический факультет ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. Чтобы проанализировать динамику изменений уровня подготовленности студентов (будущих педагогов), мы задействовали две группы: контрольная (30 студентов) и экспериментальная (30 студентов), всего 60 человек.

При этом выбрали вариант естественного эксперимента, который проводился в обычных условиях для испытуемых во время учебного и воспитательного процессов. В рамках изучения социально-педагогических дисциплин студенты познакомились с формами организации профилактической работы, стали участниками социального проекта.

В ходе проведения занятий в экспериментальной группе нами использовались воспитывающие ситуации, которые мы разделили на четыре блока.

Первый блок ситуаций направлен на формирование социальной модели поведения. Этот блок предполагает включение участников в социально-одобряемые виды деятельности. Привлечение молодежи к социально-одобряемым видам деятельности способствует развитию умений применять полученные знания на практике, в решении конкретных ситуаций.

В данный блок могут быть включены следующие ситуации:

1. Игровые ситуации. Позволяют проиграть ситуации, которые могут возникнуть в реальной жизни. Например: «Вас склоняют к противоправным поступкам. Ваши действия?». Разбор подобных ситуаций направлен на развитие умения отстаивать свою точку зрения.

2. Ситуации трансляции умений. Участникам предлагается разыграть ситуации, при этом показать возможные модели поведения.

Второй блок воспитывающих ситуаций направлен на формирование культуры здорового и безопасного образа жизни. В этот блок можно включить следующие ситуации:

1. Эмоциогенные ситуации. Они инициируют эмоциональные переживания, как положительные, так и отрицательные. Эффективно использование контраста эмоций. Например, здоровый, успешный молодой человек и противоположность ему – угнетенный, испуганный, замученный и т.д.

2. Психоролевые ситуации. Участникам предлагается вжиться в определенную роль и прочувствовать, что испытывает человек в той или иной ситуации. Также участникам можно предложить рассказать о себе в лице другого человека, описать его положительные и отрицательные стороны. Проигрывание данной ситуации позволит взглянуть на свое поведение со стороны.

Третий блок ситуаций направлен на формирование у молодежи потребности в соблюдении социальных норм. В блок могут входить следующие ситуации:

1. Ситуации размышления. Участникам предлагается информация для размышления о себе, своем поведении, что способствует их саморазвитию. Например, ситуация-рассуждение на тему: «Экстремизм глазами молодежи», «ЗОЖ и молодежь – понятия совместимы?»

2. Ситуации выбора. Участники выступают в роли активного субъекта выбора точки зрения. Можно поставить вопрос-проблему: «В жизни нужно все попробовать?». Участники отвечают: «полностью согласен»; «отчасти согласен»; «не согласен». После голосования предлагается сгруппироваться в группы единомышленников и составить убедительные утверждения в пользу своего выбора. Далее идет общее обсуждение, почему собравшиеся в группе поддерживают ту или иную точку зрения.

Четвертый блок ситуаций направлен на формирование и закрепление знаний о причинах и последствиях экстремистской деятельности, о способах выхода из рискованных ситуаций. В этот блок могут входить следующие ситуации:

1. Ситуация обмена знаниями. В данном положении участники выступают в роли информатора. Например, организуется пресс-конференция или круглый стол по заданной проблеме. Одному из участников предлагается роль ведущего, который отвечает на вопросы других участников, выполняющих роль слушателей.

2. Ситуация «Уважаемая редакция», где участники выступают в качестве журналистов, ведут рубрику и письменно формулируют ответы на вопросы сверстников.

3. Ситуация выбора модели поведения. Участникам предлагается комплект различных карточек с изображением действующих лиц и их высказываниями. Например, на каждой карточке представлены несколько вариантов выхода из ситуации. Участники должны выбрать наиболее подходящий, приемлемый с их точки зрения вариант и обосновать свою позицию.

4. Ситуация совместной творческой деятельности. Участникам предлагается самостоятельно создать разнообразные информационные материалы для осуществления профилактики: буклеты, плакаты, презентации, ролики и т.д. – а также разработать профилактические материалы [7].

Итоговым заданием было написание социального проекта в рамках данной темы. Так по инициативе студентов, прошедших обучение, был разработан социальный проект «Социальная акция ПРОТЕГО». В 2021 году в Чувашской Республике при поддержке Национального антитеррористического комитета Чувашской Республики состоялась реализация данного проекта, в рамках которой в сентябре 2021 года прошла Республиканская квест-игра «Нет терроризму!», с охватом 16-ти образовательных организаций сузов и вузов Чувашской Республики [1]. В 2022 году в рамках проекта были проведены выездные квест-игры в общеобразовательных организациях республики, с охватом более 500 учащихся школ республики. Основной целью квест-игры стало закрепление навыков безопасного поведения в чрезвычайных ситуациях и антитеррористической защищенности подрастающего поколения.

В ходе эксперимента студенты экспериментальной группы, принимая участие в проигрывании различных воспитывающих ситуаций, приобретали: умения ответственного отношения к своей деятельности, умения анализировать свои поступки, приобретали ценностное отношение к собственной жизни, к жизни других людей, формируя допустимые межличностные взаимодействия; потребность в соблюдении социальных норм; знание о последствиях экстремистского поведения и возможностях его преодоления. Студенты получили опыт в проведении подобных занятий со школьниками, для дальнейшей работы по профилактике распространения деструктивной идеологии в образовательных организациях.

Для проверки эффективности нашей работы нами было проведено вводное и контрольное анкетирование (за основу мы взяли анкету, предложенную Б. Ф. Павловым и А. Н. Хузиахметовым [6]).

Результаты показали, что уровень развития ценностно-мотивационного компонента повысился на 23 %, на среднем уровне на 20 % и низком на 3 %. В контрольной группе: высокий уровень – 20 человек (67%), средний – 8 человек (27%), низкий уровень показали 2 человека (6%); на контрольном этапе высокий уровень также осталось 20 человек (67%), средний уровень 9 человек (30%), низкий уровень показал 1 человек (3%).

Выводы. Структура развития ценностно-мотивационного компонента готовности будущих педагогов к организации деятельности по профилактике деструктивной идеологии в молодежной среде включает несколько ключевых элементов:

1. Ценностные ориентиры: формирование осознанных ценностей, таких как уважение, социальная ответственность и активная гражданская позиция.

2. Мотивация к деятельности: стимулирование внутренней мотивации, которая побуждает педагогов активно участвовать в профилактических инициативах и проектах.

3. Знания и практические навыки: обучение основам психологии и социологии, а также методам работы с молодежью, направленным на распознавание и противодействие деструктивной идеологии.

4. Критическое мышление: развитие способности анализировать информацию, распознавать манипуляции и клевету, что позволяет преодолевать влияние деструктивных идей.

5. Коммуникативные навыки: обучение эффективной коммуникации для взаимодействия с молодежью и партнерскими структурами.

Эта структура позволяет будущим педагогам уверенно и эффективно реализовывать профилактическую деятельность в молодежной среде.

Литература

1. Алексеев В. Н., Бойко И. И., Иванов В. П. Чувашская Республика: история и современность. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2018. – 222 с.

2. Гайсина Л. Ф. Готовность студентов вуза к общению в мультикультурной среде и ее формирование : моногр. – Оренбург : Оренбурский гос. ун-т, 2004. – 113 с.

3. Доколин А. С. Формирование готовности студентов вуза к противодействию вовлечения в киберэкстремистскую деятельность // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 5. – С. 250.

4. Мажар Н. Е. Гражданская компетентность студенческой молодежи: проблемы становления : моногр. – Смоленск : Смоленский гуманитар. ун-т, 2013. – 141 с.

5. Медведева Н. И. Психологические факторы деструкции личности экстремиста и террориста // Проблемы современного педагогического образования. – 2016. – № 53–8. – С. 202–208.

6. Павлов Б. Ф. Воспитание патриота: учебное пособие для высших и средних специальных учебных заведений / под ред. А. Н. Хузиахметова. – Казань : ТаРИХ, 2004. – 319 с.

7. Романова Т. В. Воспитательные ситуации как один из методов педагогической профилактики проявлений экстремизма в молодежной среде // Высшее образование в условиях глобализации: тренды и перспективы развития Материалы XII Международной учебно-методической онлайн-конференции / под ред. А. Ю. Александрова, Е. Л. Николаева. – 2020. – С. 248–253.

8. Сухарев А. В. Формирование готовности студентов к действиям в чрезвычайных ситуациях террористического характера // Вестник Московского гос. обл. ун-та. Сер: Педагогика. – 2008. – № 1. – С. 116–120.

Romanova Tatyana Vladimirovna,

Candidate of Pedagogics, Associate Professor,
Department of Professional Psychology,
Social Pedagogy and Primary Education,
I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical
University, Cheboksary, Russia,
romashechca77@mail.ru

Kharitonov Mikhail Grigorievich,

Doctor of Pedagogics, Professor, Dean
of the Psychological and Pedagogical Faculty,
I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical
University, Cheboksary, Russia,
mgkhar@mail.ru

THE VALUE-MOTIVATIONAL COMPONENT OF TEACHERS' READINESS TO ORGANIZE PREVENTIVE MEASURES IN THE YOUTH ENVIRONMENT

Abstract. In this article, special attention is paid to the aspects of the value-motivational component of teachers' readiness to organize preventive measures in the youth environment. The forms and methods of organizing preventive work in the youth environment are revealed on the example of the experience of the I.Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University in preventing the spread of radical and other destructive ideology among young people.

Keywords: value-motivational component, prevention, preventive measures, youth.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 821.111

Курникова Наталия Сергеевна,

кандидат педагогических наук, доцент
кафедры английской филологии
и переводоведения,
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
педагогический университет
им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары, Россия,
kurnikova.n@gmail.com

Тулубаева Анна Андреевна,

студент факультета иностранных языков,
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
педагогический университет
им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары, Россия,
annatulubaeva02@yandex.ru

ШЕКСПИРОВСКИЕ АЛЛЮЗИИ В РОМАНЕ И. МАКЬЮЭНА «В СКОРЛУПЕ»

Аннотация. В данной статье исследуются шекспировские аллюзии в романе современного британского автора Иэна Макьюэна «В скорлупе» (Nutshell, 2016). Актуальность темы обусловлена растущим интересом к явлениям межтекстового диалога и интертекстуальности, которые рассматривались в работах М. Бахтина, Ю. Кристевой, Ю. Лотмана и др. Проводится терминологический анализ термина «аллюзия». Применяя филологический и стилистический анализ текста романа, авторы статьи рассматривают способы создания И. Макьюэном шекспировских аллюзий, которые усиливают повествовательное воздействие и углубляют понимание персонажей. Авторы статьи анализируют, как современные социальные и психологические проблемы отражаются с помощью переосмысления шекспировских тем и мотивов в рассматриваемом романе; исследуют интертекстуальные связи между произведением «В скорлупе» и пьесами У. Шекспира, благодаря которым создаются более глубокие уровни смысла и интерпретации. Статья рассматривает аллюзии, которые присутствуют в романе «В скорлупе», на нескольких уровнях: на уровне имен персонажей, цитат, событий

и персонажей. В статье объясняются причины актуальности аллюзий на произведения Шекспира. С помощью интертекстуальных связей объясняется, как аллюзии придают многослойность и глубину произведению Иэна Макьюэна «В скорлупе».

Ключевые слова: Иэн Макьюэн, Шекспир, «Гамлет», аллюзия, «В скорлупе», интертекстуальность.

Иэн Макьюэн, один из самых популярных современных британских писателей, известен использованием аллюзий и интертекстуальных отсылок в своих произведениях. В своем романе «В скорлупе» Макьюэн мастерски вплетает аллюзии на пьесу Уильяма Шекспира «Гамлет», создавая многослойный и резонансный текст.

Аллюзии на творчество У. Шекспира в романе И. Макьюэна проявляются на различных уровнях, от прямых цитат до тонких отсылок к персонажам и темам пьесы «Гамлет». Они служат разнообразным целям, включая обогащение повествования, добавление глубины персонажам и проведение параллелей между современным миром и трагическим миром шекспировской пьесы.

В современном литературном мире наблюдается растущий интерес к изучению интертекстуальных связей между произведениями и переосмыслению классических текстов в новых контекстах. В рамках этого тренда исследование шекспировских аллюзий в работах современных авторов приобретает особую актуальность. Также изучение шекспировских аллюзий в романе «В скорлупе» позволяет проследить влияние творчества Шекспира на современную литературу и углубить наше понимание фундаментального влияния шекспировского наследия на западную культуру.

Цель данной работы – исследовать закономерности использования шекспировских аллюзий в романе И. Макьюэна «В скорлупе».

Изучение аллюзий в литературе тесно связано с теорией интертекстуальности. Понятие межтекстового диалога первым ввел в научный оборот М. М. Бахтин. В своих трудах он утверждал, что «понимание текста происходит путем сопоставления его с другими текстами и переосмысления в новом контексте» [2, с. 364]. Представленная Ю. Кристевой концепция интертекстуальности определяет ее как «общее свойство текстов, выражающееся в наличии между ними связей, благодаря которым тексты (или их части) могут явно или неявно ссылаться друг на друга» [5, с. 578]. Таким образом, интертекстуальная теория предполагает, что все тексты, созданные в рамках одной культуры, связаны многочисленными нитями. Эти связи служат авторам источником новых смысловых оттенков и дополнительных слоев в их произведениях.

Под интертекстуальностью подразумевается включение в текст других текстов или их фрагментов (цитат, реминисценций, аллюзий) с отличающимся субъектом речи [1, с. 34]. Аллюзия, как один из видов интертекстуальности, отличается косвенной отсылкой к другим текстам. Она заставляет читателя мыслить особым образом и вызывает у него определенные ассоциации.

Аллюзия имеет двойственную природу. Во-первых, она представляет собой отсылку к значимым для культуры объектам, личностям или событиям, которые имеют значение для данного лингвокультурного общества. Во-вторых, она представляет собой культурную коннотацию как часть авторского текста. Культурный смысл, заключенный в аллюзии, становится неотъемлемой частью текста автора. Этот прием создает проекцию упоминаемого факта, вызывает у читателя ассоциации и создает многослойный текст.

Рассмотрим некоторые определения аллюзии, чтобы выявить ее наиболее характерные черты.

В. П. Москвин определяет аллюзию как «стилистическую фигуру, содержащую явное указание, аналогию или отчетливый намек на некий литературный, исторический, мифологический или политический факт, закрепленный в текстовой культуре или в разговорной речи» [7, с. 43]. Н. М. Разинкина об аллюзии пишет следующее: «аллюзия – это косвенное указание с помощью слова или словосочетания на какой-либо исторический, географический, литературный, мифологический или библейский факт», но при этом добавляет, что это косвенное указание, которое представляет из себя аллюзию, также может быть связано и с повседневной жизнью человека. [8, с. 182]. Рассматривая аллюзию через призму интертекстуальности, Н. А. Фатеева определяет аллюзию, как заимствование фрагментов из предшествующего текста (претекста), которые распознаются в последующем тексте (тексте-реципиенте) и наделяются новой смысловой функцией [9, с. 275]. Исследованиям аллюзии внимание уделяет и Л. О. Машкова. В ее определении аллюзия – это «не что иное, как проявление литературной традиции… без принципиального различия между имитацией, сознательным воспроизведением формы и содержания более ранних произведений и теми случаями, когда писатель не осознает факта чьего-либо непосредственного влияния на свое творчество…» [6, с. 24]. Однако не каждый разделяет ее позицию. Например, А. С. Евсеев утверждает, что «аллюзия-прием непременно должна включать намерение автора, то есть она должна быть преднамеренной, осознанной, произвольной» [4, с. 18].

Одно из самых общепринятых определений аллюзии дает И. Р. Гальперин. По его мнению, аллюзия – это способ косвенно ссылаться на известные исторические, географические, литературные, мифологические или библейские события. Он считает, что аллюзия понятна читателю, знакомому с этим событием. Обычно автор не указывает источник аллюзии, предполагая, что читатель обладает теми же знаниями и опытом, что и он сам [3, с. 136-137].

Аллюзии на произведения Шекспира остаются актуальными по сей день по нескольким причинам. Во-первых, в своих произведениях Шекспир поднимает универсальные темы. Пьесы Шекспира исследуют общечеловеческие вопросы, такие как любовь, потеря, амбиции, власть и мораль. Эти темы актуальны во все времена и легко находят отклик у современных читателей и зрителей. Во-вторых, произведения Шекспира – это ценное культурное наследие. Драматург оказал огромное влияние на западную культуру. Его произведения стали частью нашего общего культурного наследия, и аллюзии на них помогают связать нас с прошлым. В-третьих, произведения Шекспира отличает богатство

языка. Автор известен своим богатым и поэтичным языком. Аллюзии на его произведения могут обогатить нашу речь и сделать ее более выразительной. Кроме того, необходимо отметить тенденции к метатекстуальности. Аллюзии на Шекспира часто используются в качестве метатекстуальных приемов, чтобы прокомментировать или дополнить собственное произведение автора. Это может добавить глубины и многогранности тексту. Также аллюзии на произведения Шекспира могут стать ключом к пониманию современной культуры, текущих событий и тенденций, могут описать историческую перспективу и способствовать критическому мышлению.

Аллюзии на произведения Шекспира можно найти во многих произведениях разных жанров в современном мире: от мультипликационных фильмов до песен. Но, естественно, самый большой пласт, в котором наиболее часты аллюзии на произведения Шекспира, это художественные тексты разных жанров. Одним из таких текстов является роман Иэна Макьюэна «В скорлупе». Это постмодернистское произведение, в котором повествование идет от лица восьмимесячного плода, находящегося в утробе матери.

Аллюзии могут воплощаться через имена персонажей, цитаты или же события. В данном произведении аллюзии на пьесу «Гамлет» актуализируются сразу на всех уровнях.

Во-первых, на тесную связь со всемирно известной пьесой Шекспира намекает эпиграф, который представляет собой цитату строки из второй сцены второго акта в «Гамлете»: “Oh God, I could be bounded in a nutshell and count myself a king of infinite space – were it not that I have bad dreams” [10, с. 1]. Благодаря этой цитате автор задает не только нужный настрой читателю, но также приоткрывает занавес на тайну названия романа. Рассказчик, плод, выступает в роли Гамлета, мыслителя, который в данном произведении действительно «заперся» в «скорлупе» – утробе матери. Кроме того, эта аллюзия также создает иронический подтекст: этот «Гамлет» уже заперся в своей скорлупе, однако он даже не может помыслить о том, что от него что-то зависит. Он может лишь наблюдать и пропускать через себя события из «внешнего» мира. Быть королем мира значит быть счастливым, даже если власть иллюзорна. Почему главный герой не может быть королем своего мира, почему не может быть счастливым? Ответ на этот вопрос мы можем найти в конце цитаты: “I have bad dreams”. Еще одна функция, которую выполняет цитата-аллюзия, – автор сразу же намекает читателю о грядущих событиях: под плохими снами подразумеваются мрачные, аморальные и преступные деяния. Благодаря этой цитате автор дает понять читателю, что грядет что-то плохое – некие плохие сны, которые рассказчику не дают покоя.

Следующий уровень аллюзии, который прослеживается в романе, это уровень имен. Любовника матери рассказчика-плода, который является ему племянником, зовут Клод. В «Гамлете» дядю и второго мужа королевы Гертруды зовут Клавдий. Имена Клод и Клавдий имеют одно происхождение: Клод – изначально французское имя, произошедшее от латинского имени Клавдий. Таким образом, любовника матери плода и по совместительству брата отца плода и дядю-отчима Гамлета связывает одно имя на двоих: благодаря этой связи

в сознании читателя всплывают образы и события из пьесы, и роман становится еще глубже.

Еще один пример аллюзии на уровне имен персонажей – имя матери рассказчика. Ее зовут Труди, а это имя восходит к германскому «Гертруда» – имени, которое носила мать Гамлета. В обоих случаях матери главных героев носят одно и то же имя, но в разных формах, что связывает их. Становится понятно благодаря этой аллюзии, что эти две женщины делят не только одно имя, но и одну судьбу на двоих.

Третий уровень аллюзии – аллюзия на уровне сюжета. История, которую нам повествует рассказчик-плод, во многом перекликается с сюжетом пьесы «Гамлет». Как и в пьесе, мать главного героя уходит от мужа к его брату. Как и в произведении Шекспира, дядя главного героя убивает своего брата – отца главного героя. Кроме того, отец центрального персонажа и в «Гамлете», и в «В скорлупе» погибает одинаково: от яда. И Клод, и Клавдий отравляют своих братьев. На уровне сюжета аллюзией на пьесу «Гамлет» может также являться концовка романа: виновные были разоблачены и понесли наказание в виде гибели.

Еще один уровень аллюзий, который нельзя не отметить, это уровень персонажей. Гамлет и рассказчик-плод из произведения «В скорлупе» на первый взгляд не имеют ничего общего, но стоит лишь немного присмотреться, как сразу становиться ясно, что у них похожие характеры. Оба персонажа являются в силу обстоятельств людьми мысли, а не дела, они бессильны и могут лишь наблюдать за внешним миром, ничем не могут предотвратить смерть отца. Оба персонажа задаются философскими и злободневными вопросами, оба страдают от выбора их матерей (Гамлет не может примириться с решением матери выйти замуж за брата ее покойного мужа, рассказчик-плод страдает от злоупотребления спиртным его матерью). И Гамлет, и плод-рассказчик полностью разочарованы в своих матерях и совершенно точно стоят на стороне отцов. Кроме того, оба персонажа теряются в вопросе, стоит ли прожить эту жизнь, лишь с тем различием, что Гамлету в конце пьесы предстоит покинуть мир смертных, а рассказчику-плоду появиться на свет. Несмотря на то, что у рассказчика-плода нет имени, в его характере и в событиях, которые происходят с ним, читатель неизменно видит гамлетовский след.

Таким образом, в романе «В скорлупе» Иэн Макьюэн мастерски использует шекспировские аллюзии всех уровней для достижения многогранных целей. Эти аллюзии обогащают повествовательное воздействие, усиливают раскрытие персонажей и создают более глубокие уровни смысла с помощью возникающих в сознании читателя параллелей с пьесой «Гамлет». И. Макьюэн переосмысливает шекспировские темы и мотивы, чтобы исследовать современные социальные и психологические проблемы. Интертекстуальные связи между романом «В скорлупе» и пьесой Шекспира создают резонанс смыслов и интерпретаций.

Литература

1. Арнольд И. В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность: сборник статей. – СПб. : изд-во Санкт-Петербургского университета, 1999. – 443 с.

2. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. – М. : Худож. лит., 1975. – 500 с.
3. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М. : Наука, 1981. – 140 с.
4. Евсеев А. С. Основы теории аллюзии: на материале русского языка: дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Ун-т дружбы народов им. П. Лумумбы. – М., 1990. – 578 с.
5. Кристева Ю. Избранные труды: разрушение поэтики. – М. : РОССПЭН, 2004. – 578 с.
6. Машкова Л. А. Аллюзивность как категория вертикального контекста // Вестник Московского университета. – 1989. – № 9/2. – С. 25–33.
7. Москвин В. П. «Интертекстуальность. Понятийный аппарат. Фигуры, жанры, стили. – М. : ЛИБРОКОМ, 2013. – 164 с.
8. Разинкина Н. М. Функциональная стилистика английского языка. – М. : Высшая школа, 1989. – 182 с.
9. Фатеева Н. А. Контрапункт интертекстуальности, или Интертекст в мире текстов. – М. : Агар, 2000. – 280 с.
10. Ian McEwan. Nutshell. – London : Random House, 2016. – 200 с.

Kurnikova Natalia Sergeyevna,

Candidate of Pedagogics, Associate Professor
of the Department of English Philology
and Translation Studies,
I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical
University, Cheboksary, Russia,
kurnikova.n@gmail.com

Tulubaeva Anna Andreyevna,

Student of the Faculty of Foreign Languages,
I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical
University, Cheboksary, Russia,
annatulubaeva02@yandex.ru

SHAKESPEAREAN ALLUSIONS IN I. MCEWAN'S NOVEL "NUTSHELL"

Abstract. This article explores Shakespearean allusions in the novel "Nutshell" (2016) by the contemporary British author Ian McEwan. The relevance of the topic is due to the growing interest in the phenomena of intertextual dialog and intertextuality, which were introduced in the works of M. Bakhtin, Y. Kristeva, Y. Lotman and others. The terminological analysis of the term "allusion" is carried out. Applying

philological and stylistic analysis of the text of the novel, the authors of the article consider the ways in which I. McEwan uses Shakespearean allusions, which strengthen the narrative impact and deepen the understanding of the characters. The authors analyze how contemporary social and psychological issues are reflected through the reinterpretation of Shakespearean themes and motifs in the novel in question; they explore the intertextual connections between "Nutshell" and W. Shakespeare's play "Hamlet", which contribute to deeper levels of interpretation. The article examines the allusions that are present in the novel "Nutshell" on several levels: on the level of character names, quotations, events and characters. The article explains the reasons for the relevance of allusions to Shakespeare's works. By means of intertextual connections it is explained how allusions contribute to the miltidimensionality and depth to Ian McEwan's novel "Nutshell".

Keywords: Ian McEwan, Shakespeare, “Hamlet”, allusion, “Nutshell”, intertextual connections.

УДК 811.111-26

Курникова Наталия Сергеевна,

кандидат педагогических наук, доцент
кафедры английской филологии
и переводоведения,
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
педагогический университет
им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары, Россия,
kurnikova.n@gmail.com

Чернова София Ивановна,

студент факультета иностранных языков,
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
педагогический университет
им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары, Россия,
sofiya.chernova.2004@inbox.ru

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ НРАВСТВЕННОЙ ДЕГРАДАЦИИ ГЕРОЕВ В РОМАНЕ УИЛЬЯМА ГОЛДИНГА «ПОВЕЛИТЕЛЬ МУХ»

Аннотация. Данная статья посвящена анализу языковых средств выражения нравственной деградации детей в романе У. Голдинга «Повелитель мух» (Lord of the Flies, 1954). Материалом исследования послужил оригинальный текст произведения. Авторы статьи обобщают результаты практической работы по лингвостилистическому анализу текста рассматриваемого романа, выявляют лексические и синтаксические образные средства, используемые для описания динамики образов героев. Лингвостилистический анализ художественного текста позволяет утверждать о преобладании зооморфических метафор, эпитетов и сравнений в описании героев и их поступков, которые наглядно демонстрируют их стремительное одичание. Нравственная деградация мальчиков передается посредством символических ассоциаций их привычек и нравственных качеств с материальными предметами и пейзажными описаниями. Синтаксические средства выразительности используются для описания изменений в эмоциональном фоне описываемых автором событий.

Ключевые слова: «Повелитель мух», лингвостилистический анализ, стилистические приемы, нравственная деградация, Уильям Голдинг.

Уильям Голдинг (1911–1993) – английский писатель, лауреат Нобелевской премии по литературе (1983), без которого невозможно представить мировую литературу XX века. Всемирную известность автору принес его дебютный роман

«Повелитель мух» (*Lord of the Flies*, 1954). Жанр данного произведения исследователи определяли по-разному: «притча», «парабола», «философско-аллегорический роман», «антиутопический роман» [3], [4]. Сам автор называл «Повелителя мух» аллегорическим комментарием к викторианскому роману Р. Баллантайна «Коралловый остров» (*The Coral Island*, 1857). Если этот прецедентный текст критики описывают как идиллически-оптимистическую робинзонаду, в которой английские подростки оказываются на необитаемом острове, ведут идеальный образ жизни и, минуя все опасности, возвращаются на родину, то роман У. Голдинга чаще характеризуют как странную и страшную историю о том, что может произойти с детьми, оказавшимися вдали от цивилизации и в миг забывшими о любви и милосердии: воспитанные английские мальчики в ней возвращаются в состояние примитивной дикости.

Роман У. Голдинга не раз становился объектом лингвистического и филологического исследования. Среди недавних исследований интерес представляют следующие работы: Б. М. Курбанбалиева. подробно рассматривает эмотивную лексику как средство характеризации героев и развития конфликта в романе; Т. Ф. Гришенкова и В. В. Корнеева изучают систему символов в романе; большое количество работ посвящено анализу образов персонажей (Е. В. Гудакова, Т. А. Зиновьева, Р. А. Кузнецов и др.), нравственной проблематике произведения и послевоенном кризисе гуманизма (О. В. Самарцева, С. С. Хоха, Д. А. Ефимова, Ю. А. Шанина и др.). Многие исследователи справедливо отмечают, что, поместив своих героев с помощью предполагаемой по сюжету авиакатастрофы на необитаемый остров, автор актуализирует «мотив грехопадения, низвержения из рая цивилизации в царство дикости и первобытности» [7]. В этом проявляется библейская дихотомия рая и ада, святых и грешников, Бога и дьявола [1], [9]. Ту же мысли встречаем у А. А. Чамеева: «Идея о зверином, демоническом начале, дремлющем в человеке и угрожающем его существованию, смыкается в системе воззрений писателя с христианской доктриной первородного греха» [8].

Целью настоящего исследования являются выявление и анализ лингвостилистических средств выражения нравственной деградации героев в романе У. Голдинга «Повелитель мух». Лингвостилистические средства включают языковые выразительные средства разных уровней – тропы, архаичную лексику и неологизмы, жаргонизмы и другие особенности авторского словоупотребления, которые отражают авторскую концепцию [5, с. 9]. Лингвостилистический анализ художественного текста представляет собой подробный анализ роли и функций языковых средств разных уровней в выражении идейно-тематического содержания произведения [6, с. 195].

Отправной точкой нравственной деградации героев следует считать описание острова и внешнего облика мальчиков в начале повествования. В первой главе в описании острова автор в изобилии использует эпитеты с семантикой цвета: green (palms), dark (forest), white (surf), dark blue (sea), blue of all shades and shadowy green and purple. В описательных пассажах встречаются параллельные конструкции с многосоюзием (“The palm trees stood or leaned or reclined against the light and their green feathers were a hundred feet up in the air” [10, с. 21]. “Within the irregular arc of coral the lagoon was still as a mountain lake – blue of all

shades and shadowy green and purple. The beach between the palm terrace and the water was a thin stick, endless apparently, for to Ralph's left the perspectives of palm and beach and water drew to a point at infinity; and always, almost visible, was the heat" [10, c. 21]. Художественное сравнение лагуны, открывшейся взору Ральфа, с безмятежным горным озером, метафора "infinity", а также обособленные обстоятельства и инверсия в примере выше, с одной стороны, создают образ райского острова, а с другой – внушают ощущение скрытой угрозы.

Далее, осмотревшись, Ральф из-за жары скидывает с себя одежду: "He became conscious of the weight of clothes, kicked his shoes off fiercely and ripped off each stocking with its elastic garter in a single movement. Then he leapt back on the terrace, pulled off his shirt, and stood there ... He undid the snake-clasp of his belt, lugged off his shorts and pants, and stood there naked, looking at the dazzling beach and the water" [10, c. 22]. В данном абзаце присутствует множество глаголов с семой быстрого действия: kicked off, ripped off, leapt, pulled off, undid, lugged off. Вместе с метафорами «the weight of clothes», «snake-clasp of his belt» эти лексемы придают данной сцене символический смысл: мальчик избавляется от бремени сковывающей его одежды не только от жары – происходит его воссоединение с дикой природой. Описанию одежды мальчиков Голдинг уделяет большое внимание и далее. Например, детально описана одежда хористов, которые появляются на зов Ральфа: "Then the creature stepped from mirage on to clear sand, and they saw that the darkness was not all shadows but mostly clothing. The creature was a party of boys, marching approximately in step in two parallel lines and dressed in strangely eccentric clothing. Shorts, shirts, and different garments they carried in their hands; but each boy wore a square black cap with a silver badge on it. Their bodies, from throat to ankle, were hidden by black cloaks which bore a long silver cross on the left breast and each neck was finished off with a hambone frill" [10, c. 29]. Перечисление предметов их гардероба и декоративных элементов привлекает внимание читателя. Возникает ощущение, что несмотря на невыносимую жару, хористы остаются в своей одежде, потому что их этому научили дома, в Англии. Ведь это их знаки отличия, знаки элитарности. Четкая синхронизация движений, перемещение по пляжу нога в ногу, строгое повиновение Джеку, руководителю хора, – все это тоже есть признак их воспитанности, которую они демонстрируют ровно до тех пор, пока не узнают о том, что взрослых среди них нет.

Ральф восхищается островом. Его эмоции автор передает через лексические повторы семантически схожих лексем delighted(ly), excited, enchantment. В какой-то момент он восклицает: "Ralph waved the conch. "This is our island. It's a good island. Until the grownups come to fetch us we'll have fun". [10, c. 42]. Его восторг также выражает междометие "Whizzoh!". Остальные мальчики на зов раковины вприпрыжку, пританцовывая, вылезают из зарослей. Например, появление близнецов Эрика и Сэма очень показательно с точки зрения описания эмоционального фона в начале истории: "The two boys, bullet-headed and with hair like tow, flung themselves down and lay grinning and panting at Ralph like dogs. They were twins, and the eye was shocked and incredulous at such cheery duplication. They breathed together, they grinned together, they were chunky and vital.

They raised wet lips at Ralph, for they seemed provided with not quite enough skin, so that their profiles were blurred and their mouths pulled open...Then Piggy got muddled; the twins shook their heads and pointed at each other and the crowd laughed" [10, с. 29]. Мальчики резвятся и веселятся в отсутствии взрослых, звучит смех. Начинается игра в демократию.

Дети, попавшие на остров, являют собой не только аллегорию внутреннего мира человека, в котором добро борется со злом, но и образ мира в целом. Они, избрав Ральфа лидером, начинают свою жизнь на острове демократическим путем, опираются на результаты голосования: "Let's have a vote"; "I'll give the conch to the next person to speak. He can hold it when he's speaking»; «We'll have rules" [10, с. 31]. Однако страх перед будущим и неизвестность берут верх над их сознанием, из-за чего мальчики теряют свои идеалы, которые были заложены в них воспитанием. Уже в самом начале произведения можно заметить жестокость в поведении хористов. И проявляется она сразу после того, как они снимают свои плащи.

Главным олицетворением жестокости и «зверя» в произведении является Джек Мерридью: "…Jack drew his knife again with a flourish"; "I was choosing a place" – said Jack. "I was just waiting for a moment to decide where to stab him". Метафора «with a flourish» передает румянец Джека, выдающий азарт охотника. Когда речь заходит об обнаружении «зверя», именно Джеку приходит мысль о его убийстве: "But if there was a snake we'd hunt it and kill it" [10, с. 43]. Данный герой представляет собой не только отрицательного лидера, но и олицетворяет диктаторский режим, разрушая все человеческое, что есть в созданном мальчиками обществе. Своей власти он добивается путем грубой силы: "…Jack snatched the glasses off his face". В данном предложении Голдинг показывает читателю грубость Джека, используя метафору, а также экспрессивное слово "snatch", чтобы подчеркнуть решительность и быстроту действий персонажа. Данные стилистические приемы помогают создать образ персонажа, передать его действия и эмоциональное состояние.

По мере развития сюжета в произведении все чаще можно встретить зооморфные сравнения: "…for a minute became less a hunter than a furtive thing, ape-like among the tangle of trees" [10, с. 53]. В данном примере автор говорит о Джеке не как об охотнике, а как о существе, похожем на обезьяну. Малышей Голдинг также сравнивает с насекомыми: "How could I with them little 'uns running round like insects?" [10, с. 51]. В данной ситуации Хрюша объясняет Ральфу, что малышей невозможно сосчитать, так как их поведение похоже на насекомых: они двигаются очень быстро, их невозможно поймать, а поэтому сосчитать и запомнить. Описывая поведение всех мальчиков, У. Голдинг сравнивает их с собаками: "The boys lay, panting like dogs" [10, с. 48]. В данном примере действия уставших мальчиков уподобляются действиям собак. Автор также использует сравнение с собаками при описании близнецов Сэма и Эрика: "The two boys, bullet-headed and with hair like tow, flung themselves down and lay grinning and panting at Ralph like dogs" [10, с. 29]. Таким образом, зооморфные сравнения, используемые автором, помогают проследить изменения в поведении героев романа, а именно их одичание. С каждым разом наблюдается все

большее количество подобных сравнений, то есть с каждым днем, проведенным вне цивилизованного общества, дети постепенно теряют моральные качества, присущие человеку, и превращаются в дикарей, имеющих животные черты поведения и живущих инстинктами. Голдинг последовательно убеждает читателей: «человек – самое опасное из всех животных» [2, с. 225].

Представить полную картину всего происходящего читателю помогают различные художественные детали. В данном произведении самой важной деталью является портрет, то есть описание внешнего вида героев. К художественному портрету можно отнести раскрашенные лица детей: “He made one cheek and one eye-socket white, then he rubbed red over the other half of his face and slashed a black bar of charcoal across from right ear to left jaw” [10, с. 65]. Это все было сделано охотниками для того, чтобы скрыть свои лица, ведь совершать разного рода проступки гораздо легче, зная, что никто не видит твоего лица. Раскрашенные лица помогают охотникам не только слиться с природой для упрощения охоты, но и позволяют совершать поступки, запрещенные в цивилизованном обществе. Так У. Голдинг показывает, как изменяется внутренний мир Джека после того, как он раскрасил свое лицо: “He looked in astonishment, no longer at himself but at an awesome stranger. He spilt the water and leapt to his feet, laughing excitedly. Beside the pool his sinewy body held up a mask that drew their eyes and appalled them. He began to dance and his laughter became a bloodthirsty snarling. He capered toward Bill, and the mask was a thing on its own, behind which Jack hid, liberated from shame and self-consciousness” [10, с. 65]. Одичание Джека передано посредством метафор “snarling” и “caper”: он начинает рычать подобно разъяренному льву и скакать подобно обезьяне, ведь отныне его не тяготит чувство стыда и неловкости.

Пейзаж у Голдинга на протяжении всей книги остается важным инструментом раскрытия проблемы нравственной деградации мальчиков. Например, гроза, которая появляется именно в момент раскола среди мальчиков: “There was a blink of bright light beyond the forest and the thunder exploded again so that a littlun started to whine. Big drops of rain fell among them making individual sounds when they struck” [10, с. 142]. Или же огонь, который в самом начале в качестве сигнального костра ассоциировался со спасением. В последних главах огонь становится опасной разрушительной силой, когда дети охотятся на Ральфа: “They were all running, all crying out madly. He could hear them crashing in the undergrowth and on the left was the hot, bright thunder of the fire. He forgot his wounds, his hunger and thirst, and became fear; hopeless fear on flying feet, rushing through the forest toward the open beach” [10, с. 178]. Всеобщая истерия и всепоглощающий страх Ральфа переданы здесь с помощью параллельных конструкций, перечисления, многосоюзия и метафоры “he became fear”.

Таким образом, автор произведения показывает читателям стремительную деградацию мальчиков, находящихся вдали от цивилизации. Этот процесс изображен с помощью яркой палитры стилистических инструментов, среди которых преобладают метафоры, сравнения и эпитеты, а также ряд синтаксических средств языковой выразительности (параллельные конструкции, многосоюзие, перечисление, инверсия). Удивительным образом автор синхронизирует

изменения во внешнем виде мальчиков, в их поведении, мотивах, поступках с изменением самого места действия. Благовоспитанные английские мальчики быстро превращаются в зверей, а райский остров – в непролазные джунгли, где опасность грозит на каждом шагу, а в самом финале – в чистилище.

Литература

1. Ефимова Д. А. Библейские мотивы и образы в романе Уильяма Голдинга // Известия: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. – СПБ., 2008. – С. 117–119.
2. Голдинг У. Выступление на встрече писателей Европы в Ленинграде // Иностранная литература. – 1963. – № 11. – С. 224–225.
3. Кечерукова М. А. Жанровая специфика и проблематика романов-притч Уильяма Голдинга 1950–1960-х годов : автореф. дисс. ... канд. филол. наук : 10.01.03. – СПб., 2009. – 23 с.
4. Кузнецова А. В. Антиутопический роман У. Голдинга «Повелитель мух»: своеобразие жанра [Электронный ресурс] – URL: https://cheloveknauka.com/antiutopicheskiy-roman-u-goldinga-povelitel-muh-svoeobrazie-zhanra (дата обращения: 14.08.2024).
5. Надирова Ж. К. Лингвостилистические средства выражения трагического мироощущения в лирике Георгия Иванова на примере стихотворений из цикла «Дневник» // Филология и лингвистика. – 2018. – № 3 (9). – С. 9–12.
6. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожиной. – М. : Флинта : Наука, 2011. – 696 с.
7. Хоха С. С. Трагедия разрушения личности в романе Уильяма Голдинга «Повелитель мух» // Вестник Полоцкого государственного университета [Электронный ресурс] – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tragediya-razrusheniya-lichnosti-v-romane-uilyama-goldinga-povelitel-muh (дата обращения: 15.05.2024).
8. Чамеев А. А. Уильям Голдинг – сочинитель притч [Электронный ресурс] – URL: http://www.philology.ru/literature3/chameev-96.html (дата обращения: 14.08.2024).
9. Kermode F. William Golding // Puzzles and epiphanies. – L.: Routledge& Kegan Paul, 1963. – P. 198–213.
10. Golding W. Lord of the Flies. [Электронный ресурс] – URL: https://englishonlineclub.com/pdf/WilliamGolding (дата обращения: 15.06.2024).

Kurnikova Natalia Sergeyevna,

Candidate of Pedagogics, Associate Professor
of the Department of English Philology
and Translation Studies,
I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical
University, Cheboksary, Russia,
kurnikova.n@gmail.com

Chernova Sophia Ivanovna,

Student of the Faculty of Foreign Languages,
I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical
University, Cheboksary, Russia,
sofiya.chernova.2004@inbox.ru

LINGUOSTYLISTIC EXPRESSION OF THE MORAL DEGRADATION OF CHARACTERS IN WILLIAM GOLDING'S NOVEL "LORD OF THE FLIES"

Abstract. This article is devoted to the analysis of linguistic means of expressing the moral degradation of children in the novel of W. Golding's novel "Lord of the Flies" (1954). The material of the study was the original text of the novel. The authors of the article summarize the results of practical work on linguistic and stylistic analysis of the text of the novel in question, identify lexical and syntactic figurative means used to describe the dynamics of the characters' images. Linguistic and stylistic analysis of the text allows the researchers to assert the prevalence of zoomorphic metaphors, epithets and similes in the description of the characters and their actions, which clearly demonstrate their rapid descent into barbarity. The moral degradation of the boys is conveyed through symbolic associations of their habits and moral qualities with material objects and landscape details. Syntactic means of expression are used to describe changes in the emotional background of the events described by the author.

Keywords: Lord of the Flies, linguistic and stylistic analysis, stylistic devices, moral degradation, William Golding.

УДК 811.111’25’373.4:61

Мозжегорова Елена Николаевна,

кандидат педагогических наук, доцент
кафедры английской филологии
и переводвоедения,
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
педагогический университет
им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары, Россия,
Mozjelena@yandex.ru

Имангазиева Альбина Ришодовна,

студент факультета иностранных языков,
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
педагогический университет
им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары, Россия,
albinaiman20@yandex.ru

ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МЕДИЦИНСКИХ ТЕРМИНОВ В РАЗНЫХ ТИПАХ ТЕКСТОВ

Аннотация. В статье рассматривается понятие «медицинский термин», а также различные способы его перевода с английского языка на русский в разных типах текстов. Существует большое количество медицинских статей, учебников и научной литературы медицинской тематики. Особой сложностью при переводе таких текстов является перевод медицинских терминов. При работе с медицинскими текстами важно учитывать медицинскую сферу, контекст, а также целевую аудиторию, для которой предназначен текст.

Объектом данного исследования являются медицинские термины, их характеристики и особенности. В качестве предмета исследования выделяется перевод медицинских терминов в разных типах текста. Цель работы – исследование и анализ лингвопрагматических особенностей при переводе медицинских терминов в различных типах текста.

Актуальность исследования обусловлена повышенным вниманием современной лингвистической науки к определению способов перевода медицинских терминов. Для решения поставленных задач были рассмотрены научные статьи и аннотации к лекарственным препаратам, в которых была изучена медицинская лексика.

По результатам исследования были выявлены такие способы перевода медицинских терминов как метод поясняющего метатекста, прием транслитерации, конкретизации, генерализации и другие.

Ключевые слова: медицина, медицинские термины, лингвопрагматика, фармацевтические тексты, научно-популярный текст, переводческие трансформации.

При переводе публикаций медицинской тематики на другие языки особую трудность для переводчиков составляет медицинская терминология. Для точного и правильного перевода необходимо не только знание языка, но и глубокое понимание области медицины, которой посвящено исследование, специфики медицинской терминологии и контекста, в котором эти термины используются. Исследование направлено на выявление особенностей перевода медицинских терминов в зависимости от типа текста, целей повествования и целевой аудитории. Также рассматривается влияние лингвопрагматических особенностей на процесс перевода медицинских терминов в научных статьях, учебных пособиях и других типах текстов. Анализ проведен с учетом особенностей языка и стиля каждого типа текста, а также особенностей коммуникативной ситуации и целей автора и пользователя.

Лингвопрагматические особенности перевода медицинских терминов в разных типах текстов остаются актуальной проблемой для исследования. Точность, четкость и однозначность перевода медицинских терминов являются основными требованиями, поскольку любая неточность или неправильное понимание медицинского термина могут привести к постановке неправильного диагноза, назначению неправильного лечения или серьезным последствиям для врачей и пациентов. Кроме того, каждый тип текста в медицине имеет свои особенности и требования к переводу терминов, выполняющих основную лингвопрагматическую функцию.

Теоретической базой работы стали труды таких ученых, как А. И. Борисевич, Е. Сухарева, Н. С. Родионова, К. Шарипов, М. А. Бутов, которые исследовал понятие «медицинский термин» и проблемы его перевода, а также работы Ч. С. Пирса, М. Ю. Олешкова, Л. Витгенштейна, А. А. Черноброва, в которых изучается понятие «лингвопрагматика» и его роль при переводе.

Материалом исследования являются различные аннотации к лекарственным препаратам, а также научные статьи: “Irritable Bowel Syndrome and the Gut Microbiome: A Comprehensive Review” by Thuy Trang Nguyen, Qui Thanh Hoai Ta, Thi Kim Oanh Nguyen Thi Thuy Dung Nguyen, Vo Van Giau [9] и “Type 3 Diabetes and Its Role Implications in Alzheimer’s Disease” by Sofia D. Shaikh, Natalie Sun, Andrew Canakis, William Y. Park, Horst Christian Weber [10]. Работа проводилась с использованием следующих методов исследования: 1) анализ публикаций по теме исследования; 2) метод лингвопрагматического анализа, посредством которого анализировались лингвопрагматические особенности медицинских текстов; 3) метод сплошной выборки, с помощью которого из текстов были отобраны примеры для анализа.

«В лингвистике на современном этапе возникает необходимость исследования медицинских терминов, их специфики и особенностей употребления в свете постоянного развития медицинской сферы» [6]. Существует огромное количество литературы, документов, интернет-ресурсов и медицинских изданий, требующих перевода на разные языки. Медицинские тексты и их перевод с иностранного

языка на русский являются одной из сложных, трудоемких и ответственных задач для каждого переводчика. «Такие тексты, как выписка из истории болезни, инструкции по применению лекарственных средств, правила эксплуатации к медицинскому оборудованию, описание заболевания, а также тактики лечения, не допускают неоднозначность мысли и неточность формулировок» [3, с. 1].

«Медицинская терминология – это система понятий, обозначающих состояния и процессы, протекающие в организме, болезни и их проявления, методы диагностики, профилактики и лечения заболеваний, медицинское оборудование, лекарственные средства и др.» [5, с. 148]. Важным фактором является изучение структуры терминов и их использования в различных контекстах. Медицинская терминология имеет свои специфические особенности, которые делают ее уникальной.

Во-первых, «современная медицинская наука пользуется, в основном, латинскими терминами или лексическими элементами греческого языка» [2, с. 50]. Часть медицинских терминов устарела и вышла из употребления, другие меняют свое значение, а для выражения новых научных понятий возникают новые медицинские термины. Это позволяет унифицировать терминологию и обеспечить международное понимание медицинских терминов.

Во-вторых, медицинские термины обладают высокой специфичностью и точностью, что позволяет избежать двусмысленности и ошибок в коммуникации между специалистами и передавать информацию точно и эффективно. Например, термин «*артрит»* точно указывает на воспалительный процесс в суставе, без необходимости использования дополнительных пояснений.

В-третьих, медицинские термины стандартизированы. Стандартные термины в медицине помогают избежать недопонимания и ошибок в коммуникации между врачами, пациентами и другими участниками медицинского процесса.

В-четвертых, медицинская терминология обладает специфичностью для определенных областей медицины, таких как неврология, кардиология, онкология и другие. Это позволяет точнее описывать различные аспекты здоровья и болезни.

В-пятых, медицинская терминология постоянно обновляется и развивается вместе с развитием медицинской науки, технологий и практики. Медицина нашего времени становится все более технологичной. Она использует технологии искусственного медицинского мониторинга, телемедицину, телефонные приложения, цифровые способы хранения истории болезней, ставшие частью нашей повседневной жизни.

Например, «*обезболивающий гаджет»* – беспроводной носимый гаджет для облегчения боли в спине. *«Аптамеры»* – короткие одноцепочечные фрагменты нуклеиновых кислот, которые в процессе направленной химической «*эволюции в пробирке*» на основе технологии SELEX отбирают на специфичность к избранной молекулярной мишени» [3, с. 1].

Эти особенности делают медицинские термины уникальными и важными для эффективного общения в медицинской среде. Использование медицинских терминов требует понимания и учета их специфики, что важно для успешного взаимодействия и эффективного решения медицинских проблем. «При переводе

медицинских терминов необходимо учитывать не только семантическое значение слов, но и их функциональное использование в различных контекстах» [4, с. 108].

В ходе исследования аннотаций к лекарственным препаратам были выявлены следующие способы перевода медицинских терминов.

Транслитерация. Например, *Ciprobay – Ципробай, Cefuroxime – Цефуроксим, Nephrosten – Нефростен.* Такой способ перевода предоставляет универсальные названия, которые позволяют профессионалам здравоохранения, фармацевтам и пациентам точно идентифицировать сущность лекарственного препарата, определить его основной компонент и избежать путаницы, связанной с различными торговыми названиями, которые могут использоваться для одного и того же активного ингредиента.

Поясняющий метатекст. Прием представляет собой авторское комментирование по ходу изложения, задачей которого является разъяснение сложных для понимания понятий [1, с. 190].

Например, "*Possible side effects: Nervous system disorders common:* ***dysgeusia****" – «Побочные эффекты: со стороны нервной системы: часто –* ***дисгевзия (нарушение вкуса)****»* [1, с. 9]. К узкоспециализированному термину «*дисгевзия»* приводится его пояснение, то есть *«нарушение вкуса».* Такой способ перевода направлен на целевую аудиторию (пациента) и облегчает понимание текста людьми, не являющимися медицинскими работниками.

Описательный перевод. Например, в лекарственном препарате «Канефрон», в разделе показания к применению медицинский термин *"nephritis"* переводится как *«воспаление почек»,* что уже говорит о характере заболевания.

При анализе научных статей были выявлены следующие приемы перевода.

Использование общеупотребительного значения медицинского термина. Например,*"IBS is classified as a FGID, meaning that its associated gastrointestinal symptoms cannot be attributed to a specific structural or* ***metabolic abnormality****". – «СРК классифицируется как ФРЖКТ, что означает, что связанные с ним симптомы со стороны желудочно-кишечного тракта не могут быть отнесены к конкретным структурным или* ***нарушениям обмена веществ».*** При переводе термина "*metabolic abnormality*" – «*нарушение обмена веществ»* используется его общеупотребительное значение понятное для читателя, а не научное понятие – *метаболизм*. Прием играет важную лингвопрагматическую роль, поскольку при его использовании происходит перефразирование текста и при этом максимально достигается цель перевода – понимание содержания, то есть решение коммуникативной задачи.

Генерализация. Например, *"IBS has been associated with several* ***intra-intestinal and extra-intestinal conditions****, including psychiatric comorbidities" – «Описана связь СРК с некоторыми* ***заболеваниями кишечника*** *и других органов, включая сопутствующие психические заболевания».* При переводе «*внутрикишечные и внекишечные заболевания»* были объединены понятием «*заболевания кишечника».* Данный способ перевода помогает понять сложный медицинский термин с узким значением благодаря его замене на термин более широкого значения, понятного даже людям, не имеющим отношения к сфере медицины.

Использования поясняющего метатекста. Например,*“Recent studies have examined factors such as alterations in the gut microbiota,* ***changes in gut motility*** *and mucosal inflammation as well as the role of the central nervous system, including visceral hypersensitivity and the gut–brain axis (BGA)” – «В недавних исследованиях изучали такие факторы, как* ***изменения в микробиоте кишечника (дисбиоз),*** *изменения в моторике кишечника и воспаление слизистой оболочки, а также роль центральной нервной системы, включая висцеральную гиперчувствительность и ось кишечник-мозг (ОКМ)»*. К понятию «*изменения в микробиоте кишечника»* дается его научное определение – *«дисбиоз»*. Данный способ перевода еще больше раскрывает смысл медицинского понятия и дает различные варианты перевода термина.

Транслитерация. Например, “***Insulin*** *is a* ***hormone*** *that regulates* ***glucose*** *levels in the blood, is produced by the beta cells of the islets of Langerhans in the pancreas, and consists of two polypeptide chains connected by disulfide linkages” – «****Инсулин*** *– это* ***гормон****, регулирующий уровень* ***глюкозы*** *в крови, за продукцию которого отвечают бета-клетки так называемых островков Лангерганса в поджелудочной железе».* Медицинские термины используются во всем мире. Транслитерация позволяет сохранить единство и точность терминов, что помогает поддерживать единый стандарт в области здравоохранения.

Конкретизация, при которой англоязычный медицинский термин более широкого значения переводится термином с более узким значением. Например, *“This lesser-known type manifests as insulin resistance within the* ***brain*** *and has major potential to impact neurocognition and contributes to the etiology of Alzheimer’s disease [AD]”* [8] – *«Этот менее известный тип заболевания проявляется как инсулинорезистентность* ***тканей головного мозга****, что влияет на когнитивные функции и вносит свой вклад в развитие болезни Альцгеймера (БА)».* Этот прием является очень важным с лингвопрагматической точки зрения, поскольку при помощи него изменяется оригинальный медицинский термин на более конкретный его аналог, подробно описываются его свойства и характеристика.

Таким образом, при переводе инструкций к лекарственным препаратам важно обеспечить полное понимание текста для читателей, не имеющих медицинского образования. Это важно не только для успешного применения лекарственных средств, но и для снижения риска ошибок, связанных с неправильным пониманием назначения лекарства. Для того, чтобы добиться данной цели используются различные способы перевода медицинских терминов. Самыми популярными способами являются поясняющий метатекст и использование общеупотребительного термина. Благодаря им сложные медицинские термины поясняются простыми, понятными многим людям определениями. Также транслитерация, как универсальный способ перевода, обеспечивает повсеместное понимание термина при сохранении его оригинальной формы и значения.

Перевод научных публикаций может представлять определенные сложности из-за специфичности и точности терминологии. При переводе такого типа текста важно обеспечить понимание смысла всего текста, а также отдельных медицинских терминов. Прием транслитерации является стандартным и общепринятым для многих терминов. Использование общеупотребительных терминов

в отличие от их специальных научных аналогов очень распространен при переводе таких типов текстов, поскольку они предназначены для людей, не имеющих глубоких знаний в медицине.

По результатам исследования были выявлены основные способы перевода медицинских терминов, влияющих на восприятие и понимание текста медицинской направленности. Данные переводческие приемы учитывают лингвопрагматические особенности медицинских текстов и обеспечивают доступность информации для пациентов. Лингвопрагматика играет важную роль при переводе медицинских терминов, так как она изучает способы использования способов перевода в конкретной ситуации общения или деятельности. Использование различных способов перевода медицинских терминов помогает сделать информацию более понятной для всех, даже для тех, кто не имеет медицинского образования и не является специалистом в конкретной области медицины. Таким образом, лингвопрагматика является незаменимым инструментом при переводе медицинских терминов, позволяет создавать более точные, доступные и понятные переводы, которые учитывают контекст, культурные особенности и коммуникативные цели сообщения. Использование этого подхода способствует более эффективному взаимодействию между медицинскими специалистами и пациентами, что, в свою очередь, положительно сказывается на качестве медицинской помощи.

Литература

1. Антонова Н. Ю. Метатекстовое пояснение как средство, повышающее информативность специального текста // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – № 5. – С. 188–192.

2. Байтакова М. К., Канлыбаева А. У. Использование терминов в профессиональной речи будущих медиков // Наука, техника и образование. – 2015. – № 3 (9). – С. 50–53.

3. Зенинская Н. А., Колесников А. В., Рябко А. К., Шемякин И. Г., Дятлов И. А., Козырь А. В. Аптамеры для терапии бактериальных инфекций: проблемы и перспективы // Вестник РАМН. – № 71 (5). – 2016. – С. 350–358.

4. Макушева Ж. Н., Ковалева М. Б. Специфика медицинского дискурса на материале аутентичных текстов по специальности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 5 (Ч.1). – С. 108–111.

5. Скачинская И. А., Бабчук О. В., Менжинская-Войтова А. В. Эпонимы в медицинской терминологии (на материале немецкого, английского, французского языков) // Теория и практика профессионально ориентированного обучения иностранным языкам: материалы VIII международной научно-практической конференции. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО». – 2016. – С. 148–150.

6. Федеральный закон от 25.07.2002 N 115-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [Электронный источник] – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/ (дата обращения: 27.06.2024).

7. Ширинян М. В., Шустова С В. Трудности медицинского перевода и способы их преодоления при обучении студентов неязыковых вузов // Язык и культура. – 2018. – № 43. – С. 295–316.

8. Baker L. D., Cross D. J., Minoshima S., Belongia D., Watson G. S., Craft S. Insulin resistance and Alzheimer-like reductions in regional cerebral glucose metabolism for cognitively normal adults with prediabetes or early type 2 diabetes // Arch. Neurol. – 2011. – № 68. – P. 51–57.

9. Nguyen, Thuy Trang, Qui Thanh Hoai Ta, Thi Kim Oanh Nguyen, Thi Thuy Dung Nguyen, Vo Van Giau. Type 3 diabetes and its role implications in Alzheimer's Disease // *International Journal of Molecular Sciences.* – 2020. – № 9.

10. Shaikh Sofia D., Natalie Sun, Andrew Canakis, William Y. Park, Horst Christian Weber. Irritable bowel syndrome and the gut microbiome: a comprehensive review // *Journal of Clinical Medicine*. – № 7. – 2023.

Mozzhegorova Elena Nikolaevna,

Candidate of Pedagogics, Associate Professor
of the Department of English Philology
and Translation Studies,
I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical
University, Cheboksary, Russia,
Mozjelena@yandex.ru

Imangazieva Albina Rishatovna,

Student of Faculty of Foreign Languages,
I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical
University, Cheboksary, Russia,
albinaiman20@yandex.ru

LINGUISTIC AND PRAGMATIC FEATURES OF TRANSLATION OF MEDICAL TERMS IN DIFFERENT TYPES OF TEXTS

Abstract. This article deals with the concept of 'medical term' and different ways of its translation. When working with medical texts, it is important to take into account the type of medical field, the context, as well as the target audience for whom the translation is done. Medicine is a vast and complex field of science that studies human health, diseases, their causes, methods of diagnosis, treatment and prevention. There is a large number of articles, textbooks and scientific literature. Translation of medical terms is one of the main problems in translating these texts.

The object of this article is to study medical terms, their characteristics and peculiarities. The subject of this study is the translation of medical terms in different types of texts. The aim of this article is to study and analyse linguistic and pragmatic features of translation of medical terms in different types of texts.

The relevance of the study is due to the increased attention of modern linguistic science to determining ways of translating medical terms. Different scientific articles and annotations in medical sphere were analyzed with the particular purpose of studying medical vocabulary.

The results of the study revealed such ways of translating medical terms as the method of explanatory metatext, transliteration, concretization, generalization and others.

Keywords: medicine, medical terms, linguopragmatics, pharmaceutical texts, popular scientific text, translation techniques.

УДК 811.111'255.2:622'276.6

Мозжегорова Елена Николаевна,

кандидат педагогических наук, доцент
кафедры английской филологии
и переводвоедения,
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
педагогический университет
им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары, Россия,
Mozjelena@yandex.ru

Конышева Марина Александровна,

студент факультета иностранных языков**,**
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
педагогический университет
им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары, Россия,
konysheva2001.16.02@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СПЕЦИАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ В НЕФТЕГАЗОВОЙ СФЕРЕ

Аннотация. В данной статье приводятся результаты исследования особенностей перевода специальной лексики в сфере нефтегазовой промышленности. Изучены разные определения специальной лексики, терминов, профессионализмов и номенклатурных наименований. Также описаны приемы перевода специальной лексики, такие как калькирование, семантический эквивалент, транслитерация и прямой перенос. В результате исследования выявлены наиболее часто используемые приемы перевода специальной лексики в нефтегазовой сфере на основе контекстуального и лексикографического анализа.

Специальная лексика в нефтегазовой сфере имеет свои особенности, которые требуют особого подхода в переводе. Перевод в нефтегазовой сфере с русского языка на английский является достаточно сложным процессом, поскольку специальная лексика может быть представлена терминами как однокомпонентными, так и многокомпонентными, профессионализмами, номенклатурными наименованиями и жаргонизмами.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что при переводе специальной лексики с русского языка на английский в нефтегазовой сфере наиболее распространенными приемами перевода являются калькирование и семантический эквивалент. Транслитерация и прямой перенос используются реже, поскольку большинство лексических единиц в этой сфере уже имеют эквиваленты или переводятся дословно. Для безэквивалентой лексики в данной сфере профессиональной коммуникации, которая появляется в результате развития отрасли, применяется транслитерация и прямой перенос.

Ключевые слова: специальная лексика, нефтегазовая сфера, особенности перевода, калькирование, семантический эквивалент, транслитерация, прямой перенос.

Предметом данного исследования являются особенности перевода специальной лексики в нефтегазовой сфере. Целью работы является изучение особенностей специальной лексики в нефтегазовой сфере, ее функционирование и перевод.

Специальная лексика представляет собой значимую часть научно-технического языка. Она состоит из терминов, профессионализмов, жаргонной лексики и номенклатурных наименований. Термины, профессионализмы и номенклатурные наименования применяются как в устной, так и в письменной форме, жаргонизмам же свойственно устное использование среди специалистов нефтегазовой сферы.

Нефтегазовая отрасль является ключевой отраслью в экономике и включает в себя добычу нефти и газа, переработку, транспортировку и другие процессы, кроме этого, данная отрасль тесно связана с нефтехимией. Профессиональная коммуникация в нефтегазовой отрасли представлена разными типами текстов, такие как технические, научно-исследовательские тексты, а также чертежи, схемы и инструкции. В них представлено большое количество специальной лексики, что и представляет особую сложность для перевода, поскольку только точное понимание процессов, контекста и специальной лексики позволит осуществить точный и адекватный перевод.

Теоретической базой для исследования послужили научные работы отечественных и зарубежных исследователей таких как В. Н. Комиссаров, Я. И. Рецкер, А. В. Суперанская, В. Н. Немченко, Р. Ф. Пронина, Д. С. Лотте, К. Бааке, С. В. Гринев и многие другие.

Актуальность проведенного исследования определяется тем, что нефтегазовая отрасль является ведущей отраслью в России и наша страна является крупным поставщиком нефти, газа и нефтепродуктов в мире, поэтому потребность в адекватном переводе возрастает с каждым годом. Ежегодно появляются новые месторождения, проводятся новые трубопроводы, возрастает необходимость обмена опытом среди специалистов нефтегазовой отрасли, в связи с чем возрастают объемы перевода в этой сфере.

Материалом для исследования послужили различные типы текстов, представленные на таких сайтах как «Газпром», НПП «Нефтехим», а также в «Книге технолога», представленной на сайте «Миррико». Анализ практического материала исследования был проведен с использованием таких словарей, как онлайн-словарь Мультитран, «Большой политехнический англо-русский словарь и англо-русский словарь по нефти и газу» А. И. Булатова.

В качестве основных методов исследования применялись: метод сопоставительного анализа для сравнения технических терминов в английском и русском языках, метод компонентного анализа для выделения особенностей научного стиля, аналитический метод для описания и анализа теоретического материала, метод контекстуального анализа для изучения терминологических единиц в контексте нефтегазовой направленности.

В теории переводоведения описаны приемы перевода специальной лексики, однако отсутствуют рекомендации относительно передачи специальной лексики именно в нефтегазовой сфере. Специальная лексика является основным понятием в профессиональной коммуникации, так как употребляется людьми преимущественно одной профессии или специальности. Однако, стоит заметить, что единого определения специальной лексики, а также ее составляющих нет. Многие ученые-лингвисты определяют специальную лексику, термин, профессионализм, номенклатурное наименование, опираясь на область знания, к которой они относятся.

Л. Л. Нелюбин считает, что «термин – слово или словосочетание, являющееся точным обозначением определенного понятия в области науки, техники, искусства, общественной жизни» [9, с. 224]. Д. С. Лотте полагает, что «термин – слово (словосочетание), выступающее как единство звукового знака и связанного с ним понятия в системе понятий данной области науки и техники» [7]. Ф. М. Березин и Б. Н. Головин на первое место ставят его «профессиональное значение, которое формируется между ними под углом определенной профессии» [2].

Поскольку специальная лексика представлена не только терминами, но и профессионализмами, жаргонной лексикой и номенклатурными наименованиями, особой необходимостью является понимать различия между ними. Некоторые ученые определяют профессионализмы как «языковые единицы нормы второго уровня профессионального субстандарта» [8, с. 115–116]. О. А. Морозова считает, что «профессионализмы выступают неофициальными названиями специальных явлений и понятий, характерными единицами устной профессиональной коммуникации» [8]. Если рассматривать определение понятия номенклатурное наименование, то С. В. Гринев-Гриневич придерживается мнения, что «номенклатурные единицы не имеют конкретного места в системе понятий, но наличествует связь номена и понятия через соответствующий термин» [4, с. 41]. В. М. Лейчик считает, что «номенклатура является промежуточным звеном между терминами и именами собственными» [6, с. 16]. О. А. Морозова под жаргонной лексикой подразумевает «слова, употребление которых свойственно людям, образующим обособленные социальные группы, т. е. слова и выражения, встречающиеся в речи людей, связанных определенным родом деятельности, способом времяпрепровождения и т.д.» [8].

При переводе специальной лексики В. Н. Комиссаров выделяет следующие виды переводческих трансформаций: лексические трансформации (транслитерация, переводческое транскрибирование, калькирование, некоторые лексико-семантические замены); грамматические трансформации (замены форм слова, частей речи) и комплексные лексико-грамматические трансформации (описательный перевод, антонимический перевод и компенсация)» [5, с. 58]. Прямой перенос используется при переводе специальной лексики в нефтегазовой сфере редко, поскольку такой прием нарушает принципы адекватности перевода.

Для выявления особенностей перевода специальной лексики в нефтегазовой сфере нами было проанализировано 110 лексических единиц. По результатам анализа нами было выявлено, что калькированный перевод используется чаще всего (56%), семантический эквивалент был использован в 35% случаев,

транслитерация использовалась в 8% случаев и прямой перенос был использован один раз.

Рассмотрим несколько ситуаций использования калькированного приема перевода на примерах.

«*Если суточную неравномерность потребления газа контролируют диспетчеры, то сезонная неравномерность компенсируется изменением режима работы* ***компрессорной станции (КС)****, где газ сжимают, или подключением к газопроводу хранилища газа (ПХГ)*» [11] – "*While daily fluctuations in gas consumption are controlled by dispatchers, seasonal fluctuations are compensated by changing operating conditions of the* ***compressor station (CS),*** *where gas is compressed, or by connection to the pipeline of a gas storage facility (UGS)*" [11].

При переводе данного термина использован калькированный прием перевода. Сперва нами было найдено значение термина в онлайн-словаре: *компрессорная станция – compressor station* [10]; затем в англо-русском политехническом словаре: *compressor – компрессор* [1, с. 240], в англо-русском словаре по нефти и газу Булатова данный термин не представлен. В связи с тем, что только в одном словаре было найдено полное значение термина, а в политехническом словаре необходимо подобрать значение каждого компонента термина по отдельности, можно сделать вывод о том, что применен калькированный прием перевода.

Еще один случай калькированного перевода показывает следующий контекст: «*Бурение* ***эксплуатационных скважин*** *ведется отечественными буровыми установками пятого поколения «Екатерина», воплотившими в себе лучшие конструкторские виде*» [11] – "***Producing wells*** *are drilled by the fifth-generation Ekaterina rigs manufactured in Russia in accordance with the best design practices*" [11].

Термин ***продуктивная скважина*** переведен как: *producing well* [10]; в других словарях: *producing well – эксплуатируемая скважина* [3, с. 576]; *producing well – продуктивная; добывающая скважина* [1, с. 624]. При рассмотрении данного термина возникли небольшие расхождения в переводе. Данный термин действительно переводится калькировано, так как эксплуатационная скважина является той, которую используют (эксплуатируют), соответственно, она является добывающей и в то же время продуктивной, иначе ее бы не использовали, поэтому расхождение в переводах данного термина является незначительным и термин *продуктивная скважина* или *добывающая скважина* также используют в текстах нефтегазовой отрасли. Данный термин переведен дословно, поскольку каждый компонент термина переводится по отдельности.

«*В* ***тяжелых нефтях****, а особенно в природных битумах, в значительно большем количестве, чем в легких нефтях, присутствуют смолисто-асфальтеновые вещества, азот-, хлор-, кислород- и серосодержащие соединения*» [12] – "*In* ***heavy oils****, and especially in natural bitumen, tar-asphaltene substances, nitrogen-, chlorine-, oxygen- and sulfur-containing compounds are present in much larger quantities than in light oils*" [12].

Термин *тяжелая нефть – heavy oil* [10]; *heavy oil – тяжелая нефть* [3, с. 160]; *heavy oil – тяжелая нефть* [1, с. 111] переводится дословно, и в русском языке

существует термин *тяжелая нефть*, однако данный термин подразумевает не вес нефти, а степень ее вязкости, то есть *тяжелая нефть – высоковязкая нефть*.

*«**Попутный нефтяной газ** нужно отделять от нефти для того, чтобы она соответствовала требуемым стандартам»* [11] – "***Associated petroleum gas** should be separated from oil for the oil to comply with the applicable standards*" [11].

Попутный нефтяной газ является трехкомпонентным термином, который переводится калькировано. Чем больше компонентов в термине, тем вероятнее, что применен калькированный прием перевода. Найдем перевод в онлайн-словаре: *попутный нефтяной газ – aassociated petroleum gas* [10]; *associated petroleum gas – попутный нефтяной газ* [3, с. 155]. В словарях присутствует значение данного термина, однако в политехническом словаре значение термина не найдено, это обосновывается тем, что политехнический словарь имеет более широкие понятия относительно нефтяной отрасли, а термин *попутный нефтяной газ* является узкоспециализированным.

«*Зрелые месторождения обычно характеризуются низким **пластовым давлением** и высокой обводненностью (высоким содержанием воды в углеводородной смеси)*» [11] – "*Mature fields usually feature low **reservoir pressures** and high water content (plenty of water in the hydrocarbons flow)*" [11].

Мы нашли следующие значения выделенных терминов: *пластовое давление – reservoir pressure* [10]; *reservoir pressure – пластовое давление* [3, с. 219]; *reservoir pressure – напорный резервуар* [1, с. 299]. Пластовое давление – это давление, под которым хранится газ и нефть в недрах земли, по-другому в резервуарах, поэтому *пластовое давление* переводится как *reservoir pressure.*

Использование семантического эквивалента также является частым приемом перевода. Рассмотрим несколько примеров в контексте нефтегазовой отрасли.

«*Охладить газ можно при помощи холодильных установок или путем **дросселирования** – понижения давления в месте сужения трубопровода*» [11] – "*Gas can be cooled using cooling plants or by **throttling** – pressure reduction in a narrow part of a pipeline*" [11].

Так как из контекста можно понять, что происходит нефтехимический процесс, то при поиске конкретного значения мы рассматриваем те, которые относятся к нефтехимии: *дросселирование – throttling* [10]*; throttling – дросселирование; регулирование* [3, с. 376]; *throttling – дросселирование*; [1, с. 526]. Однако при поиске данного термина без определения точной области знания или без употребления в контексте термин *throttling* имеет и другие значения. Если этот термин употреблен в тексах нефтегазовой или нефтяной промышленности, то он имеет уже немного другое значение: *throttling – регулирование* [3, с. 376]*; throttling – регулирование дебита* [3]; *throttling – регулирование расхода* [1, с. 526]. В зависимости от контекста данный термин имеет свой семантический эквивалент.

Еще одним примером употребления эквивалента при переводе специальной лексики в нефтегазовой отрасли является: «*Процесс каталитического риформинга **бензиновых фракций** является важным элементом нефтеперерабатывающей промышленности*» [12] – "*The process of **naphtha** catalytic reforming is an important element of the oil refining industry*" [12].

Бензиновая фракция – naphtha [10]; *naphtha – лигроин; дистиллят; нафта* [3, с. 238]; *naphtha – тяжелый бензин; бензино-лигроиновая фракция* [1, с. 94]. Данный термин имеет несколько эквивалентов в русском языке, поэтому для определения наиболее подходящего эквивалента необходимо ознакомиться с контекстом. Например, в словаре Булатова представлены иные значения, которые являются синонимами, и при переводе термина *naphtha* допустимо использование эквивалента как *лигроин*, так и *бензиновая фракция*.

«***Детандеры*** *применяются в составе технологических установок газодобывающих, газоперерабатывающих и газотранспортных предприятий*» [11] – "***Expanders*** *are used as part of technological installations of gas production, gas processing and gas transportation enterprises*" [11].

Термин *детандер* имеет эквивалент в английском языке – *expanders.* При обращении к словарям представляются следующие значения: *детандер – eexpander* [10]; *expander – детандер* [3, с. 487]; *expander – расширитель* [1, с. 431]. Во всех выбранных нами словарях значение данного термина представлено, однако при проверке в политехническом словаре значения термина расходятся. Такое расхождение объясняется тем, что один термин может иметь разные значения в зависимости от области знания, к которой он относится, так как политехнический словарь относится к большой технической области знания, а не к узкоспециализированной, следовательно, можно сделать вывод о том, что данное расхождение не является критичным. Поскольку меняется звуковой и графический состав слова, и в словарях найдены конкретные значения, то следует сделать вывод, что данный термин имеет эквивалент в переводимом языке.

Такому приему, как транслитерация, подверглось малое количество терминов. Рассмотрим употребление данного приема в контексте нефтегазовой отрасли.

«***Барраж*** *обеспечивает охрану ресурсов подземных вод, снижает эксплуатационные расходы на осушение (откачка статических запасов воды в пределах контура защищаемого участка)*» [11] – "*The* ***barrage*** *ensures the protection of groundwater resources, reduces the operating costs of drainage (pumping out static water reserves within the contour of the protected area)*" [11].

Для анализа перевода мы использовали три словаря, однако в данном случае только в одном словаре было найдено значение *бараж – barrage* [10]. В связи с тем, что сохраняется звуковой и графический состав слова, можно сделать вывод о том, что данный термин переведен с помощью транслитерации.

Термин *инклинометр* переведен с помощью транслитерации и в английском языке означает *inclinometer*. В словарях мы также нашли перевод, однако данный термин имеет несколько значений. *Инклинометр – Inclinometer* [10]; *inclinometer – инклинометр* [3, с. 527]; *inclinometer – инклинометр; уклономер* [1, с. 590]. В данном контексте употреблен термин инклинометр, однако представленные другие значения, такие как угломер и уклономер, являются лишь синонимами, и если вместо *инклинометра* употребить термин *угломер*, то смысл не изменится. Но так как в данном предложении *инклинометр* переведен как *inclinometer*, то можно сделать вывод, что в этом случае термин переведен с помощью транслитерации.

При развитии нефтегазовой отрасли появляются новые лексические единицы, которые могут образовываться на стыке нефтегазовой отрасли, например, экономики или менеджмента, для передачи которой обычно применяется прямой перенос. Рассмотрим употребление данного приема на примере.

«*По стандартам **PRMS** запасы разделяются на доказанные, вероятные и возможные*» [11] – "*According to the **PRMS** standards, reserves are classified as proved, probable, and possible*" [11].

Аббревиатура *PRMS (Petroleum Recources Management System)* имеет прямой перенос с английского языка на русский, то есть данная аббревиатура не переводится, а полностью переносится на переводимый язык. В нефтегазовой отрасли, среди множества различной специальной лексики нами был найден единственный случай прямого переноса. Значение данного термина был найден только в онлайн-словаре: *PRMS – система управления ресурсами нефти* [10]. В англо-русских словарях значения данной аббревиатуры не представлено.

Таким образом, специальная лексика может быть представлена как терминами и профессионализмами, так и жаргонной лексикой или номенклатурными наименованиями. Переводчику необходимо понимать разницу между этими видами специальной лексики, чтобы адекватно передать значение лексической единицы согласно типу и стилю текста. Необходимо отметить, что при переводе специальной лексики важно учитывать контекст ее употребления, так как, например, термин может иметь разные значения в зависимости от отрасли.

Литература

1. Адамчик М. В. Большой англо-русский политехнический словарь в 2-х томах. – М. : АСТ, 2004. – 784 с.
2. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2004. – 1456 с.
3. Булатов А. И. Русско-английский словарь по нефти и газу. – 2-е изд., стер. – М. : РУССО, 2000. – 424 с.
4. Гринев-Гриневич С. В. Терминоведение. – М. : Академия, 2008. – 304 с.
5. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учеб. для ин-тов и фак. иностр яз. – М. : Высш. шк., 1990. – 253 с.
6. Лейчик В. М. Номенклатура – промежуточное звено между терминами и собственными именами // Вопросы терминологии и лингвистической статистики. М., 1974. – С. 13–24.
7. Лотте Д. С. Образование и правописание трехэлементных научно-технических терминов. – М. : Наука, 1968. – 119 с.
8. Морозова О. А. Специфика межъязыковой асимметрии при категоризации артефактов, лиц и действий в профессиональных подъязыках (на материале лексики русского и английского вариантов профессионального нефтяного подъязыка): дис. … канд. филолог. наук : 10.02.20. – Казань, 2006. – 220 с.
9. Нелюбин Л. Л. Толковый переводческий словарь. – М. : Изд-во «Флинта», 2003. – 320 с.
10. Онлайн-словарь Мультитран [Электронный ресурс]. – URL : https://www.multitran.com/ (дата обращения: 12.08.2024).

11. Официальный сайт Газпром [Электронный ресурс]. – URL : https://www.gazprom.ru/ (дата обращения: 12.08.2024).

12. Официальный сайт НПП Нефтехим [Электронный ресурс]. – URL : https://nefthim.ru/ (дата обращения: 12.08.2024).

13. Электронная Книга Технолога. Решения для предприятий нефтегазопереработки и нефтехимии [Электронный ресурс]. – URL : https://mirrico.ru/upload/iblock/560/5603ef23aabefed70ca235c96c882b8f.pdf (дата обращения: 12.08.2024).

14. The Progress Engineer's handbook. Solutions for oil and refinery and petrochemical entreprises [Electronic source]. – URL : https://mirrico.com/upload/iblock/1a2/1a264e6f0c50ee0b24a1fa5851d3c144.pdf (дата обращения: 12.08.2024).

Mozzhegorova Elena Nikolaevna,

Candidate of Pedagogics, Associate Professor
of the Department of English Philology
and Translation Studies,
I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical
University, Cheboksary, Russia,
Mozjelena@yandex.ru

Konysheva Marina Alexandrovna,

Student of Faculty of Foreign Languages,
I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical
University, Cheboksary, Russia,
konysheva2001.16.02@mail.ru

PECULIARITIES OF TRANSLATION OF SPECIAL VOCABULARY IN OIL AND GAS INDUSTRY

Abstract. This article presents the results of the study of translating special vocabulary in the oil and gas industry from the Russian language into English. Various definitions of special vocabulary, terms, professionalisms, and nomenclative language have been studied. Such techniques as word for word translation, semantic equivalent, transliteration and direct transfer are described.

Special vocabulary in the oil and gas industry is often used in order to convey the key idea accurately and concisely. Translation in the oil and gas sector is quite difficult with respect to special vocabulary, since it can be represented by single-component or multicomponent terms, professionalisms, nomenclative vocabulary and jargonisms.

The conducted research allows us to conclude that the most common techniques for translating special vocabulary in the oil and gas industry are word for word trans-

lation and semantic equivalent. Transliteration and direct transfer are rarely used, since the oil and gas industry has been developing for several centuries and the majority of lexical units already have equivalents. Transliteration and direct transfer are used only for non-equivalent special vocabulary that appears in the process of industry development.

Keywords: special vocabulary, oil and gas industry, translation features, word for word translation, equivalent, transliteration, direct transfer.

УДК 372.881.111.1

Семенова Елена Сергеевна,

кандидат педагогических наук, доцент,
заведующий кафедрой европейских языков
и лингводидактики,
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
педагогический университет
им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары, Россия,
elenaserg2802@gmail.com

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ С ПОМОЩЬЮ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Аннотация. Интеграция Интернета в образование как средства обучения иностранному языку как нельзя лучше реализует цели и задачи обучения иностранному языку по сравнению с традиционными средствами, методами и формами работы. Многообразие интернет-ресурсов и их полифункциональность позволяет развивать одновременно несколько компонентов иноязычной коммуникативной компетенции. А поскольку в образовательных учреждениях имеется тенденция низкого уровня развития социокультурной компетенции, которая зачастую формируется только на базе материала учебно-методического комплекса, то интернет-ресурсы могут стать эффективным решением данной проблемы. Как в зарубежной, так и в отечественной методике обучения иностранным языкам существует тенденция структурировать социокультурную компетенцию. Полноценное общение с носителями иностранного языка предполагает наличие фоновых знаний (страноведческих и социолингвистических), а также лингвострановедческих знаний, отражающих национальный колорит, культурные особенности и реалии носителей иностранного языка. Владение языковыми навыками позволяет лишь поверхностно и дословно передать значение, а социокультурная компетенция помогает достичь смысла, вложенного автором устного или письменного текстов. Автором статьи рассмотрены критерии отбора интернет-ресурсов и этапы формирования социокультурной компетенции с их применением.

Ключевые слова: иностранный язык, интернет-ресурсы, критерии отбора, социокультурная компетенция, этапы.

Изучение иностранного языка предполагает «проникновение» в иностранную культуру, знакомство с менталитетом, опытом, взглядами и другими особенностями носителей того или иного иностранного языка. За каждым языком стоит культурное своеобразие народа и иное понимание мира, поэтому, изучение иностранного языка позволяет проследить отношение его носителей к различным

аспектам жизнедеятельности и окружающему миру в целом. С другой стороны, постигая культуру другого народа, мы усваиваем новые понятия, которые воплощаются в языковых единицах. Таким образом, изучение языка и культуры его носителей протекает параллельно [14, с. 3].

В основе социокультурной компетенции лежат два понятия: «социум» и «культура». Социум представляет собой общность людей, объединенных едиными условиями жизнедеятельности, различными социальными отношениями и общей культурой [3].

Культура – определенный уровень развития социума, творческих способностей данного социума, которые выражаются в формах жизнедеятельности и взаимоотношений людей, в созданных ими духовных и материальных ценностях [6], [12, с. 141–142]. Существует огромное количество определений данных терминов, однако в каждом из них будет прослеживаться неразрывная связь социума и культуры.

Термин «социокультурная компетенция» появился в 90-е гг. XX века в документах Совета Европы по Культурному сотрудничеству. Если быть точнее, в работах Яна ван Эка и Джона Трима, которые рассматривали вопросы, связанные с целями обучения иностранным языкам. Социокультурная компетенция понималась как компонент иноязычной коммуникативной компетенции, чью основу составляют знания об особенностях культуры и коммуникативного поведения носителей того или иного иностранного языка.

Европейская модель социокультурной компетенции предполагает владение знаниями различного плана: страноведческого, социолингвистического и лингвострановедческого.

В отечественной методике термин «социокультурная компетенция» изначально фигурировал в рамках методики преподавания русского языка как иностранного. В научный обиход данный термин вошел благодаря выходу в 1996 году документа «Пороговый уровень. Русский язык. Том I. Повседневное общение». Далее термин прочно закрепился в методической литературе [4, с. 187-189].

По определению Э. Г. Азимова, социокультурная компетенция – «это совокупность страноведческих знаний, знаний о социальном и речевом поведении носителей иностранного языка, а также способность пользоваться данными знаниями в коммуникации, следуя нормам, принятым в иностранном социуме» [1, с. 286–287].

Согласно мнению Н. М. Андронкиной, под социокультурной компетенцией подразумевается владение знаниями культурно-исторического, лингвострановедческого планов и языковыми средствами вербального и паралингвистического характера [2, с. 42].

По мнению В. В. Сафоновой, социокультурная компетенция – «совокупность знаний о стране изучаемого языка, ее культуре, национальных особенностях, коммуникативном поведении носителей языка, а также способность пользоваться данными знаниями, согласно нормам, принятым носителями языка» [11, с. 51–54].

Процесс формирования социокультурной компетенции предполагает опору на методологическую основу, которая состоит из различных блоков: целевого,

концептуального, содержательного, процессуального и результативно-оценочного. Ю. М. Орехова и М. Н. Аверина подробно объясняют содержание каждого из блоков.

Целевой блок – это формирование социокультурной компетенции. Цель ориентирована на определенный круг лиц, а также предполагает использование определенных средств, методов и другое.

Следующее звено – концептуальный блок. В концептуальном блоке выделяются следующие компоненты:

1. *Методические подходы.* В первую очередь мы имеем виду *социокультурный подход*, *коммуникативный подход и личностно-ориентированный подход*.

2. *Принципы обучения.* Сюда мы можем отнести как общепедагогические, так и частные методические принципы. Общепедагогические принципы: *воспитательного характера обучения, сознательности, активности, наглядности, личностно-ориентированного обучения, культуросообразности*. Основополагающими методическими принципами являются принцип *коммуникативно-направленного обучения и* принцип *опоры на родной язык и культуру*, который помогает сравнивать, находить сходства и отличия родной и иностранной культур.

3. *Педагогические условия* подразумевают учет особенностей образовательной среды, активизацию мыслительной и речевой деятельности учащихся, соблюдение последовательности в процессе формирования социокультурной компетенции, активизацию взаимодействия учащихся и педагога.

Содержательный блок включает в себя учебно-методический комплекс, на который мы ориентируемся при организации работы над формированием социокультурной компетенции. Однако важной составляющей также являются средства обучения [9, с. 2].

Работы по формированию социокультурной компетенции В. В. Сафоновой, П. В. Сысоева, С. Г. Тер-Минасовой, М. В. Ореховой, М. Н. Авериной, С. В. Патохиной и других ученых основываются на положении о том, что для эффективного формирования данной компетенции необходимо использовать произведения иноязычной культуры, то есть артефакты.

Итак, к средствам мы отнесем:

1. Фотографии, иллюстрации, плакаты, схемы, рисунки, символику, видеоматериалы, то есть те *средства, которые демонстрируют реальную действительность.*

2. *Средства, демонстрирующие реальную действительность и имеющие вербальную форму*: телепрограммы, радиопрограммы, билеты на транспорт и в различные учреждения, этикетки, рекламные лозунги, анкеты, объявления и другое.

3. *Предметы изобразительного искусства и архитектуры:* картины, памятники, скульптуры и другое.

4. *Художественная литература.* Читая художественную литературу, учащиеся получают знания об эстетике, культуре, жизни творческих деятелей, а также представление о богатстве изучаемого языка.

5. Важная роль принадлежит *фольклору*, который лежит в основе формирования культуры. Сюда мы относим пословицы, поговорки, песни, танцы и другие элементы фольклора.

6. *Средства массовой информации:* иностранные журналы, газеты, новостные программы, информационные сайты и другое.

7. *Научная литература* страноведческого, лингвокультурного и социолингвистического характера, а также различного рода энциклопедии.

8. *Комментарии к фактам культуры* (путеводители, карты, планы, маршруты и другое).

9. *Кинематограф и музыка.*

10. *Общение с учителем*, который уже обладает определенным набором социокультурных знаний, навыков и умений.

11. *Иностранный язык* как отражение иностранной культуры [5, с. 9]. Многие из этих средств представлены в интернет-ресурсах.

Процессуальный блок включает в себя индивидуальные (самостоятельные), парные, групповые и фронтальные формы работы на уроке иностранного языка.

Последний блок – результативно-оценочный. Данный блок предлагает ответ на вопрос: был ли достигнут запланированный уровень социокультурной компетенции? Ответить на данный вопрос можно при применении различных методов оценки: анкетирование, тестирование, реферирование, эссе и так далее.

Формированию социокультурной компетенции способствует применение разных интернет-ресурсов. Существует несколько определений термина «Интернет-ресурс». Наиболее общим и часто встречающимся является следующее определение Интернет-ресурса как совокупности интегрированных программно-аппаратных и технических средств, а также информации, предназначенной для публикации в сети Интернет и отображаемой в определенной текстовой, графической и звуковой формах [10].

Несмотря на то, что методическая литература не рассматривает подробно процесс отбора Интернет-ресурсов, существуют, однако, методические статьи и пособия, которые предлагают основной перечень критериев или принципов по их выбору.

М. Н. Аверина и Ю. М. Орехова выделяют следующие критерии отбора Интернет-ресурсов:

1) соответствие изучаемой теме учебно-методического комплекса;

2) аутентичность Интернет-ресурсов (степень аутентичности зависит от уровня владения иностранным языком);

3) соответствие уровню владения иностранным языком учащихся и их возможностям;

4) соответствие Интернет-ресурсов возрасту учащихся;

5) соответствие интересам учеников;

6) новизна материала, предлагаемая Интернет-ресурсами (материал должен быть актуальным, не устаревшим);

7) социокультурная ценность;

8) доступность Интернет-ресурсов;

9) возможность для самостоятельного использования (возможность дистанционного изучения материала) [9, с. 4].

Согласно точке зрения В. В. Сафоновой, социокультурная компетенция состоит из таких уровней, как страноведение, лингвострановедение и социолингвистика.

Страноведческие факты можно получить благодаря онлайн-энциклопедии «Wikipedia», которая содержит в себе более 23 миллионов статей на различную тематику, в том числе факты о странах, их населении, географическом положении, символах, природе, климате и другие статьи. При помощи такой энциклопедии можно осуществлять быстрый поиск информации [8, с. 102–103].

Лингвострановедческой информацией обладают толковые онлайн- словари, как например, на английском «Longman Dictionary of Contemporary English». Зачастую сложно подобрать эквиваленты в родном языке к словам-реалиям иностранного языка, поэтому необходимо использовать толковые словари, которые могут раскрыть их значение через дефиниции и многочисленные примеры [13, с. 128].

Однако стоит понимать, что в структуру Интернет-ресурсов входят иные Интернет-ресурсы, которые могут представлять собой текст, аудиофайл, видео и иные типы формы представления информации. Напомним, как с точки зрения методики осуществляется работа над текстовым, аудио- и видеоматериалами.

Технология работы над информацией различного типа во многом тождественна и включает в себя три этапа: дотекстовый, текстовый и послетекстовый этапы. Если же говорить о видеоролике, то данные этапы носят следующие названия: преддемонстрационный, демонстрационный и последемонстрационный [7, с. 124–128]. Подробно изложим, какие цели преследует каждый из перечисленных этапов.

Дотекстовый, или преддемонстрационный, этап является начальным этапом при работе с любым типом информации на уроке. Основной целью этапа является пробуждение интереса учащихся к содержанию текста, аудио или видео и к работе с данным содержанием.

Цель подготовительного этапа будет достигнута в том случае, если будут решены две главные задачи:

1) устранение различного вида трудностей (фонетических, лексических, грамматических), которые могут помешать ученику понять содержание текста, аудио или видео;

2) введение в тематику текста, аудио или видео.

Перед работой с информацией необходимо убедиться в том, смогут ли ученики действительно ее воспринимать. Для этого учитель обязательно предлагает ученикам выполнить серию упражнений, направленных на *устранение тех или иных трудностей*. К примеру, устранение трудностей лексического характера предполагает введение новой лексики по теме урока. Введение лексического материала возможно при помощи *«Cambridge Learner's Dictionary»* и иных онлайн-словарей. Закреплению новых слов способствует серия упражнений: упражнения на имитацию, дифференциацию, подстановку и другие. Упражнения можно создать самостоятельно также при помощи Интернет- ресурсов. В Интернете имеется огромное количество интерактивных приложений, которые позволяют в короткие сроки придумать тот или иной тип закрепляющего упражнения. Такими приложениями являются *«Learning Apps», «Quizlet», «Padwork.ru», «Wordwall», «eТреники», «Взнания», «OnlineTestPad»* и другие.

Введение в тематику подготовленного материала не предполагает раскрытие всего его содержания самим учителем. На данной стадии ученики самостоятельно строят свои гипотезы (догадки) относительно того, о чем будет идти речь в видео, тексте или аудио. Подвести к содержанию материала можно различными способами. Например, предложить ученикам догадаться о теме отобранного материала по ключевым словам, иллюстрациям, графикам, ассоциограммам и другим опорным материалам, источником которых также может стать Интернет. К примеру, поиск иллюстраций можно осуществлять через приложения *«Google. Images»* или *«Яндекс. Картинки»*. На подготовительном этапе также можно предложить ученикам определить, какие из приведенных утверждений являются верными, а на просмотровом или текстовом этапе уже определить правильность или неправильность своих доводов.

На этапе текстовом, или демонстрационном, осуществляется непосредственно просмотр видео, прослушивание аудио или чтение текста. Цель данного этапа – уяснить информацию, передаваемую видеороликом, текстом или аудиоматериалом. Основными задачами являются:

1) проверка гипотез, образовавшихся на подготовительном этапе;
2) выделение основной мысли видео, текста или аудио;
3) выделение конкретной информации при выполнении ряда упражнений.

Для решения данного рода задач порой недостаточно однократного просмотра видеоролика, чтения текста или прослушивания аудио. К примеру, учителю следует дать ученикам возможность просмотреть видео два раза. При первом просмотре ученики ознакомятся с содержанием видеоролика, проверят верность своих мнений, сделанных на подготовительном этапе. При повторном просмотре предполагается выполнение серии упражнений, помогающих ученику запомнить главную информацию. Чаще всего это упражнения, направленные на восстановление пропусков (заполнение пропусков), нахождение верных и ложных утверждений, выбор правильного ответа и так далее.

Основная цель послетекстового, или последемонстрационного этапа, – организовать речетворческую деятельность учеников. Главные задачи, поставленные перед учениками:

1) обобщить информацию, изложенную в видео, аудио или тексте;
2) провести критический анализ полученной информации.

Обобщить информацию можно при помощи ответов на вопросы, краткого изложения (пересказа) содержания видео (аудио, текста) по плану, восстановление хронологии действий участников видео (аудио, текста) и т.д.

На уровне критического осмысления предлагаются различные формы работы: обсуждение определенной мысли, озвученной в видео (аудио, тексте), в парах или группах в виде дебатов или дискуссий, составление характеристики героев, реферирование информации, обоснование согласия или несогласия с выводами персонажей в форме монолога и другие задания проблемного характера.

Обобщая вышесказанное, следует отметить, что Интернет-ресурсы помогают наиболее интенсивно формировать социокультурную компетенцию, и, значит, развивать те знания, навыки и умения, которые обеспечивают успешную межкультурную коммуникацию.

Литература

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения иностранным языкам). – М. : ИКАР, 2009. – 448 с.

2. Андронкина Н. М. Формирование лингвосоциокультурной компетенции в обучении иностранному языку // Литература и общественное сознание: варианты интерпретации художественного текста. – 2002. – С. 42–43.

3. Антинази А. Энциклопедия социологии // Справочный каталог по социологии [Электронный ресурс] – URL : http://sociology.niv.ru/doc/encyclopedia/socio/index.htm (дата обращения: 19.09.2024).

4. Балютина С. Е. О содержательном наполнении термина-понятия «Социокультурная компетенция» // Вестник ВГУ, Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2008. – № 3. – С. 187–192.

5. Бачинская Н. Я. Методические рекомендации по формированию социокультурной компетенции // Педагогика и психология. – 2013. – № 2. – С. 7–14.

6. Глоссарий философских терминов ИФ им. Киренского РАН // Национальная философская энциклопедия [Электронный ресурс] – URL : https://1052.slovaronline.com/ (дата обращения: 20.09.2024).

7. Миролюбов А. А. Методика обучения иностранным языкам: традиция и современность. – Обнинск : Титул, 2010. – 464 с.

8. Никитченко М. А. Использование Интернет-ресурсов как средства формирования социокультурной компетенции школьников // Ярославский педагогический вестник. – 2013. – № 4. – С. 102– 105.

9. Орехова Ю. М., Аверина М. Н. Модель формирования социокультурной компетенции обучающихся 7-9 классов средней общеобразовательной школы через учебные Интернет-ресурсы // Казанский педагогический журнал. – 2016. – № 1. – С. 1 – 6.

10. Першин А. Н. Осмотр сетевых информационных ресурсов – новый вид следственного действия // Российский следователь. – 2020. – № 1. – С. 13–16.

11. Сафонова В. В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций. – Воронеж : Истоки, 1996. – 237 с.

12. Соколова К. А., Гузева А. И. Социокультурная компетенция // Актуальные проблемы лингвистики и методики. – 2016. – С. 141–142.

13. Тагирова Р. О. Актуальность использования интернет-ресурсов при обучении иностранному языку // Проблемы и перспективы развития многоуровневой языковой подготовки в условиях поликультурного пространства. – 2017. – № 1. – С. 128–133.

14. Anuziene Ieva. The Structure of socio-cultural (self)competence // Vocational training: reserach and realities. – 2015. – № 1. – С. 1–12.

Semenova Elena Sergeevna,

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Head of the Department of European
Languages and Linguodidactics,
I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical
University, Cheboksary, Russia,
elenaserg2802@gmail.com

FORMATION OF SOCIOCULTURAL COMPETENCE WITH THE HELP OF INTERNET RESOURCES IN THE PROCESS OF TEACHING FOREIGN LANGUAGES

Abstract. Integration of the Internet into education as a means of teaching a foreign language realizes the goals and objectives of foreign language teaching as best as possible in comparison with traditional means, methods and forms of work. The diversity of Internet resources and their polyfunctionality allows developing several components of foreign language communicative competence simultaneously. And since educational institutions tend to have a low level of sociocultural competence development, which is often formed only on the basis of the material of educational and methodical complex, Internet resources can become an effective solution to this problem. Both in foreign and domestic methods of teaching foreign languages there is a tendency to structure sociocultural competence. Full-fledged communication with native speakers of a foreign language presupposes background knowledge (country and sociolinguistic), as well as linguocountry knowledge reflecting the national flavor, cultural peculiarities and realities of foreign language speakers. Possession of linguistic skills allows only superficially and verbatim transfer of meaning, while sociocultural competence helps to achieve the meaning invested by the author of oral or written texts. The author of the article considers the criteria for selecting Internet resources and the stages of sociocultural competence formation with their application.

Keywords: a foreign language, Internet resources, selection criteria, sociocultural competence, stages.

УДК 81:16, 81:367.624

Хмелевский Михаил Сергеевич,

кандидат филологических наук, доцент,
Санкт-Петербургский
государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия,
chmelevskij@mail.ru

Раина Ольга Викторовна,

кандидат филологических наук, доцент,
Санкт-Петербургский
государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия,
raolga80@mail.ru

Савченко Александр Викторович,

кандидат филологических наук,
приглашенный профессор,
Государственный университет Чжэнчки,
г. Тайбэй, Тайвань,
savchenko75@mail.ru

КАШУБЫ И КАШУБСКИЙ ЯЗЫК: ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ СЛАВЯНСКОГО МИКРОЯЗЫКА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Аннотация. В статье представлена общая лингвострановедческая картина современного кашубского микроэтноса, анализируются методы сохранения национальной и языковой самоидентичности внутри польского макроэтноса, а также дается краткий обзор истории изучения кашубского языка в отечественной славистической науке. В работе прослеживаются подходы к научному описанию кашубского языка, одновременно подчеркивается вклад петербургских славистов в становление и развитие как российской, так и зарубежной кашубистики в рамках развития мировой славистической науки.

Первая часть исследования посвящена краткому очерку о современном состоянии самого микроэтноса, где освещаются наиболее актуальные социолингвистические аспекты этнической, языковой и национальной самоидентификациии кашубов с этнолингвистическими и культурологическими комментариями с опорой как на работы исследований ученых XIX-XX вв., так на результаты полевых экспедиций, предпринятых коллективом авторов настоящей статьи в Кашубию в 2005-2018 гг. Во второй части работы кратко и лаконично приводится

обзор тенденций в истории российской славистики, обращенной к исследованию кашубского языка. Вместе с тем затрагивается вопрос немаловажности языкового и культурологического материала кашубского языка для расширения общих знаний о славянском мире, несмотря на малочисленность данного этноса.

Настоящая статья имеет своей целью привлечь интерес славистов и лингвистов в общем к вопросам поддержания микроэтносов и их языков, находящихся в условиях билингвизма, а также представить пример сохранения многовековой национальной и языковой идентичности в современном глобализованном мире для прочих народов, оказавшихся в подобной ситуации.

Ключевые слова: кашубы, кашубский язык, славянские микроязыки, история отечественной славистики.

Многоликое и многообразное славянское языковое и близкородственное этническое пространство, кроме всего прочего, может быть разделено на макроязыки (русский – около 150 млн. говорящих, польский – около 40 млн., чешский, сербский, болгарский – чуть менее 10 млн. каждый и др.) и микроязыки, число носителей которых во много раз уступает первым, например, верхнелужицкий – около 20 тыс. носителей, нижнелужицкий – 10 тыс., русинский – приблизительно 100 тыс., или рассматриваемый нами в настоящей статье кашубский – менее 100 тыс. носителей. При этом разница в количественном отношении совсем не умаляет языковой и культурологической ценности и важности последних для их привлечения в лингвистическом и литературоведческом плане в общее развитие знаний о славистике как науке. Одной из обоснованных причин для сказанного является тот факт, что именно на периферии общего языкового континуума чаще всего сохраняются древнейшие черты, утраченные центрообразующими языками, как в грамматическом, так и лексическом планах (например, сохранение двойственного числа в словенском и лужицких языках, формы супина в словенском и нижнелужицком, или отсутствие общеславянской метатезы **tort* - **torot/trat* в кашубском: *Nowgard, worna* – русск. ‚ворона‘, сербск. ‚*врана*‘ и др.).

Богатый языковой материал говоров кашубов, который собирался российскими, польскими и немецкими лингвистами, представляет собой неоценимый эмпирический материал для его привлечения в рамках сравнительно-сопоставительного славянского языкознания.

Кашубский язык – это общее название особо выделяемых говоров малочисленного западнославянского славянского народа, испокон веков проживающего на берегу Балтийского моря, на территории современного польского Поморья (Померании). В разные периоды истории территория Кашубии входила в состав Пруссии, Германии, Польши, постоянно находясь на стыке двух миров – славянского (т.е. польского) и германского.

Сегодня, по разным данным, этнос насчитывает от 10 до 50 или даже более 100 тыс. человек [19, с. 5], [5, с. 400], [17, с. 417]. Причина таких расхождений в численности объясняется двояким или даже «трояким» характером национального самоопределения самих кашубов. Значимым также является и фактор

их места проживания: открытая равнинная местность, близость к крупным культурным и промышленным центрам (г. Гданьск, Гдыня, Свиноустье) – все это могло бы стать благодатной почвой для ассимиляции и утраты национальной идентичности [1, с. 81]. Немаловажным остается и языковой фактор как признак этнической самоидентификации представителя данного этноса, т.е. так называемый маркер «свойскости» (кашуб. *swojskość*) в рамках оппозиции «свой – чужой». Так, в результате проведенных нами полевых исследований в Кашубии мы неоднократно сталкивались с такими экстралингвистическими ситуациями, когда при встрече или знакомстве кашубы приветствуют друг друга на кашубском языке, таким образом, выясняя, насколько собеседник «свой», и далее переходят на польский. На вопросы о национальной самоидентификации кашубов зачастую нам приходилось с абсолютно разными ответами наших информантов, начиная от «*Nie jestem Polakiem, jestem Kaszubiem*» («Я не поляк, я кашуб») и заканчивая «*Polak, ale właśnie Kaszub*» («Я поляк, но точнее – кашуб»), в том числе и такими формулировками, как: «*Jestem Polakiem kaszubskiego pochodzenia*» («Я поляк кашубского происхождения»), «*Jestem Polką, ale mój tato jest rodowitym Kaszubem... tak i ja też jestem jeszcze i Kaszubką*» («Я полька, но мой отец урожденный кашуб… так что, я тоже еще и кашубка») и т.д. В связи с этим интересно привести иллюстративное замечание польского этнографа А. Фонека: *Żyje jeszcze lud kaszubski, ten sam, który od wieków zamieszkuje Pomorze i tak samo jak dawniej, tak i dzisiaj uważa, że "co kaszubskie – to polskie"* – букв. «Жив еще народ кашубский, тот самый, который веками заселяет Поморье и так же, как и раньше, считает: 'что есть кашубское – то польское'» [18, с. 15]. При этом, данное изречение наши информанты нередко продолжали речевым штампом, живущим в их сознании: «*…ale co jest polskie nie zawsze jest kaszubskie*» («…но что есть польское, не всегда есть кашубское»), который является вольной интерпретацией известной и ставшей прецедентной в Польше фразы кашубского писателя и лингвиста Ф. Цейновы: *«Każdy Kaszub to Polak, ale nie każdy Polak jest Kaszubem»* – букв. «Всякий кашуб – это поляк, но не всякий поляк кашуб». Однако при всей самобытности кашубского народа и осознании им неразрывности, многовековой духовной и культурной связанности обоих этносов – поляков и кашубов – до сих не утратили своей актуальности слова кашубского поэта, писателя, журналиста и автора кашубской национальной патриотической песни «Марш кашубский» И. Дердовского: *Nie ma Kaszub bez Polonii, a bez Kaszub Polski* – букв. «Нет Кашубии без Полонии и Польши без Кашубии».

Обобщая вышесказанное, отметим, что немаловажным в этом смысле оказываются социальный и возрастной факторы, проживание в сельской местности или крупном городе, а также и сама тематика коммуникации – официально-деловая (польский) или непринужденно-бытовая (кашубский) [9, с. 247].

С лингвистической точки зрения, кашубский язык привлекает славистов своей архаичностью, сохранившейся в микроареальной ограниченной сфере его использования, что дает богатый материал для сравнительно-сопоставительного славянского языкознания [14, с. 136].

Первые попытки более или менее серьезного изучения кашубского языка и кашубов относятся к первой половине XIX в., когда польский лингвист К. Ц. Мронговиуш обратил внимание на самобытность этого этноса и его фольклор, что стало инспирирующим толчком к началу изучения кашубов отечественными языковедами.

Так, по поручению Санкт-Петербургской академии наук в 1840 г. в Кашубию отправился российский филолог-славист П. И. Прейс. Результаты его экспедиции в Померанию впервые обратили внимание славистов на существование небольшого, но отдельного славянского народа, издревле проживающего на южном берегу Балтийского моря, который в своем отчете отметил: «…Надобно сожалеть, что кашубы до сих пор так мало обращали на себя внимание исследователей. …было бы очень полезно, если бы кто-нибудь из польских языковедов объехал все кашубские деревни, собрал старые слова и издал диалектический кашубский словарь» [13, с. 12].

Продолжателем идей Прейса стал польский лингвист кашубского происхождения, родоначальник кашубского национального движения, кашубский писатель, фольклорист и переводчик Ф. Цейнова. Его славянофильские симпатии отразились в его журнале «Skôrb Kaszébskoslovjinskje mòvé» («Сокровище кашубскословинского языка»), выходившем в Кракове с 1866 по 1868 гг. Этот журнал, а также сборники народных кашубских песен стали ценным источником сведений о культуре и этнографии кашубов того времени. В своем труде «Мысли о русском языке» И. И. Срезневский, приводя примеры из разных славянских языков, неоднократно дополнял их языковым материалом из кашубского языка из материалов Ф. Цейновы.

Публикации Срезневского и Цейновы вызвали интерес к языку кашубов и у русского филолога, славяноведа, фольклориста А. Ф. Гильфердинга. В сопровождении Ф. Цейновы он предпринял экспедицию в места проживания кашубов и объехал селения кашубов, а также кабатков и словинцев (западнославянские микроэтносы, ныне исчезнувшие), изучая говоры и собирая этнолингвистический материал. Отдельное внимание автор обращал на то, как поморянам, постоянно контактировавшим с немецкими и польскими соседями, удается сохранять свой язык и национальную самоидентичность, избегая ассимилятивных процессов внутри макроэтносов.

В 1897 г. в Санкт-Петербурге выходит свет труд под названием «К изучению кашубских говоров. Несколько заметок по кашубским говорам в Северо-Восточной Померании» [12, с. 18], автором которого стал продолжатель дела Гильфердинга, петербургский славист финского происхождения Й. Ю. Миккола. Заинтересовавшись исследованиями своего предшественника, он в 1896 г. предпринял экспедицию в Кашубию.

Вышеперечисленные работы российских ученых, равно труды польских и немецких исследователей привлекли к кашубской проблематике внимание петербургского лингвиста И. А. Бодуэна де Куртене. Как известно, он проявил свой выдающийся лингвистический талант во многих областях языкознания, однако о работах классика российского языкознания по кашубистике, вопросу

статуса кашубского языка и его месте среди других славянских языков знают далеко немногие.

Бодуэн де Куртене обобщил взгляды своих предшественников на кашубский язык как части славянского мира, сведя их к следующим пяти пунктам:

1. Речь кашубов и словинцев не есть вовсе наречие польского языка, но особый славянский язык.
2. Речь кашубов и словинцев, равно как и речь полабян, представляют наречие одного и того же языка.
3. Группу наречий, представляемых речью полабян, словинцев и кашубов, следует назвать поморскою.
4. Поморский язык, то есть группа поморских наречий, принадлежит к семье западнославянских языков.
5. Семья западнославянских языков делится на четыре группы: а) чешско-словацкую (моравскую); б) сербскую (лужицко-сербскую); в) польскую; г) поморскую [2].

В первой половине XX века интерес к кашубской проблематике заметно ослабевает, однако уже с середины XX и начала XXI веков он опять возрастает, причем с некоторых новых аспектов, а именно – лексика и фразеология.

Ряд современные отечественных славистов, занимавшихся кашубским языком, можно продолжить именем А. Д. Дуличенко, который, в частности, и вписал кашубский язык в терминологический контекст славянских микроязыков. В своей работе «Славянские литературные микроязыки» ученый представляет обновленный современный общий очерк о кашубском языке, дает его фонетическое, грамматическое, лексическое и синтаксическое описание, иллюстрируя его языковым материалом со своими собственными лингвистическими комментариями [5, с. 254 и сл.]. Можно сказать, что с этой работы начался новый этап научного интереса к кашубскому языку не только в России, но и в славистике в целом. Так, если языковеды XIX века занимались преимущественно этнографией, описанием говоров славян Поморья и вопросами поиска фонетических и лексических черт, отделяющих кашубский язык от польского, то в конце XX – начале XXI веков эта проблематика получает совершенно новый ракурс: кашубский языковой материал начинает привлекаться для исторического сравнительно-сопоставительного славянского языкознания на фонетическом, грамматическом и лексическом уровнях.

Отдельный интерес в отечественной славистике в этот период стал проявляться к кашубской фразеологии. Так, впервые в России, в 1983 г., в СПбГУ была защищена кандидатская диссертация по кашубской фразеологии [6], а в 2006 г. в МГУ – кандидатская диссертация на тему «Идеографическая классификация кашубской фразеологии и языковая картина мира кашубов», которая представляет собой основательное исследование данного вопроса как во внутриязыковом, так и в сопоставительном ключе [15]. Как следствие, в 2016 г. в Санкт-Петербурге вышел первый в отечественной славистике Кашубско-русский фразеологический словарь [7], публикуются многочисленные статьи по сопоставительной славянской фразеологии с привлечением кашубского языкового материала [10], [8], [11], на кафедре славянской филологии СПбГУ защищаются

научные работы по различным вопросам кашубистики, в том числе и на сопоставительном межславянском уровне [4, с. 63].

Как мы видим из всего вышеизложенного, интерес славистов к кашубскому языку не угасает, для чего немаловажную роль сыграла отечественная, в частности, петербургская славистика.

Уникальность кашубского языка в славянском мире состоит в том, что он является одним из немногих микроязыков, до сих пор сохранившимся на периферриях Славии, находясь в макроязыковом окружении и будучи подвержен влиянию более крупных языков и этнических культур, в которых он, несмотря на свою малочисленность, не только не растворился в них, но и продолжает сохранять свою самоидентичность, до сих пор привлекая интерес современных славистов.

Литература

1. Ананьева Н. Е. История и диалектология польского языка. – М. : Либроком, 2014. – 304 с.
2. Бодуэн де Куртене И. А. Кашубский «язык», кашубский народ и «кашубский вопрос» // Журнал Министерства Народного Просвещения. – СПб, 1897. – С. 83–127.
3. Гильфердинг А. Ф. История балтийских славян. – М. : Типография В. Готе, 1855.
4. Гончарова К. В. Библейские персонажи в сербской и кашубской фразеологии // Slavica Iuvenium XXV. – Ostrava, 2023. – S. 59 – 66.
5. Дуличенко А. Д. Малые славянские литературные языки (микроязыки) // Языки мира: Славянские языки. – М. : Academia, 2005. – С. 400–401.
6. Ермола В. И. Кашубская фразеология : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.03. – Ленинград, 1983. – 214 с.
7. Ермола В. И. Кашубско-русский фразеологический словарь. – СПб. : СПбГУ, 2011. – 124 с.
8. Ермола В. И. Фразеологические единицы кашубского языка, связанные с народными обрядами и обычаями // Мировая литература на перекрестье культур и цивилизаций. – 2016. – № 4(16). – С. 127–133.
9. Ермола В. И. Кашубы – незаслуженно забытый этнос Европы // Петербургский исторический журнал. – СПб: Санкт-Петербургский институт истории РАН, 2019. – С. 246–250.
10. Кузнецова И. В. Мифологические реминисценции во фразеологии славян // Parémie národů slovanských II: sborník příspěvků z mezinárodní konference konané v Ostravě ve dnech 10.-11.11.2004. – Ostrava: PdF OU, 2005. – S. 22–30.
11. Мокиенко В. М. Образы русской речи: историко-этимологические очерки фразеологии: научно-популярное издание. – М. : ФЛИНТА, 2017. – 464 с.
12. Миккола И. А. К изучению кашубских говоров. – СПб. : Тип. ИАН, 1897. – 29 с.
13. Прейс П. И. О кашубском языке: Донесение П. Прейса Министру Народного Просвещения из Берлина от 20 июня 1840 года // Журнал Министерства Народного Просвещения. – СПб, 1840. – С. 1–24.

14. Раина О. В. Гуральская паремиология как часть центрально-европейского языкового ареала. // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. –2009. – № 1-2. – С. 135–139.

15. Семенова А. В. Идеографическая классификация кашубской фразеологии и языковая картина мира кашубов: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.03. – Москва, 2006. – 439 с.

16. Семенова А. В. Скачок развития кашубской культуры как катализатор политического напряжения // Категория взрыва и текст славянской культуры. Серия: Категории и механизмы славянской культуры. – М. : Совпадение, 2016. – С. 180–191.

17. Скорвид С. С. Кашубский язык. Большая Российская энциклопедия. – Т. 13. – М. : БРЭ, 2009. – С. 417–418.

18. Fonek A. Czy Kaszubi są Polakami? Kartuzy (Pomorze). – Warszawa, 1931.

19. Treder J. Język, piśmiennictwo i kultura Kaszubów В сб.: Historia, geografia i kultura duchowa Kaszubów. – Gdańsk: Instytut Kaszubski, 1999. – S. 4 – 7.

Khmelevsky Mikhail Sergeevich,

Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor,
Saint Petersburg State University,
St. Petersburg, Russia,
chmelevskij@mail.ru

Raina Olga Viktorovna,

Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor,
Saint Petersburg State University,
St. Petersburg, Russia,
raolga80@mail.ru

Savchenko Alexandr Viktorovich,

Candidate of Philological Sciences,
Visiting Professor,
Zhengzhi State University, Taipei, Taiwan,
savchenko75@mail.ru

KASHUBIANS AND KASHUBIAN LANGUAGE: ABOUT THE HISTORY OF STUDIES OF SLAVIC MICROLANGUAGE IN RUSSIAN LINGUISTICS

Abstract. This paper proposes culturological, historical and in generally tradition of Slavistics study of Kashubians. The rich linguistic and linguaculturological material of the Kashubian interlingual dialectological substratum, which was collected

by Russian, Polish and German linguists from records of the oral speech of the native speakers, from written, lexicographic and ethnographic sources, is an invaluable empirical material for its study, description and involvement in the framework of comparative Slavic linguistics. This article presents an extensive and detailed review of the history of the study of the Kashubian language in Russian Slavistic studies, which contributed to the manifestation of interest in this issue in the Slavic science. This paper presents linguistic, cultural and extralinguistic facts concerning to modern Kashubia and the Kashubian ethnos who are living on the northern (Baltic) Slavic periphery (Baltic Poland), as one of the components of the diverse common palette of the Slavic world, stretching from the Adriatic, Black, Baltic seas to the Arctic and Pacific Oceans. As a result of our field research in the Kashubian region, as well as a rigorous analysis of the works of Russian linguists, from the 19th to the present, in this paper we have tried to present and update issues related to this Slavic microlanguage and microethnos. The issues in our article and about the modern Kashubian linguistic and ethnolinguistic situation will undoubtedly serve as a definite contribution to the Slavic science of the 21st century.

Keywords: Kashibians, Kashubian language, Slavic microlanguages, Russian Slavistics studies.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 371.4

Сергеев Тихон Сергеевич,

доктор исторических наук, профессор,
старший научный сотрудник НИИ
энопедагогики им. акад. РАО Г. Н. Волкова,
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
педагогический университет
им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары, Россия,
tikhon-sergeev@yandex.ru

ПРОФЕССОР Н. Г. КРАСНОВ – ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ ПРОСВЕТИТЕЛЯ ЧУВАШСКОГО НАРОДА И. Я. ЯКОВЛЕВА

Аннотация. В статье подвергаются анализу труды исследования профессора Н. Г. Краснова о жизни и деятельности просветителя чувашского народа, основателя Симбирской чувашской учительской школы И. Я. Яковлева, а также мероприятия по пропаганде его наследия через музейную и публицистическую деятельность исследователя.

Ключевые слова: Иван Яковлевич Яковлев, Симбирская чувашская учительская школа, музей, лаборатория И. Я. Яковлева, потомки просветителя.

Изучением жизни и разносторонней научно-педагогической и общественной деятельности известного чувашского педагога-просветителя Ивана Яковлевича Яковлева (1848−1930) занимались педагоги, историки, философы, литературоведы Г. Н. Волков, В. Д. Димитриев, И. А. Маркелов, Г. Н. Плечов, И. В. Муромцев, В. Т. Харитонов, А. И. Яковлев, И Я. Яковлев (Саламбек) и др. Солидный вклад в изучение данной проблемы внес Николай Герасимович Краснов (22.05.1932 – 05.09.2020), уроженец д. Мартыново Козловского района Чувашской АССР, выпускник факультета иностранных языков ЧГПУ им. И. Я. Яковлева (1955), аспирантуры Московского педагогического института иностранных языков (1963). Имея пятилетний стаж работы в сельской школе, следующие полвека он посвятил работе в ведущих вуза Чувашии: в пединституте 34 года и в университете – 18 лет. Приведем его послужной список: преподаватель кафедры немецкого языка ЧГПИ (1963−1968), доцент кафедры педагогики

(1969−1991), профессор (1991−1994), зав. кафедрой яковлевоведения и истории педагогики ЧГПИ им. И. Я. Яковлева (1994−1997), декан факультета иностранных языков и зав. кафедрой иностранных языков для технических специальностей (1997−2002), директор Научно-исследовательского института в ЧГУ им. И. Н. Ульянова (2002−2015) [3, с. 349].

В научном багаже ученого – свыше 200 научных трудов, в том числе 5 монографий [4]. Большинство публикаций (120) посвящено И. Я. Яковлеву. Интерес к этой теме возник у Н. Г. Краснова в период преподавания в Тюрлеминской средней школе, когда он стал собирать воспоминания выпускников Симбирской чувашской учительской школы. Яковлевская тема затронута в его кандидатской диссертации на тему «Педагогические взгляды классика чувашской литературы К. В. Иванова» (1964*)* [1, с. 188–189].

Будучи доцентом кафедры педагогики ЧГПИ, Н. Г. Краснов в 1966 г. возглавил лабораторию по исследованию наследия И. Я. Яковлева, которая развернула кропотливую работу в архивах и библиотеках страны по поиску материалов, касающихся жизни и деятельности И. Я. Яковлева и его чувашской школы, по налаживанию переписки с воспитанниками Симбирской чувашской учительской школы, с сотрудниками музеев, с родственниками просветителя [4]. Сам факт переименования кафедры педагогики в кафедру яковлевоведения и истории педагогики, введение курса лекций по яковлевоведению на всех факультетах свидетельствовали о большом внимании руководства педагогического вуза к пропаганде научно-педагогического наследия И. Я. Яковлева. Накануне юбилейных событий и открытия мемориального музея ректорат выделил автобус для сотрудников пединститута для поездки в д. Кошки-Новотимбаево – на родину И. Я. Яковлева. Руководитель делегации Н. Г. Краснов установил тогда личное знакомство с родственниками просветителя, потомками Анастасиевых. Последние передали для музея тулуп и другие вещи, которыми пользовался инспектор во время поездок по школам. Среди делегатов был и автор этих строк. Поездка была весьма познавательной и полезной для него, собиравшего тогда материалы для открытия музея И. Н. Ульянова, близкого соратника И. Я. Яковлева.

К 110-летию со дня рождения педагога-просветителя и 100-летия основанной им Симбирской чувашской школы в ЧГПИ 22 ноября 1968 г. был открыт музей И. Я. Яковлева и создан документальный фильм «Дело его жизни». В разработке концепции музея и сценария фильма наряду с проректором Г. Н. Волковым самое деятельное участие принимал доцент Н. Г. Краснов. Через шесть лет вышла в свет его фундаментальная монография «Иван Яковлевич Яковлев. Жизнь. Деятельность. Педагогические идеи: очерки» (Чебоксары, 1976. 271 с.). Значительное внимание в ней уделено главному детищу просветителя – основанной им в 1868 г. Симбирской чувашской учительской школе, которая в дореволюционные полвека выпустила более тысячи чувашских учителей, в том числе 400 женщин, составивших цвет национальной интеллигенции. Большое количество опубликованных в книге фотографий отражают жизнь и деятельность известного педагога, его сослуживцев и членов семьи. Автор этих строк оказался в числе счастливцев, первыми получивших экземпляр книги с дарственной надписью. Она гласила: «Дорогому Тихону Сергеевичу на добрую память от автора. Н. Краснов. 30.12.1976 г.».

Следующая монография «Выдающийся чувашский педагог-просветитель» (Чебоксары, 1992. 416 с.) дополнена новыми главами, раскрывающими процесс создания нового чувашского алфавита и этапы становления и развития двуязычной чувашской национальной школы. Исследователь пытался проследить истоки школьного образования чувашей с эпохи Волжской Болгарии. Много внимания уделено Симбирской чувашской учительской школе как центру консолидации будущей национальной интеллигенции. В монографии раскрывается взаимодействие И. Я. Яковлева с иностранными учеными – французским этнографом А. Пинаром, венгерскими учеными Г. Балинтом, Б. Мункачи, Д. Мессарошем и др. Автор анализирует различные подходы к оценке наследия чувашского просветителя, даже диаметрально противоположные.

В эти же годы Н. Г. Краснов, обобщив свои опубликованные труды, защитил докторскую диссертацию на тему «Педагогическое наследие И. Я. Яковлева и становление национальной школы чувашского народа» (1995) [1, с. 188−189].

Значительно расширились возможности по изучению и пропаганде наследия И. Я. Яковлева в период работы Н. Г. Краснова в ЧГУ им. И. Н. Ульянова, где он в течение 13 лет (2002−2015) возглавлял Научно-исследовательский институт (НИИ) И. Я. Яковлева. Будучи с 1997 г. профессором ЧГУ им. И. Н. Ульянова, к 150-летию педагога в серии «Жизнь замечательных людей» Н. Г. Краснов издал монографию «Иван Яковлев и его потомки» (Чебоксары, 1998. 352 с.). Во второй части этой книги впервые опубликованы подробные сведения о членах семьи И. Я. Яковлева, внуках, правнуках и праправнуках, живущих за пределами России, в частности, во Франции. Тесное сближение с потомками просветителя позволило исследователю привести ранее неизвестные сведения о них. Среди них – внук просветителя, доктор физико-математических наук, заслуженный профессор МГУ им. М. В. Ломоносова И. А. Яковлев (подаривший свою личную библиотеку из тысячи томов библиотеке ЧГУ им. И. Н. Ульянова), внучка И. Я. Яковлева, профессор А. А. Некрасова, лауреат Государственной премии РФ, правнук В. В. Павлов, артист Московского театра им. Ермоловой и др. Приложена родословная И. Я. Яковлева, предки и потомки педагога-просветителя [2, с. 341−342]. Книга, удостоенная Государственной премии Чувашской Республики, была переиздана в 2007 г. Она стала победителем Всероссийского конкурса региональной и краеведческой литературы «Малая Родина» в номинации «Люди нашего края» [6]. Заслугой исследователя является также его участие в качестве соавтора при издании альбома «И. Я. Яковлев в фотографиях и документах» (Чебоксары, 1999. 221 с.).

Консультационная помощь со стороны известного яковлевоведа Н. Г. Краснова не оказалась лишней после преобразования музея И. Н. Ульянова при ЧГУ в Музей И. Н. Ульянова и И. Я. Яковлева (1998). Этот очаг культуры, подготовленный к открытию в 1971 г. при активном участии автора этих строк, пополнился новыми экспонатами, которые в основном были продублированы из документов, сосредоточенных в музее И. Я. Яковлева при ЧГПУ. Профессор Н. Г. Краснов передал в музей свои личные документы.

В целом доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный работник культуры Чувашской АССР, Заслуженный деятель науки Чувашской Республики,

Заслуженный работник культуры Российской Федерации, Отличник народного просвещения, Отличник просвещения СССР, лауреат Государственной премии Чувашской Республики Н. Г. Краснов, талантливый и пытливый ученый, высококвалифицированный специалист, прекрасный организатор, незаурядная личность, оставил яркий след в яковлевоведении.

К сожалению, никто из членов семьи Красновых не стал серьезно заниматься яковлевской тематикой. Его сын Николай Николаевич, учитель рисования, одно время проявлял некоторый интерес к данной теме. В частности, мы в соавторстве с ним в 2007 г. по материалам научной конференции в Ульяновске издали статью о деятельности И. Я. Яковлева по преобразованию Симбирской чувашской школы в учительскую семинарию в 1917 г. [5]. На одной из встреч профессор Краснов обмолвился о том, что часть документов по И. Н. Ульянову хранятся в его гараже в Козловском районе. К сожалению, при активной творческой жизни его руки до этого «не дошли». Если они не будут разобраны, это будет большой потерей для ульянововедов и яковлевоведов.

Литература

1. Егоров Д. Е. Ученые-педагоги Чувашии и их вклад в развитие просвещения и педагогической науки. – Чебоксары : Чувашия, 1997. – С. 188–190.
2. Краснов Н. Г. Иван Яковлев и его потомки. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1998. – 352 с.
3. Максимова О. Г., Сергеев Т. С. Краснов Николай Герасимович // Чувашская энциклопедия. – Т. 2. – Чебоксары, Чуваш. кн. изд-во, 2008. – 349 с.
4. Светлой памяти Николая Герасимовича Краснова [Электронный ресурс]. – URL : https://1.chgpu.edu.ru/novosti/10480-svetloy-pamyati-nikolaya-gerasimovicha-krasnova.html (дата обращения: 08.09.2024).
5. Сергеев Т. С., Краснов Н. Н. Деятельность И. Я. Яковлева по преобразованию Симбирской чувашской школы в учительскую семинарию в 1917 г. // Вестник Ленинского мемориала. Вып. 9. Материалы Всероссийской научной конференции «1917 год в зеркале истории», посвященной 90-летию Октябрьской революции 1917 года». – Ульяновск : Вектор-С, 2007. – С. 418−423.
6. Шумилова О. В. Деятельность И. Я. Яковлева в трудах Н. Г. Краснова [Электронный ресурс] – URL : https://phsreda.com/e-articles/49/Action49-32572.pdf (дата обращения: 08.09.2024).

Sergeev Tikhon Sergeevich,

Doctor of Historical Sciences, Professor,
Senior Researcher at the Institute
of Ethnopedagogy named after acad.
RAO G.N. Volkova,
I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical
University, Cheboksary, Russia,
tikhon-sergeev@yandex.ru

PROFESSOR N. G. KRASNOV IS A FUNDAMENTAL RESEARCHER OF THE SCIENTIFIC AND PEDAGOGICAL HERITAGE OF THE ENLIGHTENER OF THE CHUVASH PEOPLE I. Ya. YAKOVLEV

Abstract. The article analyzes the works of Professor N. G. Krasnov's research on the life and work of the enlightener of the Chuvash people, the founder of the Simbirsk Chuvash teachers' school I. Ya. Yakovlev, as well as measures to promote his heritage through the museum and journalistic activities of the researcher.

Keywords: Ivan Yakovlevich Yakovlev, Simbirsk Chuvash Teachers' School, museum, laboratory of I. Ya. Yakovlev, descendants of the enlightener.

УДК 811.111

Сидорова Лариса Александровна,

кандидат педагогических наук, доцент
кафедры английской филологии
и переводоведения,
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
педагогический университет
им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары, Россия,
lara1357@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКОЕ СТАНОВЛЕНИЕ ШТАТА ЛУИЗИАНА (США)

Аннотация. В данной статье представлено исследование исторического становления штата Луизиана, 18 штата, расположенного на юге США.

Исследование истории становления той или иной местности в настоящее время является актуальным направлением в разных областях: лингвистике, истории, географии, культурологии. Оно помогает в познании исторических событий, культурного наследия, особенностей взаимодействия общества с окружающей средой.

К тому времени, когда первые европейские экспедиции достигли Луизианы, здесь уже проживали коренные народы, среди которых были туника, атакапа, натчиточес, таэнса, кэддо (каддо) и другие.

Первыми европейцами, ступившими на территорию Луизианы, были испанские исследователи. В 1800 году Испания передала Франции контроль над колонией Луизиана, 30 апреля 1803 года был подписан договор, благодаря которому Луизиана перешла в ведение Соединенных Штатов, значительно увеличив их территорию.

История Луизианы, начиная с раннего периода колонизации и до наших дней, уникальна и многогранна. В процессе становления как современного американского штата Луизиана испытала влияние разных народов: коренного населения, испанских, французских, африканских и других переселенцев. Исследование исторических событий дает информацию о верованиях, представлениях, образе жизни и традициях народов, что позволяет глубже понять культурное многообразие мира.

Ключевые слова: имена собственные, топонимическая лексика, штат Луизиана, культурное наследие, история становления штата.

Изучение истории становления местности помогает узнать о ее исторических и культурных событиях, обычаях и традициях людей, проживающих в ней, взаимодействии людей с окружающей средой.

В данном исследовании остановимся на истории становления штата Луизиана. Автором статьи также был проведен ряд исследований по топонимической системе Соединенных Штатов Америки [2], [7], [8].

«Географические названия США – это пестрый калейдоскоп, в котором все же можно различить основной узор. Эта пестрота отражает историю заселения и смешанный национальный состав поселенцев» [3, с. 365].

Луизиана (Louisiana) – штат, расположенный на юге США, вошедший в Союз 18-ым. Столица – Батон-Руж, а крупнейший город – Новый Орлеан.

История Луизианы уникальна и многогранна, начиная с раннего периода колонизации и до наших дней. В процессе становления как современного американского штата Луизиана испытала влияние разных народов.

До прихода европейских захватчиков это был дом американских коренных народов, которые развили сложные общества. Основными видами деятельности у них были охота, земледелие, рыболовство.

В последующие годы на этих территориях стала развиваться «Культура Миссисипи», отличающаяся земледелием как главной деятельностью, сложной структурой общества, развитыми торговыми связями, включая торговлю с удаленными районами, а также строительством ритуальных курганов с плоскими верхами.

К тому времени, когда первые европейские экспедиции достигли Луизианы, здесь уже проживали коренные народы, среди которых были туника, атакапа, натчиточес, таэнса, кэддо (каддо) и другие.

«Коренные обитатели территории, на которой впоследствии расположились Соединенные Штаты Америки, к концу XV в. так и не успели создать мощных государств. Здесь не было ничего подобного империям инков или ацтеков. Возможно, одним из факторов такого отставания было поразительное лингвистическое разнообразие: часто даже обитавшие на незначительном расстоянии друг от друга племена говорили на совершенно разных языках» [3, с. 6].

Первыми европейцами, ступившими на территорию Луизианы, были испанские исследователи. «В 1519 году губернатор испанской Ямайки отправил Алонсо Альвареса де Пинеда в экспедицию для картографирования побережья Мексиканского залива. Пинеда обнаружил большую реку, которую назвал Рио-де-лас-Пальмас, хотя и не доказано, что это была именно Миссисипи. Пинеда рекомендовал основать там поселение, но к нему не прислушались, и весь XVI век испанцы заходили на берега Миссисипи лишь случайно: так здесь прошел после 1528 года Кабеса де Вака, а в 1542 году Эрнандо де Сото. Последний оставил подробное описание природы и жителей этих мест» [10].

Французский исследователь Рене де Ла Саль в 1682 году прибыл из района Великих озер, добрался до устья реки Миссисипи, провозгласил территорию владением Франции и присвоил новой колонии имя Луизиана в честь короля Людовика XIV.

В 1718 был основан Новый Орлеан, через 4 года он стал столицей луизианской колонии. Большая группа эмигрантов из Германии и Швейцарии обосновалась в 1721 году в местности, получившей название «Немецкий берег», находящейся

вблизи Нового Орлеана. Франкоязычные беженцы из Акадии, расположенной на месте современного штата Мэн и юго-восточной части Канады, переселились и обосновались в юго-западной части Луизианы. «Потомки этих поселенцев, получившие прозвище "кажуны" ("каджуны"), создали свою уникальную культуру (кажунский диалект французского языка, своеобразные обычаи, музыка и кухня) и сегодня составляют значительную часть населения Луизианы. В 1778 –1783 годах в Луизиану приехало большое количество переселенцев с принадлежащих Испании Канарских островов» [9].

В 1763 году после окончания Французско-индийской войны все французские колонии, исключая Нового Орлеана, перешли в руки британского правительства. Однако большая часть территории штата Луизиана перешла под испанское управление. Хотя французские и немецкие переселенцы и предпринимали попытки оказать сопротивление, к 1768 году испанское правление полностью утвердилось на принадлежащих им землях Луизианы.

После начала американской войны за независимость против Великобритании Испания встала на сторону американцев. Британцы стремились овладеть Новым Орлеаном, однако в сентябре 1779 года благодаря поддержке американских волонтеров войсками губернатора Луизианы Бернардо де Гальвеса были захвачены Британский форт Бьют и город Батон-Руж. Затем были захвачены Натчез в Миссиссипи, Мобил в Алабаме и Пенсаколу во Флориде, что привело к полному лишению британцев военных опорных точек на побережье Мексиканского залива и существенно повлияло на исход войны.

В 1795 году Испания и Соединенные Штаты подписали договор, который не только разграничил их территории (включая часть Луизианы), но и признал право американцев на проход по Миссисипи, это способствовало развитию транспорта и коммерческой деятельности США.

Рабский труд был важным элементом экономической жизни штата Луизиана. Следует отметить, что к концу XVIII века количество рабов было больше, чем свободных жителей. Влияние французского и испанского управления способствовало зарождению уникальной культурной и социальной общности – креолов. Вначале термин «креол» применялся к каждому, кто был рожден в Луизиане, но со временем он приобрел узкое значение, описывая потомков белых, преимущественно владельцев рабов, и женщин африканского происхождения или смешанной крови. Многие креолы были свободными, образованными людьми, имели собственность, некоторые из них даже владели рабами. Они говорили на уникальном креольском диалекте французского языка, оказывали существенное влияние на культурное и социальное развитие Луизианы.

В 1800 году Испания вернула Франции территорию Луизианы. Через три года, в 1803 году, правительство США начало обсуждение с Францией покупки Нового Орлеана с прилегающими территориями, и 30 апреля 1803 года был подписан договор, благодаря которому Луизиана перешла в ведение Соединенных Штатов, значительно увеличив их территорию.

«Приобретение обошлось Штатам в 15 миллионов долларов. Тогдашняя площадь США сразу увеличилась почти в 2 раза, ведь купленная Луизиана

представляла собой огромную территорию между рекой Миссисипи и Скалистыми горами, которая содержала земли многих нынешних штатов США: Луизианы, Миссури, Небраски, Айовы, Арканзаса, Северной и Южной Дакоты, Канзаса, Миннесоты, Монтаны, Вайоминга, Колорадо и Оклахомы» [4].

В 1804 году территории, приобретенные в результате Луизианской покупки, были поделены на две части: Территорию Орлеан, соответствующую площади нынешнего штата Луизиана, и Округ Луизиана, охватывающий всю оставшуюся территорию приобретения. Граница между Территорией Орлеан и Техасом, на тот момент еще принадлежащим Испании, оставалась неустановленной, что могло привести к спорам. Для предотвращения возможных конфликтов в 1806 году испанскими и американскими представителями было достигнуто соглашение о создании нейтральной полосы, юрисдикция которой не относилась ни к одной из сторон. В этой зоне запрещалось размещение военных и поселение гражданских лиц. Однако до 1819 года, когда были окончательно урегулированы границы между странами, эта нейтральная полоса, также известная как «Свободное государство Сабин» по имени протекающей там реки, превратилась в укрытие для беглых преступников и дезертиров.

После прихода к власти нового руководства в Луизиане были установлены значительно более строгие правила в отношении расовой сегрегации, совершался отход от относительно более мягких и в некотором роде патерналистических общественных структур, которые были характерны для времен французского и испанского контроля. Общество начало делиться на белых хозяев и рабов черного или «цветного» происхождения. В 1811 году произошло восстание рабов на «Немецком берегу» в Луизиане, ставшее одним из самых масштабных в истории США. В ходе восстания сотни чернокожих рабов с сахарных плантаций убили двух белых и подожгли ряд зданий. Бунт был жестоко подавлен, в результате чего было убито около ста участников восстания.

Штат Луизиана официально стал восемнадцатым штатом США 30 апреля 1812 года.

Первая половина XIX века характеризуется стремительным развитием штата Луизиана, получившего прозвище «штат пеликанов». Плодородные земли и благоприятный климат были идеальными условиями для развития сельского хозяйства. Луизиана также была известна как «сахарный штат», повсеместно было распространено выращивание сахарного тростника.

В середине XIX века Новый Орлеан, имеющий выгодное стратегическое положение, занял позицию успешно развивающегося города на юге США. Его порт был основным торговым узлом, по размеру вторым в стране. Кроме того, самый большой рынок рабов страны находился в Новом Орлеане.

Накануне Гражданской войны, в 1860 году, в Луизиане проживало более 330 тысяч рабов, что составляло почти половину всего населения штата. Власть в регионе в основном принадлежала крупным землевладельцам и плантаторам, чье процветание напрямую зависело от поддержки существующего порядка. После того как Авраам Линкольн, выступавший против расширения рабства, был избран Президентом Соединенных Штатов, Луизиана выступила в авангарде

движения за отделение. 8 января 1861 года были захвачены Батон-Руж и Новый Орлеан. 26 января 1861 года Луизиана вышла из состава США, присоединившись к Конфедерации.

В апреле 1862 года флотилия ВМС США под управлением Дэвида Фаррагута после обстрела крепостей, охранявших вход в Миссисипи, прорвалась вверх по реке и осуществила взятие Нового Орлеана. В то же время большая часть Луизианы продолжала находиться под властью конфедератов вплоть до завершения гражданского конфликта, причем на ее территории произошло несколько битв, в основном за контроль над ключевыми водными маршрутами.

После завершения Гражданской войны в Луизиане произошли значительные изменения в аграрном секторе: большие плантации, на которых работали рабы, сменились на множество небольших арендуемых ферм и фермерских хозяйств, работающих на долевых началах. Сокращение числа крупных плантаций повлияло и на уменьшение объемов грузоперевозок пароходами по Миссисипи. Однако в этот период наблюдалось развитие железнодорожного транспорта, а строительство системы дамб обеспечило условия для круглогодичного доступа океанских кораблей к Новому Орлеану. Значительный толчок экономике Луизианы в начале 20-го века дало открытие нефтяных месторождений.

В Луизиане, а также в других штатах Юга США, бывшие рабы и их наследники в течение длительного времени фактически не обладали никакими правами. Это было обусловлено законодательными барьерами, установленными в отношении имущественного ценза и образовательных квалификаций, в результате чего к 1910 году менее полпроцента чернокожего мужского населения имело избирательные права. В связи с этим многие афроамериканцы в первые десятилетия 20-го века решили покинуть Луизиану и перебраться в крупные города Среднего Запада и Северо-Востока США, где они надеялись найти лучшие условия жизни и работы.

Вторая волна массового переезда, известная как «Великое переселение», пришлась на 40-е и 50-е годы 20-го века, когда множество жителей Луизианы отправились на запад, в быстро развивающуюся Калифорнию в поисках новых возможностей. Только к концу 1960-х годов, благодаря усилиям в рамках движения за гражданские права, Луизиана отменила законодательство, поддерживавшее расовую сегрегацию.

«25–29 августа 2005 года на Мексиканский залив и южное побережье США обрушился мощный тропический циклон – ураган "Катрина". По официальным данным, жертвами стихии стали 1836 человек, значительный ущерб был нанесен городам Новый Орлеан и Луизиана. Экономический ущерб по оценке 2007 года составил более $108 млрд. "Катрина" стала самым разрушительным ураганом на территории США за всю историю метеонаблюдений» [1].

1836 человек стали жертвами урагана. Были уничтожены и повреждены десятки тысяч жилых домов, а также многочисленные дороги и мосты. Около миллиона жителей штата на протяжении нескольких дней оставались без электроснабжения. В дополнение к человеческой трагедии, ураган нанес разрушительный

удар по экономике Луизианы, причинив материальные потери, превышающие 100 миллиардов долларов.

В 2010 году Луизиана и весь регион Персидского залива столкнулись с еще одной катастрофой – разливом нефти на платформе “Deepwater Horizon”, который стал самым крупным разливом нефти в море в истории. Это событие нанесло ущерб морской экосистеме и сильно ударило по рыболовству и туризму в штате [6].

Штат Луизиана уникален, он является культурно разнообразным регионом, известным своей богатой историей, основанной на смешении разных культур. Луизиана выделяется из ряда других штатов своими традициями, музыкой, праздниками, кухней.

Большое количество наименований географических объектов в Луизиане представляет собой запутанное переплетение исторических и культурных влияний, которые нашли яркое отражение в его топонимической системе.

Литература

1. 10 лет урагану Катрина [Электронный ресурс] – URL : https://tass.ru/proisshestviya/2212128?ysclid=m2fpr51hjp795872391 (дата обращения 19.10.2024).

2. Евсеева Я. Э., Сидорова Л. А. Вопросы происхождения и становления топонимической системы штата Луизиана (США) // Актуальные вопросы теории и практики перевода в контексте межкультурного взаимодействия. Сборник научных статей XXXVI Международной научно-практической конференции. – Чебоксары, 2024. – С. 17–22.

3. Жучкевич, В. А. Общая топонимика: учеб. пособие для географических факультетов вузов. – 2-е изд. – Минск : Вышэйш. школа, 1968. – 432 с.

4. Луизиана стала штатом США [Электронный ресурс] – URL: https://www.calend.ru/events/4632/?ysclid=m2ftro25jx886897250 (дата обращения 19.10.2024).

5. Минкова К. В., Цветков И. А. История стран Северной Америки. – СПб. : Скифия-принт, 2018. – 268 с.

6. Разлив нефти в Мексиканском заливе 22 апреля 2010 года [Электронный ресурс] – URL: https://ria.ru/20200422/1570286195.html?ysclid=m2fusl4my8664591370 (дата обращения 19.10.2024).

7. Сидорова Л. А. Топонимы как отражение истории и культуры США // Психология и социальная педагогика: современное состояние и перспективы развития : сборник научных статей. – Чебоксары, 2016. – С. 255–259.

8. Сидорова Л. А., Засецкова Е. Н. Специфика топонимической лексики Соединенных Штатов Америки // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2017. – № 1 (93). – С. 68–75.

9. GNIS – Geographic Names Information System [Электронный ресурс] – URL : https://geonames.usgs.gov/apex/f?p=138:1:0 (дата обращения 10.01.2024).

10. Wall Bennett H.; Rodrigue John C. Louisiana, A History. – New York : John Wiley & Sons, Inc., 2014. – 552 p.

Sidorova Larisa Alexandrovna,

Candidate of Pedagogics, Associate Professor
of the Department of English Philology
and Translation Studies,
I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical
University, Cheboksary, Russia,
lara1357@mail.ru

THE HISTORICAL FORMATION OF THE STATE OF LOUISIANA (USA)

Adstract. This article presents a study of the historical formation of the state of Louisiana, the 18th state located in the south of the United States.

The study of the history of the formation of a particular area is currently an urgent direction in various fields: linguistics, history, geography, cultural studies. It helps in understanding historical events, cultural heritage, and the specifics of society's interaction with the environment.

By the time the first European expeditions reached Louisiana, there were already indigenous peoples living here, among whom were Tunica, Atakapa, Natchitoches, Taensa, Caddo and others.

The first Europeans to set foot on the territory of Louisiana were Spanish explorers. In 1800, Spain transferred control of the Louisiana colony to France, and on April 30, 1803, a treaty was signed, thanks to which Louisiana passed into the jurisdiction of the United States, significantly increasing their territory.

The history of Louisiana, from the early period of colonization to the present day, is unique and multifaceted. In the process of becoming a modern American state, Louisiana was influenced by different peoples: indigenous people, Spanish, French, African and other immigrants. The study of historical events provides information about the beliefs, beliefs, lifestyles and traditions of peoples, which allows for a deeper understanding of the cultural diversity of the world.

Keywords: proper names, toponymic vocabulary, the state of Louisiana, cultural heritage, the history of the formation of the state.

СОДЕРЖАНИЕ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гунина Е. В., Андреева Е. А., Вишневская М. Н. Арт-терапия как одно из направлений деятельности организационного психолога 3

Гунина Е. В. Эмоциональный интеллект и деятельность..... 9

Репина Н. В., Репин Д. В. Проблема снижения учебной мотивации студентов естественнонаучного направления и эффективные способы ее решения 14

Хмелевская Е. С. Репрезентация политического лидерства в сознании современной российской студенческой молодежи (по результатам социопсихологических исследований)..... 20

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Белов Г. Л. Экономическая наука в контакте решения вопросов общественного развития, образования, просвещения и воспитания 27

Павлова Е. В. Возможности клавишного синтезатора в подготовке современного педагога-музыканта в вузе (в рамках дисциплин предметно-методического модуля) 36

Петрова И. Н., Петрова А. В. Культурно-этническое воспитание студенческой молодежи 43

Романова Т. В., Харитонов М. Г. Ценностно-мотивационный компонент готовности педагогов к организации профилактических мероприятий в молодежной среде 49

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Курникова Н. С., Тулубаева А. А. Шекспировские аллюзии в романе И. Макьюэна «В скорлупе»..... 55

Курникова Н. С., Чернова С. И. Лингвостилистические средства выражения нравственной деградации героев в романе Уильяма Голдинга «Повелитель мух» 62

Мозжегорова Е. Н., Имангазиева А. Р. Лингвопрагматические особенности перевода медицинских терминов в разных типах текстов..... 69

Мозжегорова Е. Н., Конышева М. А. Особенности перевода специальной лексики в нефтегазовой сфере 77

Семенова Е. С. Формирование социокультурной компетенции с помощью интернет-ресурсов в процессе обучения иностранным языкам 86

Хмелевский М. С., Раина О. В., Савченко А. В. Кашубы и кашубский язык: история изучения славянского микроязыка в отечественной лингвистике 94

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Сергеев Т. С. Профессор Н. Г. Краснов – фундаментальный исследователь научно-педагогического наследия просветителя чувашского народа И. Я. Яковлева 102

Сидорова Л. А. Историческое становление штата Луизиана (США) 107

CONTENT

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Gunina E. V., Andreeva E. A., Vishnevskaya M. N. Art therapy as one of the areas of activity of an organizational psychologist 7

Gunina E. V. Emotional intelligence and activity 13

Repina N. V., Repin D. V. The problem of reducing the educational motivation of students in the natural sciences and effective ways to solve it ... 19

Khmelevskaya E. S. Representation of political leadership in the minds of modern russian student youth (based on the results of sociopsychological research) 25

PEDAGOGICAL SCIENCES

Belov G. L. Economic science in contact of solving issues of social development, education, education and education 35

Pavlova E. V. Possibilities of a keyboard synthesizer in training a modern teacher-musician at a university (within the disciplines of the subject-methodological module) 41

Petrova I. N., Petrova A. V. Cultural and ethnic education of students 48

Romanova T. V., Kharitonov M. G. The value-motivational component of teachers' readiness to organize preventive measures in the youth environment..... 54

PHILOLOGICAL SCIENCES

Kurnikova N. S., Tulubaeva A. A. Shakespearean allusions in I. Mcewan's novel "Nutshell" 60

Kurnikova N. S., Chernova S. I. Linguostylistic expression of the moral degradation of characters in William Golding's novel "Lord of the flies".... 68

Mozzhegorova E. N., Imangazieva A. R. Linguistic and pragmatic features of translation of medical terms in different types of texts 75

Mozzhegorova E. N., Konysheva M. A. Peculiarities of translation of special vocabulary in oil and gas industry 84

Semenova E. S. Formation of sociocultural competence with the help of internet resources in the process of teaching foreign languages 93

Khmelevsky M. S., Raina O. V., Savchenko A. V. Kashubians and kashubian language: about the history of studies of slavic microlanguage in russian linguistics 100

HISTORICAL SCIENCES

Sergeev T. S. Professor N. G. Krasnov is a fundamental researcher of the scientific and pedagogical heritage of the enlightener of the chuvash people I. Ya. Yakovlev..... 106

Sidorova L. A. The historical formation of the state of Louisiana (USA) 113

ЯКОВЛЕВСКИЙ ВЕСТНИК. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Электронный научный журнал

2024. № 2

Редактор Е. А. Епифанова

Компьютерная верстка, макет А. В. Савинкина

Подписано в печать 27.12.2024.
Выход в свет 28.12.2024

Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева
428000, г. Чебоксары, ул. К. Маркса, 38